

Содержание

МАТЕРИАЛ ОТ ШЕФ-РЕДАКТОРА

Султанов Б.К.	Республике Казахстан 20 лет: состояние и перспективы	5
---------------	--	---

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Лаумулин М.Т.	20 лет независимой внешней политики Казахстана	19
Чуфрин Г.И.	После СССР: от СНГ к Евразийскому союзу	35
Ауелбаев Б.А.	Казахстан в системе многостороннего сотрудничества	43
Абен Д.А.	Вклад Казахстана в глобальный процесс ядерного разоружения	49
Серик Р.С.	Сотрудничество Казахстана и ЕС: достижения и перспективы	55
Тимофеев Л.А.	Политика Казахстана в Каспийском регионе	64

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Булуқтаев Ю.О.	Культура мира и стабильность в моделях легитимации политического режима	70
Морозов А.А.	Развитие медиа-поля Казахстана: специфика и тенденции	79

ЭКОНОМИКА

Музапарова Л.М.	Казахстан: стратегия экономического роста (1991—2011)	92
Мухамеджанова Д.Ш.	Внешнеторговая деятельность Казахстана: развитие и перспективы	97
Сырлыбаева Б.Р.	Развитие промышленности Казахстана за годы независимости	106
Можарова В.В.	Актуальные вопросы развития железнодорожного транспорта в Казахстане	129

РЕЦЕНЗИЯ

Лаумулин М.Т.	Казахстан за безъядерный мир	143
---------------	------------------------------------	-----

SUMMARY	145
---------------	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	149
---------------------------	-----



КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Б.К. СУЛТАНОВ**,
директор КИСИ при Президенте РК

Ответственный за выпуск А.А. Морозов

Редактор-корректор Г.А. Цай

Дизайн и верстка: А.К. Садуакасов, Г.Т. Хаткулиева

Адрес редакции: Республика Казахстан, 050010, Алматы, пр. Достык 87^б.

Телефон: (727) 264-34-04. Факс: (727) 264-49-95. E-mail: office@kisi.kz.

Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство №644.

При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.» г. Алматы. Тираж 500 экз.

Содержание

МАТЕРИАЛ ОТ ШЕФ-РЕДАКТОРА

Султанов Б.К.	Республике Казахстан 20 лет: состояние и перспективы	5
---------------	--	---

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Лаумулин М.Т.	20 лет независимой внешней политики Казахстана	19
Чуфрин Г.И.	После СССР: от СНГ к Евразийскому союзу	35
Ауелбаев Б.А.	Казахстан в системе многостороннего сотрудничества	43
Абен Д.А.	Вклад Казахстана в глобальный процесс ядерного разоружения	49
Серик Р.С.	Сотрудничество Казахстана и ЕС: достижения и перспективы	55
Тимофеев Л.А.	Политика Казахстана в Каспийском регионе	64

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Булуктаев Ю.О.	Культура мира и стабильность в моделях легитимации политического режима	70
Морозов А.А.	Развитие медиа-поля Казахстана: специфика и тенденции	79

ЭКОНОМИКА

Музапарова Л.М.	Казахстан: стратегия экономического роста (1991—2011)	92
Мухамеджанова Д.Ш.	Внешнеторговая деятельность Казахстана: развитие и перспективы	97
Сырлыбаева Б.Р.	Развитие промышленности Казахстана за годы независимости	106
Можарова В.В.	Актуальные вопросы развития железнодорожного транспорта в Казахстане	129

РЕЦЕНЗИЯ

Лаумулин М.Т.	Казахстан за безъядерный мир	143
---------------	------------------------------------	-----

SUMMARY	145
---------------	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	149
---------------------------	-----



КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Б.К. СУЛТАНОВ**,
директор КИСИ при Президенте РК

Ответственный за выпуск А.А. Морозов
Редактор-корректор Г.А. Цай
Дизайн и верстка: А.К. Садакасов, Г.Т. Хатмулиева
Адрес редакции: Республика Казахстан, 050010, Алматы, пр. Достык 87*б*.
Телефон: (727) 264-34-04; Факс: (727) 264-49-95. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство №644.
При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.» г. Алматы. Тираж 500 экз.

Contents

EDITOR'S NOTE

Sultanov B.K.	20th Anniversary of the Republic of Kazakhstan: Current State and Perspectives	5
----------------------	--	---

INTERNATIONAL RELATIONS AND SECURITY

Laumulin M.T.	20 Years of Independent Foreign Policy of Kazakhstan	19
Chufrin G.I.	After the Soviet Union: from the CIS to the Eurasian Union	35
Auelbaev B.A.	Kazakhstan in Multilateral Cooperation System	43
Aben D.A.	Kazakhstan's Contribution into Global Nuclear Disarmament ..	49
Serik R.S.	Cooperation of Kazakhstan and the European Union: Achievements and Perspectives	55
Timofeenko L.A.	Kazakhstan Policy in the Caspian Region	64

INTERNAL POLITICAL AND SOCIAL ISSUES

Buluktaev Y.O.	A Culture of Peace and Stability in Political Regime Legitimation Models	70
Morozov A.A.	Development Kazakhstan Media Space: Characteristics and Trends	79

ECONOMY

Muzaparova L.M.	Kazakhstan: Strategy of Economic Growth (1991—2011).....	92
Muchamedzhanova D.Sh.	Kazakhstan External Trade: Development and Perspectives	97
Syrlybaeva B.R.	Development of Industry of Independent Kazakhstan	106
Mozharova V.V.	On Rail Transport of Kazakhstan	129

BOOK REVIEW

Laumulin M. T.	Kazakhstan for Nuclear Free World	143
-----------------------	---	-----

SUMMARY	145
----------------------	-----

AUTHORS	149
----------------------	-----

Редакционный совет

Султанов Б.К.	— шеф-редактор, председатель редакционного совета, директор КИСИ при Президенте РК, доктор исторических наук
Музапарова Л.М.	— заместитель шеф-редактора, первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук
Абусеитова М.Х.	— директор Института востоковедения МОН РК, доктор исторических наук, профессор
Алшанов Р.А.	— президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
Ашимбаев М.С.	— политолог, кандидат политических наук
Закржевская О.Г.	— профессор Казахстанско-Немецкого университета, доктор исторических наук
Ибрашев Ж.У.	— профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби, доктор исторических наук
Лаумулин М.Т.	— главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
Майлыбаев Б.А.	— заместитель Руководителя Администрации Президента РК, доктор юридических наук
Сыроежкин К.Л.	— главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
Тажин М.М.	— помощник Президента — Секретарь Совета Безопасности РК, доктор социологических наук, профессор
Чуфрин Г.И.	— член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
Шаукенова З.К.	— директор Института философии и политологии МОН РК, доктор социологических наук, профессор



THE KAZAKHSTAN INSTITUTE
FOR STRATEGIC STUDIES
UNDER THE PRESIDENT
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Quarterly since October 1994

Editor-in-Chief **B.K. SULTANOV**,
Director of KazISS under the President of RK

Responsible for publication A.A. Morozov

Editor-corrector G.F. Tsay

Design & Layout: A.K. Sadvakasov, G.T. Khatkulleva

Address: 87 Dostyk ave, Almaty-050010, Republic of Kazakhstan.

Phone (727) 264-34-04. Fax (727) 264-49-95. E-mail: office@kisi.kz.

The Magazine was registered by the National Agency of press and information of the RK

on September 8, 1997, Registration certificate №644.

All copies from this magazine should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles.

Printed in printhouse of IE 'Volkova Ye.V.' Almaty. Copies 500.

Editorial Board

- Sultanov B.K.** — Editor-in-Chief, Chairman of Editorial Council, Director, KazISS under President of RK, Doctor of History
- Muzaparova L.M.** — Deputy Editor-in-Chief, First Deputy Director, KazISS under President of RK, Candidate of Economics
- Abusseitova M.Kh.** — Director, Institute of Oriental Studies at Ministry of Education and Science of RK, Doctor of History, Professor
- Alshanov R.A.** — President of 'Turan' Educational Corporation, President of Higher Educational Institutions Association of RK, Doctor of Economics, Professor
- Ashimbayev M.S.** — Political Expert, Candidate of Political Science
- Zakrzhevskaya O.G.** — Professor of International Relations Department, Kazakh-German University, Doctor of History
- Ibrashev Zh.U.** — Professor of Department of International Relations and Foreign Policy of RK, al-Farabi Kazakh National University Doctor of History
- Laumulin M.T.** — Chief Research Fellow, KazISS under President of RK, Doctor of Political Science, Professor
- Mailybaev B.A.** — Deputy Head of Administration of President of RK, Doctor of Law (LLD)
- Syroyezhkin K.L.** — Chief Research Fellow, KazISS under President of RK, Doctor of Political Science, Professor
- Tazhin M.M.** — Aide to President, Secretary of National Security Council, Doctor of Social Science, Professor
- Chufrin G.I.** — Corresponding-Member of Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor
- Shaukenova Z.K.** — Director of Institute of Philosophy and Political Science, Ministry of Education and Science of RK, Academician of National Academy of Sciences of RK, Doctor of Philosophy, Professor

Республике Казахстан 20 лет: состояние и перспективы

СУЛТАНОВ Б.К.

В этом году новые независимые государства отмечают 20-летие своего самостоятельного развития. 16 декабря 2011 года 20-ю годовщину независимости отметит и наша страна — Республика Казахстан.

Какие изменения произошли в нашем государстве и в мировом сообществе за прошедшие два десятилетия? Каковы современные глобальные тенденции и каковы в этой связи перспективы нашей республики в ближне- и среднесрочном периоде?

Новые глобальные тенденции и геополитические изменения

Начавшееся второе десятилетие XXI века свидетельствует о продолжающемся качественном изменении мира и о новых парадигмах развития. Фундаментальные проблемы, приведшие к глобальному финансово-экономическому кризису 2007—2009 годов, не получили своего разрешения. Следовательно, мир ожидает новая волна экономического кризиса, которая, по мнению ряда экспертов, наступит уже в следующем году.

Вследствие этого наблюдаются попытки избежать его или, по крайней мере, минимизировать возможные последствия, в том числе путем трансформации существующей структуры геополитических и геоэкономических отношений, в частности, создания глобальных организаций без участия стран Запада (БРИКС). Мы являемся также свидетелями углубляющегося кризиса международного права (Ирак, Ливия).

В Центральной Азии в конкурентную борьбу за контроль над энергоносителями, а также потенциальными маршрутами их транспортировки, помимо глобальных игроков, все активнее начинают втягиваться Иран, Индия и Южная Корея. В среднесрочной перспективе объектами конкуренции в Центральной Азии, как, впрочем, и во всем мире, кроме углеводородного сырья станут пресная вода и продовольствие.

В настоящее время все более ощущается настойчивое стремление Китая укрепиться в Центральной Азии, с тем чтобы проникнуть сухопутным путем через территорию региона на рынки стран Европейского Союза, а также Ближнего и Среднего Востока.

Тем временем ЦА превращается в зону транзита и последующего распространения здесь терроризма, религиозного экстремизма и наркотрафика. Причины

этого процесса заключаются в сложном социально-экономическом положении и незавершенности политических реформ в большинстве стран региона, с одной стороны, негативном влиянии на него все более ухудшающейся ситуации в Афганистане, Пакистане, Иране, Ираке, Синьцзян-Уйгурском регионе Китая — с другой. Фактически необъявленная война продолжается на Северном Кавказе в Российской Федерации.

В этих условиях существующие системы глобальной и региональной безопасности демонстрируют свою неэффективность. Ситуация усугубляется непрекращающимися природно-климатическими катаклизмами глобального масштаба. Тайфун в Японии и авария на АЭС в Фукусиме в этом году в очередной раз показали уязвимость и даже беспомощность человеческой цивилизации.

В этих условиях Казахстан не может не реагировать на новые глобальные тенденции и геополитические изменения, а также на возникающие угрозы и вызовы.

В первую очередь необходимо иметь в виду, что основными субъектами глобализации выступают не национальные государства, а транснациональные корпорации (ТНК), контролирующие мировые финансы, экономику и торговлю. Из-за эгоизма ТНК в ближайшей и среднесрочной перспективе мир ожидают периодические финансово-экономические кризисы и перманентная борьба за перераспределение ресурсов.

Серьезную опасность для мирового сообщества представляет военно-промышленный комплекс развитых стран Запада, навязывающий государствам мира непосильную гонку вооружений.

В настоящее время кардинально меняется роль энергоресурсов, превратившихся в инструмент стратегического характера и геополитического влияния. Прогнозы развития мировой энергетики до 2030 года показывают, что ведущая роль сохранится за тремя энергоносителями — нефтью, природным газом и углем. Их доля в энергобалансе практически не изменится — около 80%. Основными потребителями энергоресурсов станут Китай и Индия, а также Европейский Союз.

Численность населения Земли 1 октября 2011 года достигла семи миллиардов, а к 2030 году, по данным ООН, может составить 8,2 млрд человек. Основной прирост будет происходить за счет бедных и развивающихся стран Азии и Африки. Вне всякого сомнения, это скажется на объемах международной миграции в направлении «Юг — Север».

С учетом вышеизложенного в современной системе международных отношений первостепенное значение приобретает восстановление справедливости, надежности и предсказуемости. Именно восстановление справедливого порядка в сочетании со справедливой международной финансовой системой и справедливой мировой валютой, считает Президент РК Н.А. Назарбаев, станет основой посткризисного мира [1].

Социально-экономическое и политическое развитие Казахстана

В условиях кризисного социально-экономического развития страны в 90-е годы прошлого века в Казахстане была взята на вооружение концепция «сна-

чала экономические реформы, а затем — политические». Такая стратегическая установка позволила сконцентрировать усилия государственного аппарата на экономических приоритетах, одновременно не дав скатиться стране в политическую анархию.

В результате во второй половине 90-х годов прошлого века были осуществлены радикальные меры по санации экономики (банкротство нерентабельных предприятий, приватизация большей части бывших государственных активов, развитие банковского сектора и т. д.), позволившие вывести ее на траекторию устойчивого развития.

Согласно Отчету о социально-экономическом развитии Республики Казахстан за первое полугодие 2011 года, объем валового внутреннего продукта за январь—июнь 2011 года составил в текущих ценах 10 трлн 108,6 млрд тенге. По сравнению с аналогичным периодом 2010 года реальный ВВП вырос на 7,1%. Внешнеторговый оборот Казахстана в первом полугодии 2011 года составил 615,59 млрд долларов, увеличившись на 44,7% по сравнению с первым полугодием 2010 года, в том числе экспорт — 449,16 млрд (на 51,8% больше), импорт — 16,64 млрд долларов (рост на 28,4%).

За 20 лет в экономику Казахстана привлечено 131,9 млрд долларов прямых иностранных инвестиций. Золотовалютные активы Казахстана на 1 ноября 2011 г. составили 75 млрд долларов (на 1 мая 2011 года — 73 млрд). Казахстан является одним из лидеров мировой золотодобывающей промышленности. За первое полугодие 2011 года производство золота в Казахстане увеличилось на 48,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составило 21,5 тонны. В дальнейшем планируется увеличение его производства до 70 тонн в год, оно будет полностью выкупаться государством. Казахстан вводит государственный контроль на его ввоз и вывоз.

Сегодня РК по запасам углеводородов занимает 9-е место в мире. Если в 1991 году добыча нефти в Казахстане составляла 25 млн тонн, то в 2011-м — 80 млн, а в 2020 году планируется увеличить ее до 132 млн тонн.

Природный газ в Казахстане добывался в 1991 году в размере 7,8 млрд кубических метров. В 2011-м добыча его составит 40 млрд кубов, из них 26 млрд являются товарным газом. В 2020 году планируется добыть 92 млрд кубических метров газа.

Растут объемы поставок нефти на мировой рынок по трубопроводам Атырау — Самара, КТК, Атырау — Атасу — Алашанькоу. Танкерами нефть поставляется в трубопровод Баку — Тбилиси — Джейхан, а также на север Ирана.

Через территорию Казахстана построен один газопровод Центральная Азия — Китай, завершается строительство второго аналогичного газопровода.

Для республики актуальной является переработка углеводородного сырья. К 2015 году планируется завершить модернизацию трех крупнейших нефтеперерабатывающих заводов — в Атырау, Павлодаре, Шымкенте — для обеспечения внутреннего рынка высокооктановым бензином. В Мангыстауской области идет строительство завода по изготовлению пластических масс, а также завода по выпуску высококачественного дорожного битума. В Атырауской области начато

строительство интегрированного газохимического комплекса по производству полиэтилена и пропилена.

Казахстан занимает 1-е место в мире по добыче урана, 2-е — по разведанным его запасам (21% от его общемировых запасов). Добыча ведется на 16 казахстанских месторождениях. АО «Национальная атомная компания (НАК) «Казатомпром» осуществляет геологоразведку, добычу, переработку и обогащение урана. На трех заводах НАК (урановый, танталовый, бериллиевый) выпускаются материалы для атомной, аэрокосмической, электротехнической промышленности. На Ульбинском металлургическом заводе осуществляется работа полного вертикального интегрированного ядерно-топливного цикла. НАК совместно с компанией Toshiba зарегистрировали 21 сентября 2011 г. совместное предприятие по разработке, добыче, производству и сбыту продукции на основе редких и редкоземельных металлов.

1 октября с. г. родился семимиллиардный житель-землянин. При этом сегодня, по данным ООН, один миллиард жителей нашей планеты голодают. Уже в 2050 году человечеству понадобится в два раза больше продуктов питания. На этом фоне хотелось бы отметить позитивную динамику в аграрном секторе нашей страны.

Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения в Казахстане составляет 89,6 млн гектаров, из них 23,4 млн относятся к пахотным землям. При умелом освоении их количество можно значительно увеличить.

В 2011 году урожай зерновых в Казахстане составил 29,7 млн тонн. Потребности республики — 9 млн. Емкость рынка зерна в сопредельных с Казахстаном странах оценивается в 15 млн тонн. Традиционные потребители казахстанской пшеницы — страны Центральной Азии, Афганистан, Иран. Четвертый год подряд Казахстан является мировым лидером по экспорту муки, а по экспорту пшеницы входит в число 10 ведущих мировых экспортеров.

На юге страны наряду с плодовоовощными, бахчевыми культурами традиционно выращиваются хлопчатник и рис. Причем весь хлопок и значительная часть риса идут на экспорт.

РК, по данным экспертов, располагает реальными возможностями удвоить в ближайшей перспективе поголовье практически всех видов скота.

Позитивные изменения в экономическом развитии Казахстана позволили сделать рывок и в социально-экономическом развитии страны.

Доходы казахстанских граждан выросли в 17 раз. За четыре года денежные средства населения, заработная плата лиц, занятых в бюджетной сфере, стипендии студентов выросли в два раза. Среднемесячная номинальная заработная плата, начисленная работникам в июне 2011 г., составила 88 296 тенге. Прирост к июню 2010 г. равнялся 8,7%. Расходы на здравоохранение в РК за 2001—2011 гг. выросли в 10 раз [2].

Численность безработных в стране в июле 2011 г. составляла 5,3% к численности экономически активного населения (461,7 тыс. человек) [3].

Если в 1994 году внутренний валовой продукт (ВВП) на душу населения в Казахстане составлял 700 долларов, в 2006-м — 4 500 долларов, то на 1 января 2011 года этот показатель превысил 9 тыс. долларов, т. е. вырос в 12 раз.

В рамках реализации в Казахстане Программы форсированного индустриально-инновационного развития в 2010—2020 гг. предусматривается проведение ускоренной экономической модернизации; на основе технологического развития экономики — осуществление социальной модернизации в целях улучшения качества жизни всех граждан страны. В частности, до 2014 года планируется реализовать 294 инвестиционных проекта на сумму 8,1 трлн тенге; к 2020 году — достичь роста ВВП на 30%; обеспечить долю малого и среднего бизнеса в ВВП до 40%; увеличить отечественные и иностранные инвестиции в несырьевые секторы казахстанской экономики на 30% [4].

Особое внимание в этой программе уделяется развитию и укреплению малого и среднего предпринимательства, являющегося движущей силой модернизации экономики и способствующего образованию в казахстанском обществе прослойки среднего класса — основного носителя демократической идеологии.

Модернизация политической системы

В Казахстане, как и в других постсоветских странах, на транзитном этапе развития единственным стабилизирующим фактором выступает президентская вертикаль власти. Это отчетливо понимает подавляющее большинство населения в нашей стране. Согласно результатам социологического исследования, проведенного независимым Общественным фондом «Центр социально-политических исследований «Стратегия», 89% опрошенных казахстанцев позитивно оценивают деятельность действующего Президента РК Н.А. Назарбаева [5].

Неудивительно, что на состоявшихся 3 апреля 2011 года президентских выборах очередную убедительную победу одержал ныне действующий Президент Н.А. Назарбаев.

Согласно опросам общественного мнения, проведенного НИА «Институт демократии», уровень электоральной активности казахстанцев в настоящее время составляет 61,3%. На вопрос: «В случае участия в выборах в ближайшее воскресенье за какую партию вы бы проголосовали?» — 75,7% опрошенных респондентов высказали готовность проголосовать за НДП «Нур Отан»; за ДПК «Ак жол» — 7,5%; ОСДП «Азат» — 2,1%; Коммунистическую народную партию Казахстана (КНПК) — 2%; Демократическую партию «Адилет» — 0,9%; Партию патриотов — 0,9%; КСДП «Ауыл» — 0,8%; Партию «Руханият» — 0,1% [6]. Как говорится, комментарии излишни.

Внешняя политика Казахстана в современных геополитических реалиях

После распада СССР Казахстан должен был определить свое место в системе глобальных международных отношений; сформулировать свои национальные интересы; сформировать внешнеполитическую стратегию; установить дипломатические отношения с другими государствами мира; наладить диалог с ведущими международными организациями, создав, таким

образом, благоприятные внешние условия для социально-экономических и внутривнутриполитических реформ.

Сегодня можно сказать, что дипломатической службе Казахстана удалось выполнить практически все внешнеполитические задачи, которые стояли перед молодым независимым государством. За 20 лет наша страна заняла достойное место в мировой политической и экономической системе, укрепив государственный суверенитет и территориальную целостность. Казахстан установил дипломатические отношения со 138 государствами мира, в 73 из них открыты казахстанские дипломатические представительства. В свою очередь, в Казахстане аккредитованы дипломаты 107 государств, а также представители региональных и международных организаций.

Уже 2 декабря 1991 года, на следующий день после президентских выборов, Н.А. Назарбаев на пресс-конференции для зарубежных и отечественных журналистов представил свое видение основных направлений внешней политики Казахстана. По мнению Президента РК, Казахстан, занимающий срединное положение между Европой и Азией, должен стать мостом между этими континентами. На вопрос о приоритетах международных отношений для Казахстана — Восток или Запад — Глава государства заявил об открытости нашей страны, подчеркнув, что республика хотела бы иметь экономические и политические связи со всеми государствами мира. Поэтому Казахстан не будет замыкаться только на азиатском континенте. У страны должен быть разумный баланс между Европой и Азией. Хотя, безусловно, отметил Н.А. Назарбаев, казахский народ имеет глубокие совместные корни с тюркскими народами [7].

Фундаментом внешнеполитической стратегии Казахстана являются два принципа: многовекторность и евразийство.

По определению Президента Н.А. Назарбаева, многовекторность означает «развитие дружественных и предсказуемых взаимоотношений со всеми государствами, играющими существенную роль в мировых делах и представляющими для нашей страны практический интерес». Поэтому Казахстан, являющийся территориально евразийским государством, имеющим мультиэтнический и многоконфессиональный состав населения в силу своего геополитического положения и экономического потенциала, не будет замыкаться на узорегиональных проблемах [8].

Прошедшие 20 лет показали правильность принципа многовекторности, который позволил Казахстану стать самостоятельным и авторитетным евразийским государством.

Практическим воплощением евразийской стратегии Президента Н.А. Назарбаева стало учреждение в Астане 10 октября 2000 года Казахстаном, Россией, Беларусью, Кыргызстаном и Таджикистаном Евразийского экономического сообщества. Затем, 1 января 2010 года, последовало создание Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России.

Как считает Президент РК Н.А. Назарбаев, уже сегодня очевиден макроэкономический эффект создания ТС. Только в первом полугодии 2011 года общий товарооборот Беларуси, Казахстана и России вырос на треть. Экспорт Казахстана

в Россию увеличился на 60%, в Беларусь — более чем в 2,3 раза. По итогам 2011 года прогнозируется, что товарооборот трех стран достигнет 100 млрд долларов, то есть на 13% больше, чем в прошлом году. При этом объем приграничной торговли между Казахстаном и Россией вырос более чем на 40% [9].

18 ноября 2011 года в Москве президентами Беларуси, Казахстана и России были подписаны трехсторонние документы о переходе к следующему этапу интеграции — Единому экономическому пространству (ЕЭП), который, в свою очередь, подготовит условия для перехода к Евразийскому экономическому союзу. По словам Президента РК Н.А. Назарбаева, создание ЕЭП «является еще одной гарантией нашей независимости и на порядок укрепляет нашу внешнюю экономическую безопасность и региональную стабильность» [10].

В сложный период после распада СССР Президентом РК Н.А. Назарбаевым было принято единственно правильное решение — отказаться от огромного арсенала ядерного оружия, доставшегося нам в наследство, возглавив тем самым глобальное движение по нераспространению оружия массового уничтожения.

Позиция Казахстана по проблеме ядерного разоружения заключается в следующем. Сегодня нет эффективных систем международного контроля за гонкой ядерных вооружений в Южной Азии и на Ближнем Востоке. Более того, мы наблюдаем противостояние отдельных ядерных держав и стран «порогового уровня». Сохраняется угроза попадания атомных технологий и материалов в руки международных террористов. Патовая ситуация возникла вокруг Договора о запрещении ядерных испытаний. Документ не может вступить в силу из-за затягивания процесса подписания и ратификации со стороны ряда ядерных и «пороговых» стран. Мировые державы не желают избавляться от ядерного оружия и не дают гарантий безопасности странам, не обладающим им. Это приводит к «расползанию» его по взрывоопасным регионам мира.

Тем не менее зоны, свободные от ядерного оружия, созданы в Южной и Центральной Америке, Австралии и Океании, Африке, Юго-Восточной и Центральной Азии.

Казахстан оказывает существенную поддержку странам региона. Так, в Кыргызстан, ставший эпицентром трагических событий в 2010 году, была направлена гуманитарная помощь, стройматериалы, топливо на общую сумму более 20 млн долларов. 28 сентября с. г. Казахстан приступил к поставке 240 млн кубометров газа в Кыргызстан по цене 195 долларов за одну тысячу кубометров. Для сравнения, Узбекистан поставляет газ по цене 305 долларов за один кубометр [11].

28 сентября 2011 года Мажилис Парламента РК ратифицировал соглашение об оказании безвозмездной военно-технической помощи Кыргызстану (бронетранспортеры, автомобили, минометы) в размере 3 млн долларов.

Казахстан сумел выстроить равноправные, взаимовыгодные отношения с ведущими государствами мира — США, Россией, Китаем.

Для РК стратегическое партнерство со странами Европейского Союза является одним из приоритетных направлений внешней политики, поскольку ЕС является ведущим торговым и инвестиционным партнером нашей страны. Сегодня на долю ЕС приходится 50% казахстанского внешнеторгового оборота и треть при-

влеченных инвестиций. Только в первом полугодии 2011 года внешнеторговый оборот РК — ЕС составил 26 млрд долларов. В 1993—2010 годах валовой приток прямых инвестиций из ЕС в РК превысил 62 млрд долларов, в том числе только в 2010 году — более 10 млрд долларов [12].

Казахстан — первое независимое постсоветское государство, возглавившее ОБСЕ. За один год в рамках председательства в ОБСЕ Казахстану удалось изменить отношение развитых государств, всего международного сообщества к Центральной Азии. В частности, в лексиконе международных отношений возникло новое понятие — «евроазиатская безопасность».

Параллельно с председательством в ОБСЕ Казахстан в 2010 году стоял во главе ШОС. Руководствуясь «шанхайским духом» (взаимное доверие, равенство, уважение к многообразию культур, стремление к совместному развитию), Казахстан концентрировал свои усилия не на национальных приоритетах, а на вопросах, представляющих интерес для всех членов организации в сфере безопасности, торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества. Сегодня ШОС является одним из существенных факторов стабильности в регионе. Достаточно сказать, что в 2004—2011 годах сотрудникам правоохранительных органов стран ШОС удалось предотвратить более 500 террористических актов.

15 июня 2011 года в Астане состоялся юбилейный саммит лидеров стран — членов ШОС, на котором была принята Антинаркотическая стратегия государств — членов организации на 2011—2016 гг.

На сессии министров иностранных дел ОИК (Астана, 28—30 июня 2011 г.) Казахстан возглавил эту влиятельную международную организацию. Он рассматривает предстоящее председательство в Организации исламского сотрудничества (ОИС) как удачную возможность продолжить диалог между Западом и Востоком, исламом и христианством. Президент РК Н.А. Назарбаев, выступая 13 апреля 2010 г. в Вашингтоне, на церемонии вручения ему премии «Мира и превентивной дипломатии» Института «Восток — Запад», заявил, что Казахстан, председательствуя в ОИК, будет максимально способствовать укреплению диалога с мусульманским миром и сближению Востока и Запада [13].

Поскольку главным очагом напряженности в регионе является Афганистан, наша страна выступает за ускоренное восстановление экономики этой страны, предпринимая в данном направлении практические шаги. 29 сентября 2011 г. было принято решение о поставке в Афганистан 500 тыс. тонн казахстанской пшеницы. Прорабатывается проект завершения строительства железной дороги Казахстан — Туркменистан — Афганистан. В 2012 г. планируется открыть авиасообщение между двумя странами.

Политическая и социально-экономическая ситуация в Центральной Азии

Социально-политическая ситуация в регионе

По мнению Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, развиваясь как единое пространство, страны Центральной Азии смогут создать «пояс экономического

благополучия», который будет надежной преградой для международного терроризма, религиозного экстремизма, наркотрафика и нелегальной миграции [14].

Но взаимодействие стран региона может строиться только на понимании общих для них проблем, как в сфере торгово-экономических связей, так и в области обеспечения безопасности. Пока же совместные проекты «пробуксовывают», несмотря на взаимные заверения о географическом, транзитном, ресурсном, людском потенциалах и общность исторических, культурных, языковых, этноконфессиональных факторов.

Общий тревожный фактор для всей Центральной Азии (за исключением Казахстана) — рост безработицы. Если в 2008 году ее уровень в Центральной Азии составлял 10,6%, то в начале 2011 года — уже 13%. Особое беспокойство вызывает то, что 27% молодежи безработные. Это является источником дополнительной напряженности.

В Узбекистане проживают более 28 млн человек. Ежегодно школы заканчивают до 600 тыс. человек, которым трудно найти работу. По данным независимых экспертов, 1,5—2 млн узбеков работают за границей. Переводимые ими денежные средства составляют 10—15% бюджета РУ. В основном узбекские мигранты едут в Россию, хотя в последнее время доля отправляющихся туда сократилась с 80% в 1994 г. до 60% в 2004-м. Все большее число узбекских граждан едут в Казахстан — 25% от общего числа в 2004 г.*

В Таджикистане этот показатель составляет 40—50%, в Кыргызстане — более 50%. Вклад трудовых мигрантов в развитие национальных экономик региона можно проиллюстрировать следующим примером. Таджикистан в 2009 году недополучил 30% денежных переводов от своих гастарбайтеров, это замедлило рост таджикской экономики на 3,5%.

Невозможность официальных властей в Центральной Азии решить проблему бедности усиливает влияние в регионе радикального исламизма.

Неразрешимой проблемой для государств региона является неурегулированность территориально-пограничных вопросов между Узбекистаном и Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Так, между Узбекистаном и Кыргызстаном не достигнута договоренность по 58 спорным участкам и доступу к печально известным анклавам. Между Кыргызстаном и Таджикистаном существует 71 спорный участок земли.

Ситуация усугубляется тем, что отдельные участки границы между этими государствами заминированы. По информации Центра по минным вопросам Таджикистана, в настоящее время около 450 км таджикско-узбекской границы остаются заминированными. При этом узбекская сторона отказывается предоставить карты минных полей. Вследствие этого на бытовой почве постоянно возникают пограничные конфликты. По данным кыргызских властей, только в 2010 году было зафиксировано более 20 столкновений кыргызских граждан с узбекскими пограничниками и примерно столько же с таджикскими [15].

* Эксперты называют одной из главных угроз региональной безопасности неконтролируемую трудовую миграцию // Панорама, 2 июня 2006 г.

Приграничные столкновения в Центральной Азии в любой момент могут перерасти в межгосударственные конфликты с непредсказуемыми последствиями, тем более что в этих столкновениях охотно примут участие боевики международных террористических формирований, нелегально находящиеся в регионе.

Торгово-экономическое сотрудничество стран региона

Одной из основных причин, сдерживающих экономическую интеграцию в Центральной Азии, является недостаточный уровень взаимодействия государств региона в реальном секторе экономики.

Сохраняется низкий уровень инвестиционного сотрудничества государств региона. Страны Центральной Азии (за исключением Казахстана) ослаблены незавершенностью и низкой эффективностью рыночных реформ.

Различия в темпах и масштабах экономической либерализации, низкий уровень экономического взаимодействия государств региона стали основными факторами неэффективного развития взаимной торговли между ними.

Торгово-экономические отношения между странами Центральной Азии ограничиваются преимущественно поставками энергоносителей и транзитом товаров. Взаимный экспорт и импорт промышленных товаров и продуктов питания имеет незначительные объемы. Нерешенными остаются проблемы, касающиеся взаимодействия государств региона в реальном секторе экономики, поддержки взаимной инвестиционной активности, реализации совместных проектов.

Поэтому важное значение приобретает дальнейшее развитие региональной интеграции. В условиях усиления кризисных явлений в мировой экономике приоритетными должны стать задачи по проведению согласованной промышленной политики, взаимодействию финансовых институтов и созданию условий для устойчивого роста стран Центральной Азии.

На данном этапе сотрудничество развивается в основном на двусторонней основе, многосторонние проекты сталкиваются с различными позициями стран по вопросам использования имеющихся природных и транзитных ресурсов.

Приоритетными направлениями экономического сотрудничества между странами региона являются: горнодобывающая промышленность, цветная металлургия, машиностроительный сектор, агропромышленный комплекс, энергетика, легкая промышленность, транспорт и коммуникации.

В настоящее время актуальными представляются проекты по добыче и переработке урановых руд (в Казахстане и Кыргызстане), добыче золота (в Кыргызстане и Таджикистане), производству алюминия (в Таджикистане), разработке угольных месторождений (в Кыргызстане и Таджикистане). Наиболее сложным является совместное инвестирование в строительство ГЭС в Кыргызстане и Таджикистане.

Учитывая состояние мирового рынка продовольствия, важное значение приобретают проекты в аграрно-продовольственной сфере. Актуальны также проекты по строительству, реконструкции и модернизации транспортных коридоров, трубопроводов, линий электропередач. Реализация их способствовала бы решению проблем трудовой миграции в регионе путем создания рабочих мест с параллельным решением проблем подготовки кадров.

Перспективы региональной интеграции

У стран Центральной Азии имеется большой потенциал экономического роста, в первую очередь за счет богатых запасов природных ресурсов, дешевой рабочей силы.

В этой связи Республика Казахстан на протяжении ряда лет инициирует создание региональных интеграционных объединений. К сожалению, деятельность созданных региональных структур (Центральноазиатский союз — 1994 г., Центральноазиатский экономический форум — 2001 г., Организация центральноазиатского сотрудничества — 2002 г.) не привела к каким-либо позитивным результатам.

Региональной интеграции препятствуют следующие факторы:

- разница уровней социально-экономического развития и моделей экономической модернизации;
- неразвитость инфраструктуры и слабость хозяйственных связей;
- амбициозность политических элит, приоритетность сиюминутных интересов и разнонаправленность политической модернизации.

Несмотря на неоднократно декларируемые заявления политического руководства центральноазиатских стран о заинтересованности в совместном решении проблем региона, практической реализации пока не наблюдается.

Не вселяют надежду на возможность в обозримом будущем запуска региональных интеграционных процессов ухудшение ситуации в Кыргызстане и Таджикистане, а также нарастающий кризис в Узбекистане.

Реальные угрозы

В ближайшей и среднесрочной перспективе в числе глобальных угроз сохраняются международный терроризм, религиозный экстремизм, наркотрафик.

Большинство существующих национальных и международных структур в борьбе с этими угрозами делают ставку на силовые действия, игнорируя тот факт, что терроризм, экстремизм, наркотрафик будут существовать до тех пор, пока сохраняются подпитывающие их социально-экономические и политические условия, а также политика «двойных стандартов».

Тем временем на территории государств Центральной Азии ведут активную деятельность международные террористические и другие преступные группировки. Потенциальная угроза исходит от радикальных сепаратистских организаций, ставящих под сомнение самостоятельность и территориальную целостность государств региона.

Все более заметной становится деятельность групп экстремистского толка, которые, исходя из неверной и искаженной трактовки исламского вероучения, пытаются навязать светским обществам региона собственную систему ценностей. Деятельность этих организаций нацелена на подрыв государственного строя среднеазиатских стран, создание здесь теократического государства — исламского халифата — и, в конечном счете, изменение политико-географической карты региона.

Особое беспокойство вызывают непрекращающиеся попытки международных террористических групп и организаций проникнуть на территории стран региона, в том числе Казахстана; вовлечение граждан региона в террористическую деятельность; распространение радикальной идеологии. Только с начала 2011 года казахстанскими пограничниками задержаны более 33 тыс. нарушителей границы [16], конфисковано около 600 кг наркотиков, в том числе 93 кг героина.

В этой связи существенное значение приобретает формирование единого антикриминального пространства. Наряду с расширением сферы активности (незаконный оборот наркотиков, трафик людей, нелегальная миграция, контрабанда оружия, финансовые махинации) происходят процессы сращивания преступных группировок нескольких государств в транснациональные теневые сети. Увеличиваются их организационные и финансовые возможности. Растущая глобализация экономики, свобода передвижения капитала, товаров и услуг делают межгосударственные границы все более прозрачными, что значительно облегчает преступникам перемещение из одного государства в другое, в то время как правоохранительные органы, действуя строго в рамках суверенной территории государства, ограничены в средствах и полномочиях.

Особую актуальность сохраняет проблема совместной борьбы с наркотрафиком из Афганистана. На наш взгляд, проблема борьбы с незаконным оборотом наркотиков рассматривается односторонне. Недостаточное внимание уделяется ввозу в Афганистан прекурсоров, без которых невозможно изготовление героина. Проще и дешевле перекрыть их доступ в Афганистан, чем вывоз героина из этой страны.

По официальным данным, в России насчитывается полмиллиона наркоманов. По информации Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, только опийных наркоманов больше в четыре раза. Реально же в России 6 млн наркоманов. По нормативам ВОЗ, 7% наркотизированного населения — это порог, после которого государство вступает в стадию необратимого разрушения. Ежегодно от передозировки наркотиков погибают 70 тыс. россиян, а с учетом связанных с этим заболеваний (гепатит, СПИД) число погибших приближается к 200 тыс. человек [17].

Не теряет своей актуальности налаживание совместной борьбы с нелегальной миграцией, основными причинами которой являются политическая и экономическая нестабильность в одних странах, демографический кризис — в других. В региональном миграционном аспекте на постсоветском пространстве Россия и Казахстан являются сейчас «принимающими» государствами, а Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан — «отправляющими».

К сожалению, неуклонно ухудшается военно-политическая и социально-экономическая ситуация в Афганистане.

Важным моментом, который нельзя игнорировать при оценке перспектив развития ситуации в Афганистане, является ее возрастающая связь с процессами в других районах, в частности на Ближнем Востоке и особенно в Ираке. Большинство экспертов уверены, что талибы, если им удастся вернуть власть в Афганистане, на этом не остановятся и попытаются вновь прорваться в Центральную Азию, как это было в 1999—2000 годах.

На наш взгляд, урегулирование ситуации в Афганистане возможно лишь после вывода иностранных войск из этой многострадальной страны и предоставления многонациональному афганскому народу права самостоятельно решать свою судьбу: быть ему централизованным, федеративным или конфедеративным государством. В зависимости от этого странам Центральной Азии необходимо будет строить свою стратегию по созданию своего рода «пояса безопасности» вдоль границы с Афганистаном.

Для мирного социально-экономического восстановления в Афганистане важное значение будет иметь эффективная координация усилий международных организаций (ООН, ОБСЕ, ЕС, ОИС) и региональных организаций (СВМДА, ШОС, ЕврАзЭС).

Сегодня перед Казахстаном стоят новые задачи по реализации планов социально-экономического и политического развития страны в соответствии с обнародованной в январе 2010 года Программой форсированного индустриально-инновационного развития. В соответствии с этой стратегией предусматривается проведение ускоренной экономической модернизации; на основе индустриализации и технологического развития экономики — осуществление социальной модернизации в целях улучшения качества жизни всех граждан страны; сохранение мира и согласия в многоэтничном и мультиконфессиональном Казахстане. В частности, до 2014 года планируется реализовать 294 инвестиционных проекта на сумму 8,1 трлн тенге, к 2020-му — достичь роста ВВП на 30%, обеспечить долю малого и среднего бизнеса в ВВП до 40%, увеличить отечественные и иностранные инвестиции в несырьевые секторы казахстанской экономики на 30% [18].

Особое значение для будущего развития Казахстана уделяется справедливости в самом широком понимании этого слова. По мнению Президента РК Н.А. Назарбаева, новой повесткой развития Казахстана являются справедливая система образования и здравоохранения, справедливая социальная защита, справедливая молодежная и жилищная политика [19].

И мы уверены, что эффективные и своевременные действия, предпринимаемые руководством Казахстана, обеспечат устойчивое и успешное развитие нашей страны, несмотря на стремительно меняющиеся геополитические и внешнеэкономические реалии глобального мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Выступление на XIV съезде НДП «Нур Отан». Астана, 25 ноября 2011 г./ Казахстанская правда, 26 ноября 2011 г.
2. Казахстанская правда, 30 сентября 2011 г.
3. www.stat.kz, 12 августа 2011 г.
4. Назарбаев Н.А. Послание народу Казахстана «Построим будущее вместе!». Астана, 8 февраля 2011 г./http://www.akorda.kz/ru.
5. Данные Общественного фонда «Центр социально-политических исследований «Стратегия». Выступление на пресс-конференции в Национальном пресс-клубе, 26 апреля 2010 г./ http://nomad.su.
6. Институт демократии: 61,3% казахстанцев готовы идти на выборы/ Казахстанская правда, 25 ноября 2011 г.

7. Жигалов К.В., Султанов Б.К. Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. Хроника деятельности (1.12.1991—31.5.1993). Алматы, 1993 г. — С. 8—9.
8. Назарбаев Н.А. Укреплять международные позиции Казахстана // www.president.kz.
9. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия, 25 октября 2011 г.
10. Назарбаев Н.А. Выступление на XIV съезде НДП «Нур Отан». Астана, 25 ноября 2011 г. / Казахстанская правда, 26 ноября 2011 г.
11. Фергана.ру (Москва), 28.09.2011.
12. Казахстан — Евросоюз: стратегия сотрудничества / Казахстанская правда, 25 ноября 2011 г.
13. Назарбаев Н.А. Выступление на церемонии вручения премии «Мира и превентивной дипломатии», учрежденной Институтом «Восток — Запад», Вашингтон, 13 апреля 2010 г. // <http://www.america.gov/ru>.
14. Назарбаев Н.А. Выступление на IV Евразийском медиа-форуме. Алматы, 19 апреля 2007 // www.akorda.kz.
15. Хамидов А. Закрытая кыргызско-узбекская граница способствует обострению напряженности // <http://www.centrasia.ru/news>.
16. Казахстанская правда, 26 ноября 2011 г.
17. Соколов-Митрич Д. Песня о наркомане. / Известия, 20 октября 2010 г.
18. Назарбаев Н.А. Послание народу Казахстана «Построим будущее вместе!». Астана, 8 февраля 2011 г. // <http://www.akorda.kz/ru>.
19. Назарбаев Н.А. Выступление на XIV съезде НДП «Нур Отан». Астана, 25 ноября 2011 г. / Казахстанская правда, 26 ноября 2011 г.

20 лет независимой внешней политики Казахстана

ЛАУМУЛИН М.Т.

За 20-летний период существования в качестве независимого государства — с конца 1991 по 2011 г. — Республика Казахстан вошла в систему международных отношений, выработала свою внешнюю политику, сформировала вполне определенные внешнеполитические доктрины и концепции, определила национальные интересы. Выдающаяся роль в формировании внешней политики Казахстана принадлежит Первому Президенту РК Н.А. Назарбаеву.

Внешняя политика Казахстана активно развивалась по всем основным направлениям, ставшим традиционными: участие в международных и региональных организациях — ООН, ОБСЕ, СНГ, ЕврАзЭС, ШОС; сотрудничество с такими организациями, как НАТО, ОИК, ОЭС; развитие двусторонних отношений с Россией, государствами Центральной Азии и СНГ, США, странами Евросоюза, КНР, мусульманского Востока, АТР и ЮВА. Таким образом, внешняя политика РК структурируется по трем основным направлениям: международное право, многосторонние, а также двусторонние отношения.

Казахстан в 2010—2011 гг. осуществлял председательство в таких важных и влиятельных международных структурах, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Организация «Исламская конференция» (ОИК) (с июля 2011 года — Организация исламского сотрудничества — ОИС). Данный опыт укрепил не только международное положение и авторитет Казахстана, но и репутацию РК как ответственного и влиятельного члена международного сообщества.

Казахстан и мировое сообщество

16 декабря 1991 г. — дата провозглашения суверенитета и независимости РК — является точкой отсчета становления Республики Казахстан в качестве субъекта международного права. Однако процесс признания Казахстана международными организациями и другими государствами — членами ООН в качестве суверенного государства — полноправного субъекта международных отношений, растянулся во времени.

В Казахстане официально используется термин «многовекторная дипломатия», который впервые стал применяться в середине 1990-х гг. Многовекторность — системное проведение внешней политики — стала складываться в первой половине 1990-х гг.

На начальном этапе развития внешнеполитической стратегии Казахстана в первой половине 1990-х гг. была выдвинута концепция «Евразийского моста», которая указывала на географическую, культурную, историческую и цивилизационную принадлежность Казахстана как к Европе, так и к Азии. В дальнейшем, во второй половине 1990-х гг., эта концепция трансформировалась в так называемую доктрину многовекторной дипломатии. Она ставила целью проведение внешней политики на всех важных для РК направлениях: СНГ, Центральная Азия, Восток и Запад, Европа и Азия, мусульманский мир, АТР, индустриальные державы и т. д.

В начале 2000-х гг. самыми серьезными задачами, стоявшими перед многовекторной политикой Казахстана, были следующие: укрепить безопасность страны в условиях резко изменившейся геополитической ситуации; сохранить баланс, с одной стороны, между Россией и США, с другой — между РФ и КНР; и главное — предотвратить попытки извне повлиять на внутривнутриполитическую ситуацию и разрушить внутреннюю стабильность в стране.

В ходе осуществления внешней политики в различные периоды перед Казахстаном возникали разные приоритеты и разные цели. Так, в период с 1992 по 1995 г. большое место в отношениях РК с США, Россией и Западом в целом занимала ядерная проблематика. Во второй половине 1990-х гг. на переднем плане оказалась проблема Каспийского моря, его делимитация и выработка маршрутов транспортировки каспийских углеводородов. В начале XXI века приоритетными стали вопросы обеспечения национальной и региональной безопасности, борьбы с международным терроризмом, наркотиками и др. На протяжении всей своей истории внешняя политика суверенного Казахстана была направлена на углубление интеграции на постсоветском пространстве — в рамках СНГ, ЦАЭС и ЕврАзЭС. Всегда оставались приоритетными отношения РК с государствами Центральной Азии.

Цели и задачи внешней политики РК

К наиболее актуальным целям внешней политики Республики Казахстан на современном этапе относятся:

- успешное и эффективное председательство в ОИК в 2011 г.;
- превращение Казахстана в международного посредника в междоцивилизационном диалоге Востока и Запада;
- реализация грандиозных транспортно-логистических проектов на евразийском континенте;
- активизация работы Таможенного союза и создание (совместно с Россией и Беларусью) Единого экономического пространства;
- реализация проектов региональной интеграции в Центральной Азии;
- создание интеграционного ядра СНГ совместно с Россией, Беларусью (и, возможно, Украиной), в котором Казахстан занимал бы весомое место;
- превращение Казахстана в важного международного игрока в области энергетической безопасности (углеводороды, атомная промышленность);

- участие республики в формировании глобальной системы международной безопасности, связывающей Европу и Евразию с выходом на Азию, в которой Астана играла бы одну из ключевых ролей.

Основные задачи и проблемы во внешней политике и международном положении республики на близкую и среднесрочную перспективу озвучил Президент Н. Назарбаев в своем ежегодном Послании народу Казахстана в январе 2011 г. К основным направлениям внешней политики он отнес следующие: эффективное развитие Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси; углубление сотрудничества со странами СНГ; разработка и принятие в многостороннем или двустороннем формате Энергетической хартии «Казахстан — ЕС: 2020» совместно с европейскими партнерами; проведение специальной донорской конференции по Афганистану; заключение Пакта стабильности на Каспии; продолжение работы по урегулированию конфликтов в рамках председательства в ОБСЕ; укрепление глобальной ядерной безопасности (поддержка в ООН Всеобщей декларации безъядерного мира); разработка Межгосударственной программы помощи Кыргызстану; выдвижение инициативы по укреплению диалога Запада и исламского мира (в рамках председательства РК в ОИК); усиление азиатского вектора внешней политики Казахстана; проведение юбилейного саммита ШОС и укрепление организации (См. Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана 28.01.2011 г. // Казахстанская правда. 29.01.2011.).

Главные цели внешней политики Республики Казахстан — формирование благоприятных внешних условий для успешной реализации Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства, вхождение в 50 конкурентоспособных стран мира, поддержание устойчивого развития на основе политических и экономических реформ.

Географическое местоположение Республики Казахстан между Европой, Россией, Китаем и странами мусульманского мира определяет приоритеты ее внешней политики и детерминирует многовекторность ее дипломатии. Таким образом, Казахстан заинтересован в стабильном, предсказуемом и равноправном мире.

Не вызывает сомнений, что РК уже давно стала частью процесса глобализации. Это касается как финансово-экономических и торговых связей республики, политических отношений с международным сообществом, так и социальных и гуманитарных связей. Важным элементом участия Казахстана в процессе глобализации является взаимодействие с международными организациями, в некоторых из них Астана занимала пост председателя в последние годы (СВМДА, ОБСЕ, ШОС, ОИК).

В 2010—2011 гг. внешняя политика Казахстана вступила в новый этап. Остались позади серьезные политические испытания — председательство в ОБСЕ и проведение Астанинского саммита, председательство в ШОС и саммит организации. В 2011—2012 гг. Казахстану предстоит сдать еще один экзамен — председательство в СМД ОИК.

Следует отметить, и саммит ОБСЕ в декабре 2010 г. это продемонстрировало, что эти мероприятия отнюдь не являются формальностью, официальной данью политическим обязательствам, в данном случае — Астаны. Зачастую

подобные функции самым тесным образом связаны с конкретной проблематикой международных отношений. В этом контексте нынешний переломный период во внешней политике Казахстана наглядным образом демонстрирует специфику момента.

Чтобы увидеть трансформацию внешней политики и международного положения Казахстана в динамике, следует обратиться к недавнему опыту. 2010 год запомнится в истории Казахстана и его внешней политике многими значительными событиями. Наиболее ярким среди них останется, безусловно, Астанинский саммит ОБСЕ. Но по своим стратегическим последствиям самым значимым следует признать создание Таможенного союза Казахстана, России и Беларуси. Помимо этого было немало других, важных с точки зрения международных и внешнеэкономических связей событий.

Но логику всей внешней политике в 2010 году задавало именно председательство РК в ОБСЕ. Как отмечал один отечественный обозреватель, задача Казахстана состояла не в том, чтобы соответствовать стандартам ОБСЕ, а в том, чтобы создать новые, отвечающие и современным реалиям, и интересам государств — членов организации, с помощью тех стран, которые видят в ОБСЕ действенный механизм поддержания стабильности и обеспечения безопасности. В 2011 году Астана продолжила свою международную активность уже как председатель СМВД ОИК/ОИС.

Казахстан в международных организациях

За годы независимого развития Казахстан успешно осуществил вхождение в мировое сообщество и различные международные структуры глобального, регионального и субрегионального уровня. Казахстан является членом таких международных организаций, как ООН, ОБСЕ, ОЭС, ОИК, ЮНЕСКО, МАГАТЭ и др. Он присоединился к большинству международных договоров и соглашений и осуществил тем самым свое вхождение в международное правовое поле. РК является сторонником таких соглашений в области международной безопасности, как ДНЯО, СНВ-1, ПРО, ДКБ, а также всех основополагающих документов ООН и ОБСЕ.

Казахстан стал полноправным членом международного сообщества 3 марта 1992 г., когда он был принят в состав Организации Объединенных Наций на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи. С этого момента Республика Казахстан имеет свое постоянное представительство при штаб-квартире ООН в Нью-Йорке и участвует в работе сессий Генассамблеи и специальных заседаний ООН. Представительство ООН в Алматы существует с 1992 г. Кроме того, РК является участницей многих международных программ, организаций, фондов и комитетов ООН, охватывающих различные направления международного сотрудничества.

Таким образом, за период с 1992 по 2010 г. Республика Казахстан состоялась как полноправный субъект международного права, став членом ООН и большинства структур этой организации. Казахстан присоединился ко всем основным между-

народным документам, что позволило регулировать его правовые отношения по всем параметрам международных отношений как на многостороннем, так и на двустороннем уровнях.

В сентябре 2011 г. Президент Н. Назарбаев принял участие в 66-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, где предложил принять глобальную энерго-экологическую стратегию и выдвинул масштабную экологическую инициативу «Зеленый мост» (охрана и совместное использование трансграничных рек и озер).

Казахстан обозначил в Нью-Йорке те проблемы, на которые ООН должна обратить внимание. Астана выражает обеспокоенность тем, что принцип национального суверенитета и территориальной целостности сегодня нередко подвергается эрозии, а это может подорвать доверие между нациями. Президент РК Н. Назарбаев считает, что необходимо усовершенствовать нормы международного права, касающиеся национального суверенитета государств, и в связи с новыми реалиями четко определить пределы, за которыми правомерно участие мирового сообщества в урегулировании внутренних конфликтов.

Республика Казахстан, как и все бывшие советские республики, стала участником Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) 30 января 1992 г. Это автоматически означало признание Казахстана всеми 48 членами этой международной организации. В течение 1992 г. Казахстан подписал все основополагающие документы СБСЕ, в первую очередь Хельсинкский заключительный акт 1975 г. и Парижскую хартию для новой Европы и тем самым взял на себя все обязательства члена совещания. В 1994 г. на Будапештском саммите СБСЕ было переименовано в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). С первых дней своего участия в этой организации Казахстан начал активно выступать за укрепление безопасности на пространстве СБСЕ/ОБСЕ. Так, уже на Хельсинкском саммите в 1992 г. Президент Н. Назарбаев предложил создать специальные силы СБСЕ для предотвращения региональных конфликтов и поддержания мира в Евразии. Тогда же казахстанский лидер впервые выступил с идеей создания азиатского аналога СБСЕ.

Казахстан принимал участие во всех саммитах СБСЕ/ОБСЕ: в Будапеште — в 1994 г., в Лиссабоне — в 1996-м, в Стамбуле — в 1999 г. Большое значение для безопасности РК имел Будапештский саммит, на котором нашей стране, добровольно отказавшейся от ядерного оружия, были даны гарантии безопасности со стороны ядерных держав — членов СБСЕ/ОБСЕ.

Астанинский саммит стал впечатляющим завершением не только 2010 года, но и целой эпохи в истории внешней политики Казахстана. Наша страна доказала, что является ответственным членом международного сообщества и способна проводить встречи такого уровня. На саммите была принята «Астанинская декларация ОБСЕ» — документ чрезвычайной геополитической важности, который связал евро-атлантическую и евро-азиатскую безопасность в единое целое.

Казахстан наряду с другими постсоветскими государствами является учредителем СНГ, которое было создано в декабре 1991 г. Участие Казахстана в Содружестве Независимых Государств (СНГ) имело большое значение для его

внешней политики и процесса становления в качестве суверенного государства, особенно в первой половине 1990-х гг. В дальнейшем место многостороннего сотрудничества занял двусторонний уровень. СНГ с 1991 по 2002 г. претерпело сильную эволюцию, в ходе которой значение этой международной организации для ее участников все более уменьшалось. Н.А. Назарбаев предложил пять важнейших направлений реформирования Содружества: а) совершенствование миграционной политики; б) укрепление контактов в сфере транспорта; в) активизация сотрудничества в области образования и науки; г) совместное противостояние современным вызовам и угрозам; д) решение гуманитарных проблем.

Идея созыва Соперования по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) впервые была представлена Президентом РК Н. Назарбаевым на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1992 года. Суть инициативы — создание всеобъемлющей и универсальной системы азиатской безопасности. Идея о созыве СВМДА была поддержана 16 азиатскими государствами. В СВМДА выразили намерение участвовать Азербайджан, Китай, Египет, Индия, Иран, Израиль, Кыргызстан, Пакистан, Палестина, Россия, Таджикистан, Турция, Узбекистан. Государствами-наблюдателями выступили Австралия, Индонезия, Япония, Корея, Монголия, Украина, США, Ливан, Вьетнам, Таиланд, Малайзия, а также международные организации — ООН, ОБСЕ, ЛАГ.

В 1992 году было принято решение о начале сотрудничества Казахстана с НАТО. В лице этой организации Казахстан получал дополнительные гарантии безопасности. 27 мая 1994 г. РК подписала Рамочный документ «Партнерство во имя мира» и стала 19-й страной — участницей этой программы. В 1996 г. в штаб-квартире НАТО в Брюсселе было подписано соглашение между Казахстаном и НАТО о безопасности. Для плановой и последовательной деятельности Казахстаном и НАТО была заключена двухлетняя Индивидуальная программа партнерства (ИПП), получившая одобрение Совета безопасности Республики Казахстан и Совета НАТО.

Ведущие партнеры Казахстана на международной арене

К ведущим партнерам Казахстана относятся такие великие державы, как Россия, Соединенные Штаты, Китай, Евросоюз и в первую очередь ФРГ.

Россия — основной внешнеполитический партнер Казахстана. Оба эти государства являются соучредителями СНГ, Таможенного союза/ЕврАзЭС, взаимодействуют в рамках ОДКБ, ШОС и СВМДА, участвуют в многосторонних переговорах по правовому статусу Каспийского моря. Таким образом, в казахстанско-российских отношениях присутствует заметно выраженный многосторонний характер.

Республика Казахстан и Российская Федерация являются стратегическими партнерами и ближайшими союзниками на постсоветском пространстве. Сотрудничество двух государств охватывает практически все сферы возможного взаимодействия: от экономики до культурно-гуманитарных связей. В настоящее время происходит активное сотрудничество в политической, военно-технической,

экономической, гуманитарной сферах, что имеет определяющее значение для внутреннего развития двух государств и их взаимодействия на международной арене.

Активизация казахстанско-российских отношений произошла после избрания Президентом РФ В.В. Путина. Высокая динамика казахстанско-российских отношений была продолжена следующим Президентом России Д.А. Медведевым, который 22—23 мая 2008 г. свой первый официальный зарубежный визит совершил в Казахстан. В дальнейшем встречи между лидерами Казахстана и России носили регулярный характер.

Весьма перспективным направлением является приграничное сотрудничество регионов Казахстана и России. Важное значение имеет реализация соглашений об учреждении трех совместных предприятий по добыче и обогащению урана, а также разработке энергоблоков с атомными реакторными установками малой и средней мощности. В настоящее время приоритетное внимание уделяется строительству Прикаспийского газопровода и атомной электростанции в г. Актау, интенсификации транзита торговых грузов между Западной Европой и Западным Китаем.

Российско-казахстанское сотрудничество развивается не только в двустороннем формате, но и на многосторонней основе — в рамках СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС, ОЦАС. В 2010 г. Казахстан и Россия (совместно с Беларусью) создали Таможенный союз, имеющий ключевое значение для дальнейшего развития интеграционных процессов в СНГ.

Тесное взаимодействие двух государств позволило в последние годы смягчить удары мирового финансово-экономического кризиса. И в Казахстане, и в России сегодня наблюдается феномен падения спроса на кредитные ресурсы банков. В урановой области национальные атомные компании двух стран выступили единым фронтом в отношениях с внешними партнерами; при этом «Росатомпром» остался главным партнером Казахстана, обеспечив полный цикл переработки и обогащения казахстанского урана. Можно утверждать, что в мире нет стран, которые бы так тесно сотрудничали в космической сфере, как Россия и Казахстан.

Можно констатировать, что на протяжении всех лет существования независимого Казахстана его отношения с РФ характеризовались стабильностью и готовностью обеих сторон к сотрудничеству. Между двумя странами существует прочная правовая, экономическая, политическая и культурная база для сотрудничества. Фактически внешняя политика РК в отношении России строилась на основе того фактора, что РФ — важнейший партнер для Казахстана во всех областях сотрудничества. В то же время Россия не стремилась влиять на независимый внешнеполитический курс РК и оказывать давление на ее отношения с другими государствами.

Признание Соединенными Штатами Америки государственного суверенитета Республики Казахстан произошло 25 декабря 1991 г. В этот же день было направлено письмо Президента США Дж. Буша на имя Президента Казахстана Н. Назарбаева, где говорилось об установлении дипломатических отношений между Республикой Казахстан и США. Второй визит в Вашингтон Президента Н. Назарбаева состоялся в феврале 1994 г. Результатом его стало подписание ба-

зового документа — Хартии о демократическом партнерстве между Республикой Казахстан и Соединенными Штатами Америки (14 февраля 1994 г.). В результате интенсивного сотрудничества двух стран 21 апреля 1995 года из Казахстана вывезены все ядерные боеголовки.

Начало нового этапа двусторонних отношений совпало с драматическими событиями 11 сентября 2001 г. Соединенные Штаты развернули широкомасштабную борьбу против «международного терроризма» в лице воинствующих исламских радикалов, провели военную операцию в Афганистане и развернули в рамках антитеррористической операции военные базы в ряде республик Центральной Азии.

К 2002 г. США являлись крупнейшим иностранным инвестором в Казахстане. В 2004 г. Соединенные Штаты и Запад признали в РК государство с рыночной экономикой. В 2005 г. Вашингтон и Запад в лице своих ведущих политиков, бывших и действующих, а также представителей крупного бизнеса фактически легитимизировали Казахстан и его политический режим. Таким способом произошло своего рода принятие Казахстана в «клуб состоявшихся государств».

В январе 2009 г. к власти в Белом доме пришла демократическая администрация во главе с Барак Обама. В качестве одного из важнейших приоритетов своей внешней политики новая администрация провозгласила продолжение антитеррористической операции в Афганистане и ее эскалацию. Это автоматически означало повышение стратегической роли Центральной Азии для Соединенных Штатов и их союзников по НАТО.

В целом Астана и далее намерена поддерживать с Вашингтоном дружественные и конструктивные связи, развивать стратегический диалог по всем основным направлениям сотрудничества — политическому, экономическому, военному, а также по вопросам безопасности и развития демократии.

Отношения Казахстана с КНР, вторым по величине соседом, занимают важное место во внешней политике РК. Они затрагивают обширный спектр вопросов в политической, экономической, торговой, этнической, пограничной и военной областях. Китайский фактор является постоянно действующим для внешней политики РК.

Дипломатические отношения между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой были установлены 3 января 1992 г. путем подписания Меморандума о взаимопонимании между РК и КНР. Двум соседним государствам предстояло решать многочисленные вопросы, связанные с правовыми, пограничными и транспортными проблемами, доставшимися в наследство от СССР. В октябре 1993 г. в ходе первого официального визита Президента РК Казахстан и КНР подписали ряд документов о сотрудничестве в сфере культуры, консульский договор, соглашения о воздушном сообщении, порядке оформления виз при взаимных поездках граждан, международном автомобильном сообщении, поездках граждан по служебным делам и Совместную декларацию об основах дружественных отношений. Таким образом, отношения нашей страны с Китаем носили динамичный характер и в их основе лежала прочная договорно-правовая база.

В сентябре 1995 г. в ходе своего второго визита в Китай Н. Назарбаев и Председатель КНР Цзянь Цзэминь подписали совместную Декларацию о дальнейшем развитии и углублении дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и КНР. С 1996 г. новым направлением экономического сотрудничества между РК и КНР является нефтяное. В 1997 г. РК и КНР подписали соглашение о строительстве трубопровода Западный Казахстан — СУАР КНР. В начале июля 2005 г. Ху Цзиньтао и Н. Назарбаев подписали Декларацию о стратегическом партнерстве. Главы государств договорились создавать благоприятные условия для дальнейшего углубления и развития двустороннего сотрудничества в сферах торговли, экономики, энергетики, транспорта и финансов.

В целом на современном этапе казахстанско-китайские отношения можно охарактеризовать как последовательные и динамично развивающиеся. Главы двух стран регулярно проводят встречи на высшем уровне, позиции наших государств в процессе обсуждения многих международных и региональных проблем характеризуются как схожие. Необходимо подчеркнуть, что новое, «четвертое поколение» китайских руководителей во главе с тандемом Ху Цзиньтао — Вэнь Цзябао, пришедшее к власти осенью 2002 г., показало преемственность политики КНР по отношению к Казахстану.

Двусторонние соглашения, подписанные в области атомной энергетики, открывают для казахстанской стороны новые возможности, позволяющие перейти от экспорта сырья к участию в совместном строительстве атомных станций. Пекин, в свою очередь, получает прямой доступ к источникам сырья для развития своей атомной энергетики.

Сотрудничество Казахстана и Китая не ограничивается двусторонним форматом, наши страны хорошо координируют и согласуют действия в рамках международных организаций: ООН, ШОС, СВМДА. В сфере безопасности между Казахстаном и Китаем сохраняются консенсус и взаимодействие, обе страны внесли значительный вклад в поддержание мира и стабильности.

За годы независимости Республики Казахстан одним из приоритетных направлений внешнеполитического курса страны остается сотрудничество с Европейским Союзом (ЕС). Перспектива и необходимость развития этих отношений для Казахстана определяется международной ролью Европейского Союза в современном мире. Вместе с тем ЕС является важным торгово-экономическим партнером Казахстана и крупным инвестором казахстанской экономики. Определенный интерес у РК также вызывает богатый опыт законодательно-правового и научно-технического развития западноевропейских государств.

Начало сотрудничеству Казахстана и Европейского Союза было положено уже в первый месяц независимости республики. 31 декабря 1991 г. государства — члены ЕС в своем совместном заявлении признали правосубъектность новых независимых государств, возникших на территории бывшего СССР. Последующие отношения в 1993—1994 гг. привели к установлению полноценных дипломатических связей и созданию благоприятных условий для дальнейшего укрепления двустороннего взаимодействия Казахстана и ЕС. Закономерным следствием начального этапа в отношениях Казахстана и ЕС стало парафирование

текста Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС). Данное соглашение было подписано 23 января 1995 г.

Второй этап (с 1996 по 2000 г.) ознаменовался углублением и активизацией взаимоотношений, развиваемых на основе ранее достигнутых договоренностей. Основной акцент приобретает сотрудничество в нефтегазовой и энергетической отраслях, взаимодействие в сфере транспорта и коммуникаций, укрепляется взаимная торговля, инвестиционная деятельность. Значимым моментом явилось официальное открытие представительства Европейской комиссии ЕС в Казахстане 10 апреля 1996 г. Во взаимоотношениях Казахстана и Европейского Союза огромное значение имеют развитие и укрепление двусторонней торговли. ЕС является наиболее крупным партнером Казахстана.

РК и в целом Центральная Азия интересуют Евросоюз прежде всего в качестве стабильного источника природных ресурсов. В то же время Брюссель заинтересован в распространении своих нормативных ценностей на этот регион. С другой стороны, европейские государства, как члены НАТО, играют немаловажную роль в борьбе с угрозами, исходящими из Афганистана. В этих условиях политика Казахстана (а также других стран ЦА), направленная на стабилизацию Афганистана и в целом ситуации в регионе, объективно является политикой, защищающей прямые интересы Евросоюза, и в первую очередь в сфере безопасности.

В то же время зависимость ЕС от евразийских источников энергии будет еще долго сохраняться. В 2008 году была принята казахстанская программа «Путь в Европу», то есть максимально возможная политическая и экономическая интеграция РК с Евросоюзом. В январе 2011 г. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в своем обращении к народу выступил с идеей заключить специальную Энергетическую хартию с ЕС. Астана может использовать ее для решения проблемы транзита своей нефти в Европу.

Таким образом, за прошедшие 20 лет взаимовыгодного сотрудничества Казахстан и ЕС достигли положительных результатов почти во всех сферах взаимодействия, отраженных в СПС. Казахстан позитивно оценивает перспективы дальнейшего сотрудничества и рассчитывает на углубление диалога с Европейским Союзом.

Казахстан в интеграционных процессах

Во внешнеполитической стратегии Казахстана страны Центральной Азии объективно занимают одну из ключевых позиций. И хотя они во внешнеэкономическом плане не играют для Казахстана той роли, которая принадлежит России, КНР или США, тем не менее потенциально способны занять более существенное положение.

Создание Центральноазиатского экономического сообщества (ЦАЭС) относится к тому периоду, когда президенты Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана подписали 30 апреля 1994 г. Договор о создании Единого экономического пространства. Новая организация получила неофициальное название — Центральноазиатский союз (ЦАС). В июле 1994 г. участники ЦАС создали Межгосудар-

ственный союз, учредили советы премьер-министров, министров иностранных дел и рабочий орган — исполком Межгоссовета, а также Центральноазиатский банк сотрудничества и развития. В феврале и декабре 1995 г. в Казахстане были проведены две встречи глав государств ЦАС. В рамках союза обсуждались не только экономические, но и политические вопросы (создание Центразбата, борьба с наркотиками). Большое место в его работе в 1995—1996 гг. занимали проблемы использования энергетических и водных ресурсов. В 1996 г. в качестве наблюдателя к ЦАС присоединилась Россия.

В марте 1998 г. на саммите ЦАС в Ташкенте был решен вопрос о вступлении в союз Таджикистана. В июне 1999 г. страны — участницы договора официально стали называться ЦАЭС. Однако в 2003 г. ЦАЭС официально вошло в состав ЕврАзЭС.

Крупнейшим интеграционным объединением на пространстве СНГ является Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), которое было создано 10 октября 2000 г. в соответствии с договором об его учреждении. Данный документ был подписан президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан как важный шаг углубления реальной интеграции пяти государств, развития многопланового взаимовыгодного сотрудничества между ними с перспективой формирования Единого экономического пространства.

Первым шагом на пути к ЕврАзЭС стало подписание главами Казахстана, России и Беларуси в январе 1995 г. соглашения о Таможенном союзе. В 1998 г. Казахстан как председатель Межгосударственного совета Таможенного союза выступил с инициативой об упрощении юридических и визовых процедур для обычных граждан в рамках СНГ («Десять простых шагов навстречу простым людям»). В центре внимания ЕврАзЭС постоянно находятся проблемы преодоления бедности и миграции, энергетики и водопользования, использования транзитного потенциала сообщества. Важным фактором углубления интеграционного взаимодействия стран ЕврАзЭС является принятие Концепции формирования единого транспортного пространства.

Ухудшение положения мигрантов всегда несет определенную угрозу стабильности в регионе. Необходимость проведения странами сообщества согласованной политики в этой сфере неоднократно подчеркивал Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев. Другим важнейшим направлением интеграционного сотрудничества государств ЕврАзЭС является реализация совместных инновационных проектов.

В целях объединения научного потенциала стран ЕврАзЭС по инициативе Казахстана был создан Евразийский экономический клуб ученых, который будет активно участвовать в развитии сообщества. Проведение государствами ЕврАзЭС согласованной экономической политики, формирование Таможенного союза, успешная реализация совместных научно-технических программ будут способствовать устойчивому развитию стран сообщества. В настоящее время ЕврАзЭС является эффективным региональным блоком, становясь локомотивом интеграции на постсоветском пространстве.

С 1 января 2010 г. официально, а с 1 июля реально заработал Таможенный союз трех государств — Беларуси, Казахстана и России. В начале декабря 2010 г. страны Таможенного союза (ТС) договорились ввести единые нормы и стандарты на нефть и нефтепродукты в рамках Единого экономического пространства (ЕЭП). Казахстан хочет добиться увеличения пропускной способности трубы до 67 млн тонн нефти в год.

В системе обеспечения безопасности Казахстана важная роль отводится Договору о коллективной безопасности (ДКБ), который был заключен в Ташкенте 15 мая 1992 года. Для шести постсоветских республик — Армении, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана — это событие стало важным решением на пути формирования эффективной системы региональной безопасности. В 1999 г. Узбекистан, Азербайджан и Грузия не продлили своего участия в ДКБ, тем самым выйдя из его состава.

Обладая достаточно крупной для ЦАР армией, Казахстан проводит независимую политику, во многом согласованную с Россией. На юбилейном Московском саммите ДКБ в мае 2002 г. Казахстан поддержал идею В. Путина по преобразованию ДКБ в международную организацию, то есть в военно-политический блок. Важный результат Московского саммита — интенсификация военно-технического сотрудничества между участниками договора. 4 февраля 2009 г. на саммите ОДКБ в Москве было принято решение о формировании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). Они должны стать эффективным и универсальным инструментом, позволяющим поддерживать безопасность на всем пространстве ОДКБ, включая отражение военной агрессии, ликвидацию террористов, экстремистов, организованной преступности, наркопреступности и при необходимости — последствий чрезвычайных ситуаций. Костяк КСОР составят одна дивизия и одна бригада ВДВ России, а также одна бригада ВДВ Казахстана.

Главной целью РК является укрепление системы коллективной безопасности в Центральной Евразии. То есть решение проблемы Афганистана и в целом уничтожение угрозы со стороны радикального исламизма, а также (как средство достижения) усиление взаимодействия между всеми институтами в сфере безопасности, действующими в Центральной Азии, — НАТО, ОДКБ, ОБСЕ и ШОС (возможно, также СВМДА). На достижение этого был нацелен Астанинский саммит ОБСЕ.

Казахстан, придающий вопросам поддержания стабильности и безопасности на евразийском пространстве первостепенное значение, большое внимание уделяет укреплению и развитию взаимодействия с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). В настоящий момент в ШОС входят шесть государств: Казахстан, Кыргызстан, КНР, Россия, Таджикистан и Узбекистан. С 1996 г. существовала группа государств, так называемая Шанхайская пятерка, объединенная решением проблемы урегулирования пограничных и территориальных вопросов вдоль бывшей советско-китайской границы.

Крупным международным событием стало 10-е юбилейное заседание глав государств — членов ШОС 5 июля 2005 г. в Астане. На саммите были приняты наблюдателями при организации Иран, Индия и Пакистан. В общей сложности

здесь было подписано семь документов, в том числе Концепция сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Государства ШОС договорились сотрудничать в организации и проведении совместных антитеррористических учений, подготовке кадров, обмене опытом работы. Главным итогом этого саммита, имевшим геополитический резонанс, стала декларация Шанхайской организации, где был поставлен вопрос о сроках пребывания баз США на территории центральноазиатских государств — членов ШОС. Также были приняты решения о предоставлении Пакистану, Ирану и Индии статуса наблюдателей при ШОС.

Казахстан выступает за расширение существующего взаимодействия со странами-наблюдателями и партнерами ШОС в самых различных областях, включая политику, экономику и культурно-гуманитарную сферу.

С января 2007 г. Секретариат ШОС возглавлял казахстанский дипломат Б. Нургалиев. Участие представителей РК в работе различных структур ШОС является фактором, способствующим повышению политического имиджа Республики Казахстан, росту престижа страны на международной арене.

В 2010—2011 гг. Казахстан осуществлял председательство в ШОС, которое завершилось саммитом в июне 2011 года. Казахстан последовательно настаивал на необходимости дальнейшего институционального укрепления ШОС, развития потенциала организации в сфере безопасности, расширения ее партнерских связей. В последнее время все большую актуальность применительно к Центральноазиатскому региону приобретают вопросы регулирования водопользования.

Казахстан как председатель ШОС внес в ее деятельность определенную новизну в форме разработки и утверждения Плана действий ШОС. Этот план был подготовлен на основе инициатив Президента РК Н.А. Назарбаева и охватывал такие сферы деятельности организации, как политика и региональная безопасность, торгово-экономическое и культурно-гуманитарное сотрудничество, расширение международных контактов, оптимизация деятельности постоянно действующих органов.

Таким образом, будучи одним из инициаторов «шанхайского процесса», Казахстан с самого начала исходил из того, что ШОС является важным элементом обеспечения стабильности и безопасности в Центральной Азии. Создание организации диктовалось объективными причинами, связанными с пробелами, существовавшими в этой области.

15 июня 2011 г. в Астане прошло юбилейное заседание Совета глав государств — членов ШОС, посвященное 10-летию организации. На саммите были приняты такие документы, как Декларация десятилетия Шанхайской организации сотрудничества, в которой намечены ориентиры совместной работы на ближайшую перспективу в рамках ШОС; Антинаркотическая стратегия государств — членов ШОС на 2011—2016 годы и Программа действий по ее выполнению; Меморандум об обязательствах государства-заявителя на получение статуса государства — члена ШОС и Соглашение между правительствами государств — членов ШОС о сотрудничестве в области здравоохранения.

Казахстан — председатель ОИК (ОИС)

С момента обретения независимости Казахстан стремился установить со странами Среднего и Ближнего Востока дружественные отношения, демонстрируя намерения к самому тесному взаимодействию. РК видит в них перспективных партнеров в экономическом, политическом и культурном плане, так как между ней и государствами данных регионов сформировались все необходимые предпосылки и условия для взаимопонимания и сотрудничества.

В 2011—2012 гг. Республика Казахстан осуществляет председательство в СМД Организации «Исламская конференция» (ОИК). Бурные события в ряде арабских стран в конце 2010 г. и в течение 2011-го не могли не отразиться на деятельности ОИК и председательстве Казахстана. РК приступила к председательству в ОИК на саммите СМД, на котором выдвинула собственные инициативы. Здесь ОИК была переименована в Организацию исламского сотрудничества (ОИС).

Казахстан вступил в ОИК в 1995 г. С момента обретения независимости взаимодействие с исламским миром является одним из приоритетов внешней политики РК. Со своей стороны исламский мир рассматривает Казахстан как неотъемлемую часть мусульманского сообщества.

С момента вступления в ОИК Казахстан поступательно развивает взаимодействие с генеральным секретариатом, субсидиарными органами и институтами организации. Казахстанские делегации приняли участие во всех наиболее крупных мероприятиях ОИК, таких как саммиты (8-й саммит ОИК в декабре 1997 г. в г. Тегеране; 9-й саммит ОИК в ноябре 2000 г. в г. Дохе; 10-й саммит ОИК в октябре 2003 г. в г. Путраджайе, внеочередной саммит в Мекке в декабре 2005 г.), совещания министров иностранных дел (с 24-го СМД в декабре 1996 г. в г. Джакарте по 33-й СМД в июне 2010 г. в г. Душанбе), а также ежегодные координационные совещания министров иностранных дел ОИК в ходе генеральных ассамблей ООН.

Очевидно, что активизация отношений Казахстана с мусульманскими странами отвечает долгосрочным интересам нашей страны и соответствует положениям всех посланий Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана, в которых Глава государства отмечал развитие сотрудничества с исламскими странами в качестве одного из приоритетов внешней политики РК. Активное участие нашей страны в деятельности ОИК, наряду с другими крупными региональными и глобальными организациями, приобретает на современном этапе все большее значение.

Особое место в сотрудничестве в рамках ОИК отводится взаимодействию с Исламским банком развития, иными финансовыми, консалтинговыми и работающими в различных отраслях компаниями и фирмами. Продолжается работа по осуществлению ранее подписанных с ИБР соглашений. В настоящее время реализованы или находятся на стадии завершения некоторые проекты по линии ИБР. Была разработана программа банка на 2003—2006 гг., в которую вошли различные проекты народнохозяйственного значения, большая часть которых относилась к инфраструктурным.

Важным является наращивание сотрудничества с ОИК в сфере образования, культуры, науки и технологий. Налаживание тесного взаимодействия с Исламской организацией сотрудничества в области образования, науки и культуры (ИСЕСКО) дает возможность Казахстану более успешно реализовать такие национальные проекты, как сохранение и восстановление памятников культурного наследия, обмен опытом в области изучения и преподавания языков, истории и культуры стран исламского мира.

Для безопасности Казахстана первоочередной задачей остается сохранение стабильности в непосредственной географической близости и в сфере геополитических интересов РК — Центральная Азия, Афганистан, СУАР, Иран, Каспийско-Кавказский регион. Немаловажный фактор, что наряду с Казахстаном членами ОИК являются другие республики ЦА и СНГ, а наблюдателем — Российская Федерация.

Занимая пост председателя СМД ОИК, Астана принимает на себя большую ответственность. Исламский мир представляет собой крайне разнородный и нестабильный регион мира. Главной проблемой, затрагивающей как внутривосточную эволюцию большинства мусульманских стран, так и всю систему международных отношений, становится вопрос о том, насколько далеко зайдет исламизация политики в этих государствах.

Как председатель ОИС Казахстан предложил следующие документы: 1) резолюцию о 29 августа — Международном дне действий против ядерных испытаний — и вступлении в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; 2) резолюцию по объединению усилий стран ОИК по противодействию незаконному обороту наркотиков, поступающих из Афганистана (афганская сторона принимала активное участие, ИГА и РК вместе готовили текст); 3) резолюцию о взаимодействии между ОИК и рядом региональных организаций, в которой наметился курс на укрепление связей ОИК и ОБСЕ с учетом председательства РК в этой организации. Также был сделан упор на взаимодействие между ОИК и Совещанием по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) — это тоже инициатива МИД РК.

Доказательством лидерства Казахстана стало то, что Астана получила много просьб от государств Евросоюза об участии в саммите ОИК. В его работе приняли участие председатель Парламентской ассамблеи Совета Европы; министр иностранных дел Австрии, имеющей тесные связи с исламским миром; министры иностранных дел Таиланда, Словении; спецпосланник Президента США при ОИК; высокие представители Великобритании, России и многих других стран и международных организаций.

Председательство в ОИС дало Казахстану шанс укрепить мосты взаимодействия между двумя структурами, а также усилить межкультурный диалог в целях противодействия проявлениям ксенофобии и исламофобии, расовой нетерпимости, адаптации мусульман в западных обществах. Следует отметить, что в ранее принятых резолюциях ОИК нашли поддержку ряд казахстанских инициатив, в частности процесс Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), оказание помощи жителям Аральского и Семипалатинского регионов, пострадавших от ядерных испытаний.

В условиях возросшей роли мусульманских стран в мире активизация сотрудничества Казахстана с ОИК и его институтами открывает новые возможности по более эффективному решению проблем международной безопасности, улучшению торгово-экономического сотрудничества, культурному и информационному обмену.

В целом 2010—2011 годы стали временем обновления казахстанской внешней политики, ее основных направлений, целей и задач, что свидетельствует о начавшемся переходе Казахстана из разряда региональных держав в группу крупных международных игроков, то есть на более высокую и более значимую ступень в мировой табели о рангах. Фактически Казахстан уже выходит за рамки Центральной Азии. Для мирового сообщества РК — ответственное евразийское государство со своими интересами и здоровыми амбициями.

Тем не менее, несмотря на успехи и достижения последних лет, проблемы, связанные с безопасностью Центральной Азии и международным положением Казахстана, который постоянно испытывает на себе геополитическое давление с разных сторон, никуда не исчезли и перешли на новый уровень.

Таким образом, на долгосрочную перспективу к амбициозным целям внешней политики РК относятся следующие: взаимодействие и интеграция двух систем безопасности в рамках ОБСЕ, НАТО, ОДКБ и СВМДА; превращение Казахстана в международного посредника в межкультурном диалоге Востока и Запада; реализация грандиозных транспортно-коммуникационных проектов на евразийском континенте; успешное участие в Таможенном союзе и создание (совместно с Россией) Единого экономического пространства; реализация региональной интеграции в Центральной Азии (при возможном лидерстве Казахстана); формирование интеграционного ядра СНГ совместно с Россией, в котором Казахстан занимал бы весомое место; превращение РК в важного международного игрока в области энергетической безопасности (углеводороды, атомная промышленность); ее участие в формировании глобальной системы международной безопасности, связывающей Европу и Евразию с выходом на Азию, в которой Астана играла бы одну из ключевых ролей.

После СССР: от СНГ к Евразийскому союзу

ЧУФРИН Г.И.

На рубеже 1980-х и 1990-х гг. в результате длительного накопления в советском обществе большого количества серьезных экономических, социальных, национальных и политических противоречий и проблем произошла «крупнейшая геополитическая катастрофа XX столетия» — распад Советского Союза.

На территории еще недавно единой державы возникли полтора десятка новых государств, перед которыми буквально на следующий день после провозглашения политической независимости во весь рост встали серьезные проблемы экономического выживания и развития, обеспечения социальных потребностей общества и недопущения политического хаоса.

При этом стартовые экономические условия вхождения в новую жизнь у бывших советских республик, а отныне суверенных государств, оказались весьма различны и в отношении обеспеченности сырьевыми ресурсами, включая топливно-энергетические; и в отношении продовольственной базы; и в отношении степени развитости национальной обрабатывающей промышленности; и, наконец, относительно развитости хозяйственных связей с внешним миром. Оптимальным поэтому представлялось нахождение взаимоприемлемой и взаимовыгодной модели межгосударственных связей новых независимых стран, согласно которой наряду с признанием принципиально новых политических реальностей на постсоветском пространстве были бы максимально сохранены (а в дальнейшем — развиты) позитивные результаты длительного экономического взаимодействия и взаимодополняемости в рамках единого народнохозяйственного комплекса СССР.

Пытаясь выработать уже на начальном этапе своего постсоветского существования сколько-нибудь адекватные ответы на эти вызовы, большинство бывших советских республик объединились в Содружество Независимых Государств (СНГ), которое должно было стать формой сохранения единства в новых условиях, но, будучи весьма аморфной в юридическом отношении, так ею и не стало. Более того, как отмечает академик Е.М. Примаков, те лица — Б. Ельцин, Л. Кравчук и С. Шушкевич, которые подписали соглашение о создании СНГ в один день с Беловежским соглашением о ликвидации СССР (8 декабря 1991 г.), преследовали совершенно иные цели, а именно «с одной стороны, выработать цивилизованную форму развода, а с другой — притупить сопротивление тех, кто не хотел расторжения Договора 1922 года о создании СССР, не просто, мол, ликвидировали Советский Союз, а нашли ему замену в виде СНГ» [1]. К тому же вслед за ликвидацией союзного государства существенно

обострились проблемы сепаратизма и взаимные территориальные споры на постсоветском пространстве, что приводило к серьезным конфликтам вплоть до открытых вооруженных столкновений и войн в целом ряде постсоветских стран, в том числе и в России.

Вполне объяснимым поэтому стало то, что в 1990-е гг. безуспешными были практически любые попытки поддержания тесных межгосударственных связей, включая экономические, на постсоветском пространстве. Так, не был выполнен подписанный в 1993 году Договор о создании экономического союза, который предполагал последовательно пройти через этапы создания зоны свободной торговли, таможенного, платежного и валютного союза и сформировать общий рынок товаров, услуг и капиталов.

Не удалось согласовать вопрос образования Центрального совета экономического сотрудничества, не было выполнено соглашение, подписанное главами Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России и Узбекистана о сохранении рубля в качестве единой валюты и о принципах создания общего Центробанка. В военной области не удалось согласовать план создания общих вооруженных сил и был упразднен пост главнокомандующего вооруженными силами [2].

Эффективность СНГ была минимальной уже при его создании, а с годами продолжала уменьшаться еще больше. Изначально не обладая наднациональными полномочиями, эта организация ныне по существу всего лишь переговорная площадка, да к тому же с фактически сужающимся составом участников. Так, Узбекистан в последнее время заметно снизил свою заинтересованность в деятельности СНГ и в тех его проектах, к которым ранее проявлял интерес (например Евразийское экономическое сообщество). Туркмения подчеркнуто ограничивает свое участие в СНГ только в качестве ассоциированного члена, а Грузия после событий на Кавказе в августе 2008 года и вовсе из него вышла. Что же касается остальных участников СНГ, то принимаемые ими решения носят фактически характер рекомендаций, не обязательных к исполнению, да и никаких механизмов по контролю за их исполнением не предусмотрено.

Лишь в начале первого десятилетия нового столетия центробежные тенденции на постсоветском пространстве стали сменяться центростремительными. Стали восстанавливаться и укрепляться двусторонние связи между постсоветскими государствами в сферах экономики, политики, международной и региональной безопасности.

В меньшей степени поначалу этот процесс коснулся развития отношений между ними в многостороннем формате, хотя и здесь знаковым событием стало создание таких организаций, как Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) в 2000 г. в составе России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана (а также Узбекистана в 2006—2008 гг.) или Организация договора о коллективной безопасности в 2003 г. в составе тех же стран и Армении. Их появление означало, что наряду с дальнейшим развитием двусторонних связей между постсоветскими странами все большую актуальность стала приобретать задача становления и углубления реального многостороннего делового сотрудничества.

В частности, объективная потребность целого ряда новых независимых государств в укреплении межгосударственного экономического сотрудничества на многосторонней основе была в значительной степени продиктована сохранявшейся нестабильностью в мировой экономике, так и не преодолевшей разрушительные последствия глобального кризиса 2008—2010 гг., и необходимостью противостояния коллективными усилиями угрозе спада внутреннего производства и снижения экспортных доходов в результате возникновения новой волны мирового кризиса, в том числе в международной финансовой сфере.

Обусловлена эта потребность была также необходимостью проведения согласованной политики по вопросам миграции трудового населения, оказания содействия своим соседям по снижению уровня социальной напряженности, явно обострившейся в ряде постсоветских стран, и преодолению ее последствий. Все более актуальной становилась необходимость координации действий и укрепления сотрудничества на межгосударственном уровне при решении таких транснациональных проблем, как контроль над водными ресурсами и их использование или борьба с ухудшением состояния окружающей среды.

Соответственно, к концу первого десятилетия XXI века усиление центростремительных тенденций на постсоветском пространстве нашло свое логическое выражение в формировании Россией, Казахстаном и Белоруссией — крупнейшими (наряду с Украиной) постсоветскими странами по размерам ВВП — принципиальной позиции в пользу последовательного укрепления и развития взаимного многостороннего экономического сотрудничества, носившего по существу интеграционный характер. После проведения анализа основных внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на экономическую обстановку в своих странах и, руководствуясь задачами кардинального ее улучшения, главы России, Казахстана и Белоруссии приняли решение приступить к созданию сначала Таможенного союза (ТС), затем — Единого экономического пространства (ЕЭП) и в качестве конечной цели — Евразийского экономического союза (ЕЭС).

С анализом хода этих процессов в октябре 2011 г. на страницах российской газеты «Известия» выступили председатель правительства РФ В. Путин и президенты Казахстана и Белоруссии Н. Назарбаев и А. Лукашенко. В опубликованных ими статьях, носивших фактически программный характер, была не только дана оценка уже пройденному пути по осуществлению многоуровневой и разносторонней интеграции на постсоветском пространстве, но и изложены основные стратегические принципы дальнейшего развития интеграционных начинаний, конечной целью которых должно стать создание Евразийского союза. Позиции авторов статей, несмотря на вполне естественное различие в сделанных акцентах, объединяло то, что в них подчеркивалось наступление водораздела между политикой и практикой размежевания, проводившейся на постсоветском пространстве на протяжении первых двух десятилетий после распада СССР, и переходом к активизации многопланового сотрудничества между заинтересованными странами.

Соответственно, по мнению В. Путина, создание ориентировочно к 2015 г. Евразийского союза — «мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира», — должно позволить его

участникам перейти к более тесной координации экономической и валютной политики, создать полноценный экономический союз [3]. Н. Назарбаев, напомнив о своем предложении создать Евразийский союз на базе государств СНГ, сделанном еще в марте 1994 года, не только подтвердил свою верность идеалам интеграции на постсоветском пространстве, но и выразил твердое намерение продолжить развитие и конкретизацию различных аспектов этого проекта [4]. В свою очередь А. Лукашенко, заявив о безусловном признании того, что для Белоруссии необходимость проведения «глубокой и продуктивной» интеграции «с наиболее близкими соседями была, есть и будет естественным путем развития», подчеркнул, что курс на такую интеграцию был одобрен абсолютным большинством населения страны в результате двух референдумов, состоявшихся еще в первой половине 1990-х гг. [5]

Начало формирования отношений тесного экономического сотрудничества между Россией, Белоруссией и Казахстаном было положено, как известно, путем создания ими Таможенного союза в 2010 г. В свою очередь, реализация подписанных в этих целях межгосударственных соглашений стала последовательно осуществляться между его участниками, хотя и с разной степенью интенсивности. Причем, даже если вектор движения был задан и определен достаточно четко, практика показала, что в целях максимального обеспечения и согласования интересов стран, входящих в ТС, необходимо было постоянно вносить определенные коррективы в осуществление регулирующих мер и процедур.

Проводя те или иные мероприятия интеграционного характера, необходимо было внимательно учитывать особенности интересов национальных предпринимателей и товаропроизводителей в каждом из государств — членов Таможенного союза. В не меньшей степени следовало учитывать и то, как происходящие изменения в национальных экономиках влияют на цены потребительских товаров и услуг. Делать это нужно было в связи с тем, чтобы не только не затормозить развитие национального производства в странах ТС и не подстегнуть инфляцию, но и не спровоцировать какие-то иные губительные последствия, которые могли бы перерасти сугубо экономическую сферу и вылиться в социально-политическую напряженность.

Иными словами, несмотря на то что процесс постсоветской экономической интеграции идет, было бы серьезной ошибкой недооценивать те трудности, которые стоят на пути интеграционных преобразований, и те вызовы, с которыми странам — участницам Таможенного союза придется еще столкнуться. К тому же отношение к созданию ТС в странах-учредителях было и остается далеко не однозначным. Не утихает дискуссия по поводу достоинств и недостатков Таможенного союза и после начала его официального функционирования. Серьезные сомнения в его целесообразности и жизнеспособности высказывались и продолжают высказываться и представителями различных политических сил и течений, в деловых кругах и в академической среде. Критические замечания по поводу создания ТС звучат и из-за рубежа, в том числе из США и стран ЕС. При этом наиболее непримиримые критики считают, что его создание не только не отвечает национальным интересам его участников, но даже им серьезно противоречит.

Следует признать, что в аргументах критиков Таможенного союза, если прислушаться к ним внимательно и беспристрастно, находят отражение определенные реальные проблемы, которые заслуживают серьезного внимания и которые надлежит решать. Но далеко не со всеми возражениями по поводу создания ТС можно согласиться.

Анализируя высказываемые возражения и претензии к Таможенному союзу, можно сгруппировать их в следующие основные категории:

1. К числу наиболее серьезных из высказываемых замечаний следует отнести то, что у постсоветских стран якобы отсутствует экономическая заинтересованность в поддержании (и тем более — в расширении) взаимных деловых связей. Эту точку зрения ее сторонники стремятся обосновать тем, что в постсоветский период наблюдалось заметное сокращение масштабов взаимных торгово-экономических и инвестиционных связей стран СНГ и падение их удельного веса во внешнеторговом обороте.

При этом, однако, игнорируется тот факт, что хозяйственные связи бывших советских республик (ныне суверенных государств) имеют весьма длительную историю и функционировали, причем весьма плодотворно, в рамках единого народнохозяйственного комплекса на протяжении многих десятилетий. И в отличие от стран, входящих ныне в Европейский Союз, постсоветским государствам нужно было не столько создавать взаимные хозяйственные связи, сколько их восстанавливать. Ведь их разрушение в 1990-х гг. стало следствием бурной политической суверенизации национальных республик, приведшей к распаду Советского Союза, а отнюдь не означало отсутствия или утраты взаимных хозяйственных интересов.

Более того, как показал опыт последних двух десятилетий, в значительной степени в результате разрушения взаимных хозяйственных связей был нанесен существенный ущерб национальной экономике, сопровождавшийся разрушением наиболее передовых отраслей национального производства практически во всех постсоветских странах. В результате они, не исключая России, оказались перед вполне реальной перспективой безвозвратного превращения в периферию мировой экономики. Расчеты же на то, что им удастся преодолеть деградацию национальной экономики, произвести ее структурную перестройку и модернизацию и выйти на траекторию экономического и технологического прогресса либо собственными усилиями, либо привлекая для этих целей иностранные инвестиции, оказались в подавляющей степени иллюзорными. В этих условиях вполне логичным стал возврат интереса к восстановлению — в тех или иных формах — ранее существовавших взаимных производственных, технологических, торговых и иных хозяйственных связей как к эффективной форме совместного противостояния глобальным вызовам.

Эти явления характерны для экономики большинства постсоветских стран, включая Россию, которая во все возрастающей степени стала ощущать потребность и в расширении доступа на рынки постсоветских стран, и в производственной кооперации с ними, и в обеспечении своих растущих потребностей в энергосырьевых и сельскохозяйственных ресурсах, производимых на территории этих государств.

Отражением тенденции к росту взаимного экономического интереса стало то, что за период с 2000 по 2008 г. размеры взаимного товарооборота России со странами СНГ увеличились в стоимостном выражении в 4,2 раза — с 25 327 до 106 263 млн долларов. И хотя в 2009 году произошло существенное (на 36%) его сокращение под влиянием глобального финансово-экономического кризиса, уже в следующем, 2010 году произошло практически полное восстановление размеров торговли России со странами СНГ.

В первом полугодии 2011 г. рост внешнеторгового оборота России со странами, входящими в ЕврАзЭС, составил, согласно данным Федеральной таможенной службы, 38,6%, а с членами Таможенного союза — 41,3%, превысив на 2,7 и 5,2 процентных пункта соответственно рост товарооборота РФ со всеми зарубежными странами [6].

По мнению главы российского Министерства промышленности и торговли В. Христенко, создание Таможенного союза существенным образом повлияло на рост товарооборота между его участниками. «По итогам 2011 года наши три страны уверенно выйдут за 100, может быть, даже под 110 млрд долларов взаимного товарооборота. Это серьезные цифры», — заявил он на заседании высшего органа Таможенного союза на уровне глав правительств и Межгоссовета ЕврАзЭС в Петербурге 19 октября 2011 г. [7]

Суммируя сказанное, следует подчеркнуть, что столь быстрый рост размеров взаимного товарооборота стран СНГ стал в значительной степени возможным в результате регенерации ранее существовавших торговых, производственных, технологических и иных деловых связей, особенно в сфере приграничной и межрегиональной торговли между товаропроизводителями в сопредельных областях и регионах, чему, применительно к ситуации в рамках ТС, несомненно, способствовали также соответствующие соглашения между участниками Таможенного союза.

2. Противники ТС акцентируют внимание на наличии существенных расхождений в интересах его участников как по частным, так и по общим вопросам, как по торговле теми или иными товарами или группам товаров, так и по вопросам сотрудничества по конкретным направлениям хозяйственной деятельности, например в топливно-энергетической сфере.

К сожалению, действительно, с самого начала своего существования Таможенный союз, о чем уже приходилось говорить и писать ранее, столкнулся с достаточно серьезными проблемами, вызванными различиями в национальных и групповых интересах, которые в свою очередь были обусловлены тем, что за 20 лет после распада Советского Союза входившие в него национальные республики, ставшие суверенными государствами, разошлись достаточно далеко. В них сформировались самостоятельные хозяйственные группировки со своими собственными интересами, которые далеко не всегда совпадали с национальными. В частности, зачастую они не считали (и не считают) для себя приоритетным развитие интеграционных связей с бывшими советскими республиками, будучи ориентированы на совершенно другие страны, другие рынки, например на Европейский Союз.

Преодоление вышеупомянутых национальных различий, равно как и различий в групповых хозяйственных интересах, которые уже сформировались, — весьма непростая проблема и не следует пытаться излишне форсировать ее решение, впрочем, и не пускать дело на самотек.

Важно поэтому не только неуклонно и последовательно добиваться взаимовыгодного согласования позиций между его участниками и нахождения наиболее эффективных решений, но и не спешить, не перескакивать при этом через этапы и тем более не поддаваться желанию достичь пропагандистских результатов в ущерб реальным.

Впрочем, практика начального периода существования Таможенного союза продемонстрировала готовность стран-участниц к поиску оптимальных форм хозяйственного взаимодействия и готовности к взаимоприемлемым компромиссам.

3. Высказывалась еще одна группа претензий к Таможенному союзу, заключавшихся в том, что его создание якобы становится непреодолимым препятствием на пути вступления его членов в ВТО.

Однако, как известно, заявка России, например, на вступление в ВТО была подана еще в 1993 г., когда о нынешнем Таможенном союзе РФ, Казахстана и Белоруссии еще и речи не было. И тем не менее вступление России в ВТО не состоялось ни тогда, ни в последующие 18 лет. Более того, несмотря на, казалось бы, благожелательную риторику лидеров США и других западных стран по поводу вступления Москвы в ВТО, ими выдвигались все новые и новые требования экономических уступок с ее стороны. Грузия же вообще блокировала вступление РФ в ВТО, если не будет пересмотрен таможенный статус ее границы с Абхазией и Южной Осетией. Однако надвигающаяся вторая волна глобального кризиса усилила заинтересованность западных стран в российском рынке и, как следствие, ослабило их давление на Россию в вопросе ее присоединения к ВТО. Одновременно они побудили и грузинские власти к достижению в начале ноября 2011 г. компромисса с ней по вопросу о таможенном контроле и мониторинге на границе с Абхазией и Южной Осетией, устранив тем самым главное препятствие, из-за которого Тбилиси не хотел видеть Москву членом ВТО. В результате РФ все же может быть принята в ВТО до конца 2011 г. Впрочем, все это к Таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана не имеет никакого отношения.

К тому же в аргументах критиков создания Таможенного союза присутствует и явная доля лукавства, ведь и Россия, и Казахстан, и Белоруссия изначально открыто стремились к вступлению в ВТО. При этом, подчеркивал В. Путин, «снимая барьеры внутри Таможенного союза, мы ни в коем случае не собираемся допустить того, чтобы на внешних границах ТС выстраивались какие-то непреодолимые барьеры. Напротив, главная задача заключается в том, чтобы за счет объединения усилий наших государств все наши страны смогли более эффективно и гармонично интегрироваться в глобальную экономику — именно интегрироваться в глобальную экономику, а не отгораживаться от нее» [8]. А поэтому страны — члены ТС уже с самого начала достигли договоренности о том, что Таможенный союз (а затем и Единое экономическое пространство) будет строиться на нормах и принципах ВТО.

Было бы наивным и даже контрпродуктивным отрицать либо преуменьшать многочисленные проблемы и трудности, которые стоят и будут возникать в ходе функционирования Таможенного союза, а затем и ЕЭП в предстоящие годы. Признавая это, важно, однако, подчеркнуть главное — на постсоветском пространстве спустя 20 лет после гибели союзного государства сложились объективные предпосылки к формированию отношений тесного межгосударственного сотрудничества, стержнем которых являются именно экономические интеграционные процессы и связанные с ними проекты, одним из которых призван стать Евразийский союз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евгений Примаков. Мысли вслух. М. 2011. С. 75.
2. Евгений Примаков. Ук. соч. С. 76—77.
3. В. Путин. «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня». Известия. М. 3.10.2011.
4. Н. Назарбаев «Евразийский союз: от идеи к истории будущего». Известия. 25.10. 2011.
5. А. Лукашенко. «О судьбах нашей интеграции». Известия. 17.10.2011.
6. <http://www.customs.ru>.
7. <http://www.newskaz.ru>.
8. <http://government.ru>.

Казахстан в системе многостороннего сотрудничества

АУЕЛБАЕВ Б.А.

Казахстан за 20 лет независимости прошел нелегкий путь своего исторического развития. В условиях, когда на политической карте мира обширные регионы подвергались воздействию глобальных геополитических сдвигов, исчезали прежние политические объединения и появлялись новые страны, при этом изменялись привычные контуры государственных границ, а в местах тектонических разломов вспыхивали вооруженные конфликты, наша страна не только сумела сохранить стабильность, но и обеспечить поступательный рост.

Но как и 20 лет назад, так и сейчас не существует готовых рецептов государственного развития. Международная ситуация остается сложной, во многом неопределенной и непредсказуемой. По сей день ряд стабильных государств сотрясаются под тяжестью социально-экономических кризисов. Энергетически богатые регионы Ближнего Востока и Северной Африки охвачены широкой дугой нестабильности и дальнейшая трансформация политической обстановки в арабских странах сильно разнится в оценках.

Вспышки насилия, обострение межэтнических и межконфессиональных противоречий, которые чаще всего наблюдались в Азии, Африке и Латинской Америке, в современном мире имеют тенденцию переключиваться в благополучные страны Европы и Северной Америки. Экономически развитые державы в свою очередь провоцируют мировые кризисы, усугубляя тем самым социально-экономическое положение в странах, зависящих от поставок сырьевых ресурсов на мировые рынки. В то же время созданная людьми инфраструктура перманентно подвергается испытаниям со стороны природных стихий, которые приносят экономике не только миллиардные убытки, но в ряде случаев гуманитарные катастрофы и техногенные катаклизмы.

Все это в целом демонстрирует то, что стабильность и безопасность страны не является некой данностью, эти категории постоянно актуализируются и в практическом выражении реализуются как в государственной политике, так и во внешнеполитических стратегиях.

Одним из важных приоритетов внешней политики Казахстана является сотрудничество в многостороннем формате, с учетом того, что в общем взаимодействии всех межгосударственных организаций главной задачей является сохранение безопасности: политической, экономической, социальной и экологической. В рамках многовекторной политики сформулированы внешнеполитические приоритеты с разнонаправленными тенденциями и диалоговыми площадками.

Одновременно с налаживанием двусторонних отношений Казахстан стал вести диалог с западными партнерами преимущественно на площадках СБСЕ\ОБСЕ; интересы России и Китая в Центральной Азии обсуждаются в ШОС; со странами мусульманского мира координация международных позиций проводится посредством ОЭС и ОИК\ОИС; с Турцией, Азербайджаном и центральноазиатскими странами развивается сотрудничество по линии ТЮРКСОЙ.

Учитывая исторические связи и сильное влияние на национальные экономики хозяйственной инфраструктуры, созданной при союзнических отношениях, Казахстан придает приоритетное значение таким региональным организациям, как СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ, а также постоянно инициирует интеграционные проекты в Центральной Азии.

Участие нашей республики в международных организациях имеет довольно диверсифицированный характер. В каждой из них обсуждаются вопросы и решаются проблемы в соответствии с их статусом, направленностью, ресурсами и географическим охватом. За время формирования новой архитектуры международных отношений обозначились критерии определения в ней места и роли республики. Казахстан — среднеразвитая страна с открытой рыночной экономикой.

Осознание своих возможностей еще более интенсифицировало участие РК в международных организациях в целях актуализации своей роли в мире. Активное участие в делах межправительственных структур соответствует интересам развития Казахстана и его интеграции в глобальную систему отношений. Более того, имеются определенные преимущества от многостороннего сотрудничества как для нашей страны, так и для наших партнеров:

во-первых, наша республика имеет возможность своевременно заявлять международному сообществу об имеющихся проблемах, представляющих угрозу как национальной, так и региональной безопасности; призвать к их решению группы стран, входящие в то или иное международное и региональное объединение;

во-вторых, активная роль в рамках СНГ и в ряде организаций постсоветского пространства позволяет казахстанскому руководству выступать в качестве коллективного представителя в более масштабных структурах глобальной безопасности;

в-третьих, участие в международных структурах безопасности обеспечивает гармонизацию интересов крупных международных акторов в Центральной Азии, в результате этого Казахстан стал позиционировать себя на международной арене как регионального лидера;

в-четвертых, достижение компромиссов между крупными государствами, входящими в одну организацию, происходит быстрее, когда интеграционные инициативы исходят от страны, которую сложно заподозрить в державных амбициях, а также выступающей в роли сателлита определенного центра силы.

Именно достаточно прочные позиции Казахстана на мировой арене позволяли Астане собирать за столом переговоров многие страны даже в тех случаях, когда между отдельными представителями, входящими в одну организацию, имелись острые исторические противоречия или же высказывались резкие претензии друг другу.

Одним из ярких примеров этого может служить деятельность казахстанской дипломатии по реализации инициатив в рамках Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Как известно, впервые с предложением о созыве совещания Президент РК Н. Назарбаев обратился к делегатам на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1992 года. С первых дней работы этого форума было много скептических мнений о невозможности решения азиатских проблем ввиду их глубины содержания и широты географического охвата. Однако настойчивая позиция Казахстана по преодолению наиболее злободневных проблем на азиатском континенте и политическая воля в решении вопросов дипломатическими путями стали привлекать все больше участников к СВМДА. В настоящее время диалоговая площадка уже насчитывает 24 государства-члена, что составляет около 90% территории и населения Азии, а также восемь стран и три крупные организации в качестве наблюдателей.

География СВМДА распространяется от Тихого океана до Средиземноморья. Учитывая разнообразие государств-членов, а также множество конфликтных зон на азиатском континенте, участники совещания сосредоточили свое внимание на противодействии новым вызовам и угрозам. На диалоговой площадке обсуждаются проблемы координации борьбы с транснациональной преступностью и незаконным оборотом наркотиков, вопросы развития безопасных и эффективных систем транспортных коридоров, информационных технологий, энергетической безопасности, туризма, малых и средних предприятий. Вместе с этим реализация мер доверия в экономическом, экологическом и гуманитарном измерениях укрепляет взаимоотношения между государствами-членами и содействует снижению угроз в военно-политической сфере.

Казахстан придает большое значение сотрудничеству со структурами и институтами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В 2010 году в результате активных внешнеполитических и дипломатических действий наша страна заняла место председателя этой авторитетной международной структуры, внося собственный вклад в деятельность ОБСЕ.

В период председательства были проведены представительные форумы, в том числе саммит глав государств и правительств ОБСЕ в Астане. Главной задачей Казахстана стало акцентирование международного сообщества на преодолении военно-политического кризиса в Афганистане, содействие решению «замороженных» конфликтов в зоне ответственности организации. В этом плане основным аргументом казахстанской стороны было то, что необходимы скоординированные действия всех государств — членов ОБСЕ касательно общих угроз, так как отдельные усилия стран не могут быть эффективными. С другой стороны, возникшая диспропорция в деятельности европейской структуры безопасности по трем основным направлениям больше приводит к росту недопонимания между основными ее участниками, что в условиях возрастающего количества негативных факторов противоречит общей направленности ОБСЕ.

По определению Главы государства, главной задачей участия республики в ОБСЕ стало укрепление единства организации и снижение уровня противостояния между странами Северной Америки и Европы, с одной стороны, и Евразии —

с другой. В связи с этим в принятом итоговом документе Астанинского саммита были отражены основные направления мирового развития по сохранению мира и стабильности на евро-атлантическом и евразийском пространстве. Астанинская декларация «Навстречу сообществу безопасности» еще раз подтвердила принцип неделимости общей для всех безопасности.

С 2010 по 2011 г. Казахстан также исполнял обязанности председателя в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Деятельность данного регионального объединения стран Центральной Азии, России и Китая в экспертной среде вызывает оживленную дискуссию. Некоторые западные политики и эксперты видят в организации потенциал для создания могущественного центра силы, способного бросить вызов США, ЕС, Японии, другим странам и военно-политическим объединениям. Другие же, наоборот, считают ШОС слабым образованием, являющимся всего лишь дискуссионным клубом, претендующим на нечто большее. Однако подобные доводы во многом не берут во внимание специфику регионального сотрудничества и взаимоотношений, которые связывают государства — члены ШОС с нерегиональными субъектами мировой политики.

Ситуация на евразийском континенте, с учетом негативного советско-китайского наследия, могла бы быть гораздо более непредсказуемой, если бы руководство каждой из стран «шанхайской пятёрки» не проявили бы своей доброй воли. Так, одним из ключевых моментов, связанных с формированием внешнеполитического курса Казахстана, было подписание в 1996 г. в г. Шанхае (КНР) уникального в истории международных отношений документа — Соглашения об укреплении мер доверия в военной области в районе границы. Впоследствии, в 2001 г., на основе совещания пяти стран и включения в состав организации Узбекистана, была создана ШОС, которая на сегодняшний день уже трансформировалась в один из важных механизмов обеспечения безопасности в регионе.

Цивилизованное решение сложных пограничных проблем и демилитаризация отношений между государствами — членами ШОС дала мощный стимул к дальнейшему региональному сотрудничеству в сфере безопасности. Также появилась возможность гармонизировать многосторонние отношения перед лицом растущей конкуренции за влияние других мировых центров силы и влияния в Центральной Азии.

Необходимо отметить, что авторитет данной структуры, в задачи которой входит создание широкого пояса безопасности, привлекает и другие страны. Уже несколько лет на встречах и саммитах ШОС поднимается вопрос о принятии новых членов из числа ее государств-наблюдателей. Появились партнеры по диалогу в лице Беларуси и Шри-Ланки. На саммиты глав государств ШОС получают официальные приглашения представители от Афганистана и США, а также ряда международных организаций.

Несмотря на отдельные объективные препятствия и противоречия между участниками ШОС, на ее площадках неизменно присутствует особая атмосфера доброжелательности или так называемого шанхайского духа, заключающегося во взаимном доверии, взаимовыгоде, равноправии, консультациях, уважении многообразия культур и стремлении к совместному развитию.

Можно отметить, что ШОС выдержала испытание временем за свое десятилетнее развитие. Государства, входящие в данное объединение, дорожат наработанными результатами совместной деятельности и намерены развивать сотрудничество по различным направлениям. ШОС на сегодня является фактором стабильности и сдерживания угроз безопасности на обширном пространстве Евразии.

Эта организация, несомненно, имеет огромный потенциал, особенно на фоне разворачивающегося процесса вокруг афганской проблемы. Если США, страны международной коалиции и НАТО покинут территорию Афганистана, то в данной стране ситуация ухудшится, ответственность за положение афганского населения должны будут взять на себя соседние государства. В этом случае участники и наблюдатели ШОС будут непосредственно втянуты в дальнейшее урегулирование военно-политического и экономического кризиса в Афганистане.

Активная позиция Казахстана на международной арене создает позитивный имидж в мусульманском мире. Сотрудничество со странами исламского мира является одним из важных приоритетов внешней стратегии нашей страны. Большое значение для казахстанской дипломатии имеет укрепление отношений как со странами, так и с международными организациями исламского ареала. Казахстан с декабря 1995 года является полноправным членом Организации исламского сотрудничества (ОИС).

На площадках ОИС Казахстаном были инициированы множество идей, в том числе предложения о поддержке развития диалоговой площадки в рамках СВМДА и сотрудничества между исламской и европейской структурами безопасности, о создании институциональных основ для сближения культур и развития диалога цивилизаций. Данные предложения были зафиксированы в резолюциях организации.

Активное участие Казахстана наблюдается и в работе по совершенствованию структуры исламского форума. Так, в 2005 году в Мекке казахстанские ученые приняли участие в выработке рекомендаций и подготовке документов к Чрезвычайному саммиту ОИК/ОИС. В декабре этого же года в г. Мекке по инициативе короля Саудовской Аравии Абдаллы бен Абдель Азиза межгосударственный форум из 57 членов ОИС принял 10-летний План действий, в котором были отражены также и предложения казахстанской стороны. Так, в него были включены положения о необходимости оказания политической, экономической и финансовой помощи странам в области экологии, а также о поощрении и активизации межрелигиозного диалога в рамках диалога цивилизаций.

Казахстан поддерживает со всеми участниками ОИС дружеские и конструктивные отношения, способствует укреплению интеграционных связей в рамках ОИС и по возможности стремится снизить накал имеющихся проблем внутри региона исключительно политическими средствами. Таким образом, внешнеполитическая деятельность Казахстана на международных диалоговых площадках снискала ему высокий авторитет среди содружества стран исламского мира. Свидетельством этому стал выбор нашей страны на пост председателя СМВД ОИС в 2011—2012 гг.

с другой. В связи с этим в принятом итоговом документе Астанинского саммита были отражены основные направления мирового развития по сохранению мира и стабильности на евро-атлантическом и евразийском пространстве. Астанинская декларация «Навстречу сообществу безопасности» еще раз подтвердила принцип неделимости общей для всех безопасности.

С 2010 по 2011 г. Казахстан также исполнял обязанности председателя в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Деятельность данного регионального объединения стран Центральной Азии, России и Китая в экспертной среде вызывает оживленную дискуссию. Некоторые западные политики и эксперты видят в организации потенциал для создания могущественного центра силы, способного бросить вызов США, ЕС, Японии, другим странам и военно-политическим объединениям. Другие же, наоборот, считают ШОС слабым образованием, являющимся всего лишь дискуссионным клубом, претендующим на нечто большее. Однако подобные доводы во многом не берут во внимание специфику регионального сотрудничества и взаимоотношений, которые связывают государства — члены ШОС с нерегиональными субъектами мировой политики.

Ситуация на евразийском континенте, с учетом негативного советско-китайского наследия, могла бы быть гораздо более непредсказуемой, если бы руководство каждой из стран «шанхайской пятёрки» не проявили бы своей доброй воли. Так, одним из ключевых моментов, связанных с формированием внешнеполитического курса Казахстана, было подписание в 1996 г. в г. Шанхае (КНР) уникального в истории международных отношений документа — Соглашения об укреплении мер доверия в военной области в районе границы. Впоследствии, в 2001 г., на основе совещания пяти стран и включения в состав организации Узбекистана, была создана ШОС, которая на сегодняшний день уже трансформировалась в один из важных механизмов обеспечения безопасности в регионе.

Цивилизованное решение сложных пограничных проблем и демилитаризация отношений между государствами — членами ШОС дала мощный стимул к дальнейшему региональному сотрудничеству в сфере безопасности. Также появилась возможность гармонизировать многосторонние отношения перед лицом растущей конкуренции за влияние других мировых центров силы и влияния в Центральной Азии.

Необходимо отметить, что авторитет данной структуры, в задачи которой входит создание широкого пояса безопасности, привлекает и другие страны. Уже несколько лет на встречах и саммитах ШОС поднимается вопрос о принятии новых членов из числа ее государств-наблюдателей. Появились партнеры по диалогу в лице Беларуси и Шри-Ланки. На саммиты глав государств ШОС получают официальные приглашения представители от Афганистана и США, а также ряда международных организаций.

Несмотря на отдельные объективные препятствия и противоречия между участниками ШОС, на ее площадках неизменно присутствует особая атмосфера доброжелательности или так называемого шанхайского духа, заключающегося во взаимном доверии, взаимовыгоде, равноправии, консультациях, уважении многообразия культур и стремлении к совместному развитию.

Можно отметить, что ШОС выдержала испытание временем за свое десятилетнее развитие. Государства, входящие в данное объединение, дорожат наработанными результатами совместной деятельности и намерены развивать сотрудничество по различным направлениям. ШОС на сегодня является фактором стабильности и сдерживания угроз безопасности на обширном пространстве Евразии.

Эта организация, несомненно, имеет огромный потенциал, особенно на фоне разворачивающегося процесса вокруг афганской проблемы. Если США, страны международной коалиции и НАТО покинут территорию Афганистана, то в данной стране ситуация ухудшится, ответственность за положение афганского населения должны будут взять на себя соседние государства. В этом случае участники и наблюдатели ШОС будут непосредственно втянуты в дальнейшее урегулирование военно-политического и экономического кризиса в Афганистане.

Активная позиция Казахстана на международной арене создает позитивный имидж в мусульманском мире. Сотрудничество со странами исламского мира является одним из важных приоритетов внешней стратегии нашей страны. Большое значение для казахстанской дипломатии имеет укрепление отношений как со странами, так и с международными организациями исламского ареала. Казахстан с декабря 1995 года является полноправным членом Организации исламского сотрудничества (ОИС).

На площадках ОИС Казахстаном были инициированы множество идей, в том числе предложения о поддержке развития диалоговой площадки в рамках СВМДА и сотрудничества между исламской и европейской структурами безопасности, о создании институциональных основ для сближения культур и развития диалога цивилизаций. Данные предложения были зафиксированы в резолюциях организации.

Активное участие Казахстана наблюдается и в работе по совершенствованию структуры исламского форума. Так, в 2005 году в Мекке казахстанские ученые приняли участие в выработке рекомендаций и подготовке документов к Чрезвычайному саммиту ОИК/ОИС. В декабре этого же года в г. Мекке по инициативе короля Саудовской Аравии Абдаллы бен Абдель Азиза межгосударственный форум из 57 членов ОИС принял 10-летний План действий, в котором были отражены также и предложения казахстанской стороны. Так, в него были включены положения о необходимости оказания политической, экономической и финансовой помощи странам в области экологии, а также о поощрении и активизации межрелигиозного диалога в рамках диалога цивилизаций.

Казахстан поддерживает со всеми участниками ОИС дружеские и конструктивные отношения, способствует укреплению интеграционных связей в рамках ОИС и по возможности стремится снизить накал имеющихся проблем внутри региона исключительно политическими средствами. Таким образом, внешнеполитическая деятельность Казахстана на международных диалоговых площадках снискала ему высокий авторитет среди содружества стран исламского мира. Свидетельством этому стал выбор нашей страны на пост председателя СМД ОИС в 2011—2012 гг.

Чрезвычайно важной является выработка принципиально новых отношений на постсоветском пространстве. Идея экономической интеграции исходила от Президента РК Н. Назарбаева еще в 1994 году, когда он предложил научному сообществу соединить потенциалы стран под евразийским объединением.

В настоящее время эта инициатива набирает динамику в процессе образования Таможенного союза на базе ЕврАзЭС, а также евразийской экономической интеграции. По данному направлению активно развивается правовая база. В целом ТС и ЕЭП составляют фундамент, на котором в обозримом будущем возникнет Евразийский экономический союз. В рамках ЕЭП уже сегодня закладываются условия для единого рынка услуг, инвестиций, капитала, трудовых ресурсов, снимаются ограничения для трудовой миграции.

По определению и экономистов, и политиков трех стран, орган управления интеграционными процессами — ЕЭС — это наднациональное объединение. Ему уготована историческая миссия — стать «одним из полюсов современного мира, играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом». По словам же Президента РК Н. Назарбаева, это «мегапроект, соизмеримый со сложными вызовами настоящего и будущего».

Наша республика вносит большой вклад в укрепление мира и стабильности, является важной политической составляющей отношений между Европой и Азией, инициатором выработки стабильной и взвешенной политики при решении глобальных проблем. Выгодное географическое положение Казахстана, а также дружеские, добрососедские и партнерские отношения со всем своим геополитическим окружением заставляют наших партнеров внимательно прислушиваться к голосу Казахстана, поддерживать его во всех внешнеполитических начинаниях. А это, в свою очередь, способствует укреплению не только безопасности молодого государства, но и его реальной независимости.

Таким образом, на протяжении 20 лет развития независимого Казахстана приоритеты Первого Президента республики в строительстве взаимовыгодного сотрудничества и конструктивных отношений нашей страны с международными организациями, региональными объединениями и странами мира неизменно продуманны и эффективны.

Вклад Казахстана в глобальный процесс ядерного разоружения

АБЕН Д.А.

С момента обретения независимости ядерное разоружение стало одним из основных приоритетов внешнеполитического курса Республики Казахстан. На протяжении всех 20 лет самостоятельного развития наше молодое государство принимало активное участие в глобальном процессе нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями, демонстрируя твердую приверженность укреплению соответствующих международных институтов и механизмов. Ответственная политика Казахстана в этой области не только способствовала формированию положительного имиджа республики в мировом сообществе, но и внесла существенный вклад в упрочение международной безопасности.

Основы данной политики были заложены еще до распада СССР, когда руководство Казахстана в лице Президента Н.А. Назарбаева поддержало народное антиядерное движение «Невада — Семипалатинск», выступавшее за закрытие Семипалатинского ядерного испытательного полигона. В результате испытаний советского ядерного оружия более миллиона казахстанцев подверглись радиационному облучению, а значительная часть территории страны оказалась непригодной для жизнедеятельности [1]. Всего за период с 1949 по 1989 г. на Семипалатинском полигоне было произведено 468 ядерных испытаний (в том числе 125 в атмосфере) и взорвано 616 ядерных и термоядерных устройств. Суммарная мощность проведенных на полигоне ядерных испытаний в 2,5 тысячи раз превышала мощность атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму [2]. В августе 1991 г., вопреки воле советского руководства и несмотря на сопротивление военно-промышленного комплекса СССР, Н.А. Назарбаев подписал указ о закрытии смертоносного объекта. В знак признания важности этого события дата закрытия полигона была объявлена ООН Всемирным днем действий против ядерных испытаний.

После распада СССР и провозглашения независимости Казахстан унаследовал значительную часть советского ядерного потенциала, став обладателем четвертого по величине в мире ракетно-ядерного арсенала: 1 040 ядерных боеголовок, установленных на 104 стратегических ракетах наземного базирования типа SS-18; 40 стратегических многоцелевых бомбардировщиков «Ту-95МС», оснащенных крылатыми ракетами воздушного базирования с 370 боеголовками; а также 148 шахтных установок для запуска межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования [3, 4]. На территории страны также оставались объекты инфраструктуры по производству и испытанию биологического оружия и бывшие военные предприятия химического комплекса.

Казалось, обладание ядерным оружием служит для Казахстана гарантией национальной безопасности, дает возделенный международный престиж, предоставляет весомый аргумент во взаимоотношениях с ведущими державами и региональными соседями. Руководству страны стали поступать заманчивые предложения от некоторых государств, заинтересованных в сохранении РК ядерного оружия, да и внутри страны были отдельные сторонники существующего статус-кво [5]. Однако Казахстан сделал принципиальный выбор, отказавшись от советского ядерного арсенала и инфраструктуры оружия массового уничтожения (ОМУ). Дело было не в царивших тогда в обществе антиядерных настроениях или неготовности страны к статусу полноценной ядерной державы ввиду недостатка финансирования и отсутствия собственных кадров. Принимая данное решение, руководство государства и лично Президент Н. Назарбаев следовали, прежде всего, соображениям о снижении ядерной угрозы и укреплении глобальной безопасности, а также создании благоприятных условий для становления независимого государства.

В мае 1992 г. Казахстан подписал Лиссабонский протокол к Договору о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, приняв на себя обязательство присоединиться к ДНЯО в качестве страны, не обладающей ядерным оружием, тем самым де-юре закрепив отказ от ядерного арсенала, а в декабре 1993 г. Верховный Совет Республики Казахстан ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия. В соответствии с Рамочным соглашением между Республикой Казахстан и США, которое заложило основу для реализации программы «Совместное сокращение угрозы» (программа Нанна — Лугара), в Казахстане был осуществлен комплекс проектов по ликвидации инфраструктуры и объектов ядерного, биологического и химического оружия, а также по конверсии бывших военных производств в гражданские объекты. В феврале 1994 г. из Казахстана в Россию были выведены все стратегические бомбардировщики, а в ноябре того же года в рамках совместной казахстанско-американской секретной операции «Сапфир» 558 кг высокообогащенного урана были доставлены в США с Ульяновского металлургического завода (УМЗ) [6].

В апреле 1995 г. из Казахстана в Россию были вывезены все ядерные боеголовки для межконтинентальных баллистических и крылатых ракет, а в мае на бывшем Семипалатинском полигоне был уничтожен последний ядерный заряд, остававшийся там с 1990 г. В сентябре 1996 г. Казахстан вывел в Россию все межконтинентальные баллистические ракеты и спустя три года уничтожил все шахтно-пусковые установки. В сентябре 1996 г. Казахстан подписал Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), ратифицировав его в декабре 2001 г. РК является активной участницей глобальной мониторинговой сети ДВЗЯИ и вносит значительный вклад в укрепление верификационного режима в рамках договора. Стоит отметить, что в настоящее время все ядерные объекты страны находятся под гарантиями МАГАТЭ, и вся деятельность Казахстана в ядерной области осуществляется в соответствии с правилами и по стандартам агентства [7].

5 декабря 1994 г., во время Будапештского саммита СБСЕ/ОБСЕ, Великобритания, Россия и США, как страны-депозитарии ДНЯО, подписали Меморандум о предоставлении гарантий безопасности Казахстану в связи с его присоединением к ДНЯО в качестве безъядерного государства, обязуясь уважать суверенитет

территориальную целостность, политическую и экономическую независимость Казахстана. Позднее аналогичные гарантии Казахстану были предоставлены Китаем и Францией [8]. Необходимо также отметить, что решение РК о добровольном отказе от ядерного оружия пробудило интерес крупнейших транснациональных корпораций к экономике страны. Последовавшая за этим активная работа по привлечению иностранных инвестиций позволила довести их объем за годы независимости до суммы, превышающей 130 млрд долларов США [9].

Таким образом, молодая казахстанская дипломатия добила от международного сообщества всестороннего учета военно-политических и экономических интересов Казахстана, обеспечив предоставление гарантий безопасности страны со стороны ядерных государств и крупномасштабные инвестиции в национальную экономику. Более того, Казахстану удалось использовать сохранившийся военно-промышленный комплекс для развития собственного научно-технического и производственного потенциала на базе Национального ядерного центра и парка ядерных технологий. Как показало дальнейшее развитие событий, отказ Казахстана от инструмента сдерживания в виде ядерного оружия стал фактором укрепления национальной безопасности и продвижения экономических реформ, а также прочно закрепил за нашим государством репутацию убежденного сторонника глобального процесса ядерного нераспространения и разоружения.

На протяжении 1990-х — начала 2000-х гг. Казахстан внес существенный вклад в процесс создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Осознавая ее значение для укрепления режима ядерного нераспространения, региональной и национальной безопасности, Казахстан превратил вопрос ее создания в важный аспект своей внешней политики и способствовал успешному завершению переговоров, результатом которых стало подписание 8 сентября 2006 г. в Семее всеми пятью центральноазиатскими государствами договора о создании безъядерной зоны. Символический выбор Семей местом подписания договора стал подлинным признанием исторического вклада народа Казахстана в процесс ядерного разоружения.

Став участниками договора, вошедшего в силу 21 марта 2009 г., государства Центральной Азии взяли на себя обязательства по запрету производства, приобретения и размещения ядерного оружия и его компонентов или других ядерных взрывных устройств на своей территории. В ходе первой консультативной встречи государств — участников безъядерной зоны 15 октября 2009 г. в Ашхабаде делегация Казахстана выступила с инициативой о выработке плана действий по укреплению ядерной безопасности, предотвращению распространения ядерных материалов и борьбе с ядерным терроризмом в Центральноазиатском регионе [10]. На сегодняшний день приоритетом политики Казахстана в этом вопросе остается подписание приложения к договору — протокола о гарантиях — всеми государствами, обладающими ядерным оружием, согласно которому они примут на себя обязательство не применять ядерное оружие и не угрожать его применением странам — участницам зоны. Казахстан намерен наращивать усилия по консолидации регионального сотрудничества в сфере ядерного нераспространения в рамках этой единственной региональной инициативы, в которой участвуют все государства Центральной Азии.

Одним из важнейших направлений государственной политики в сфере нераспространения оружия массового уничтожения в Республике Казахстан стало внедрение национальной системы экспортного контроля — совокупности организационных, правовых и экономических мер по ограничению, запрету и контролю за международными передачами отдельных категорий товаров или технологий, которые могут быть использованы в создании ОМУ. В первые годы независимости Казахстан приступил к созданию национальной системы экспортного контроля, направленной на предотвращение распространения ОМУ, а также материально-технических средств и знаний, относящихся к такому оружию.

В 1996 г. республика одной из первых в СНГ приняла Закон «Об экспортном контроле вооружений, военной техники и продукции двойного назначения», который определил основные принципы эффективной системы экспортного контроля, а также полномочия правительства и других исполнительных органов в этой области. В ноябре 2000 года в закон были внесены изменения, которые ввели положения о всеобъемлющем контроле, внутрифирменной системе экспортного контроля, сертификате конечного пользователя и др., а также новый принцип экспортного контроля — «недопустимость поддержки международного терроризма». Действие закона было также распространено на реэкспорт, транзит и импорт.

В июле 2007 г. с учетом возрастающего значения вопросов нераспространения ОМУ, угрозы международного терроризма, а также в целях совершенствования национальной системы экспортного контроля был принят новый Закон «Об экспортном контроле» [11]. Он предусматривает совершенствование порядка осуществления экспортного контроля, предотвращение правонарушений в области экспортного контроля путем создания участниками внешнеэкономической деятельности внутрифирменных систем экспортного контроля, а также введение обязательного учета внешнеэкономических дел, усиление координации и взаимодействия с международными организациями.

Экспортный контроль в целях ядерного нераспространения является важным элементом обеспечения национальной безопасности, поэтому Казахстан придает большое значение сотрудничеству с многосторонними режимами экспортного контроля, такими как Австралийская группа, Вассенарские договоренности, Группа ядерных поставщиков (ГЯП), Комитет Цангера и Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ). В мае 2002 г. страна была принята в ГЯП, что стало закономерной оценкой усилий Казахстана в сфере экспортного контроля. Целью участия Казахстана в ГЯП является дальнейшая активизация мер по борьбе с терроризмом, противодействию распространению ОМУ, усилению контроля за перемещением и использованием ядерных материалов и продукции двойного назначения. Логическим дополнением членства Казахстана в ГЯП стало вступление его в Комитет Цангера в ноябре 2008 г. В настоящее время Казахстан активизировал работу по присоединению к другим многосторонним режимам экспортного контроля. Так, он подал заявку на вступление в РКРТ и провел значительную работу по выполнению условий, необходимых для членства в нем. Не являясь формально членом РКРТ, Казахстан поддерживает и соблюдает его нормы и принципы в своей экспортной политике. РК также присоединилась к Инициативе по безопасности в области

распространения оружия массового уничтожения, а также активно участвует в Глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма.

В последние годы, учитывая продолжающийся застой во всемирном разоруженческом процессе, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев выступил с рядом принципиально новых инициатив о принятии всеобщей декларации безъядерного мира и конвенции об отказе ядерных держав от применения и угрозы применения ядерного оружия, подписании договора о всеобщем горизонтальном и вертикальном нераспространении ядерного оружия, размещении в Казахстане международного банка ядерного топлива под эгидой МАГАТЭ. Как показал форум «За безъядерный мир», проведенный в Астане и Семее 12—13 октября 2011 г., новые предложения Казахстана пользуются широкой международной поддержкой. Как было отмечено в Астанинской декларации безъядерного мира, принятой на форуме, «настало подходящее время для того, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, предприняли шаги, направленные на полную ликвидацию ядерного оружия в кратчайшие сроки». Декларация также признала «огромный вклад в глобальный процесс ядерного разоружения и нераспространения Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева, принявшего исторические по значимости решения о добровольном отказе Республики Казахстан от обладания четвертым по мощности в мире ядерным арсеналом и закрытии 20 лет назад одного из крупнейших ядерных испытательных полигонов в мире» [12].

Вопрос о распространении ядерного оружия, появившись в повестке дня глобальной безопасности в середине XX века, остается одной из злободневных проблем современных международных отношений и главных угроз безопасности человечества в XXI веке. Ситуация неопределенности в системе международных отношений, в том числе возрастание роли военной силы в мировой политике, создают новые стимулы для приобретения ядерного оружия, а способность режима нераспространения эффективно противостоять угрозе расползания ядерного оружия не всегда отвечает требованиям времени. В то же время государства, обладающие ядерным оружием, не торопятся принимать кардинальные меры по сокращению своих ядерных арсеналов и повышению транспарентности существующих арсеналов. Именно поэтому Казахстан, подтверждая свою приверженность политике разоружения и нераспространения, продолжает выдвигать инициативы, реализация которых позволила бы существенно приблизить мировое сообщество к универсальной цели достижения безъядерного мира.

Ядерное разоружение и нераспространение остаются актуальными проблемами и для региона Центральной Азии, что вытекает, прежде всего, из его геополитического положения — соседство с двумя официально признанными ядерными государствами (Россия и Китай), двумя де-факто ядерными государствами (Индия и Пакистан), а также потенциальным обладателем ядерного оружия в лице Ирана. Более того, в непосредственной близости от региона продолжается крупномасштабный военный конфликт, обостряется политическая нестабильность, а также проявляют активность незаконные вооруженные формирования, террористические и экстремистские группы, которые могут быть заинтересованы в приобретении ядерных взрывных устройств. В этой связи большое значение имеет интенсифи-

кация усилий по укреплению национальных систем экспортного, пограничного и таможенного контроля центральноазиатских государств, а также более активное сотрудничество спецслужб и обмен соответствующей информацией между ними, продолжение практики проведения совместных учений не только в рамках ОДКБ и ШОС, но и на двусторонней основе. Опыт, наработанный Казахстаном в этой области, сможет, безусловно, стать основой для такого сотрудничества.

На протяжении всего периода своего независимого развития Казахстан, сполна испытавший на себе трагические последствия гонки ядерных вооружений, находился в авангарде процесса ядерного разоружения, одновременно создавая прочные основы своего экономического процветания. По сути, наша страна сумела превратить национальную трагедию в национальное достояние: избавившись от ядерного оружия, Казахстан вышел на первое место в мире по производству урана и постепенно превращается в важного игрока в области атомной энергетики. Пример РК наглядно демонстрирует, что безъядерный статус отвечает национальным интересам и служит укреплению национальной безопасности государства, формирует его позитивный внешний имидж и повышает авторитет на мировой арене, всецело способствуя устойчивому развитию страны и общества. Как отметил в своем выступлении на открытии форума «За безъядерный мир» Н.А. Назарбаев, ядерное разоружение для Казахстана «стало стержнем нашей государственности, всенародной мудростью, возведенной в ранг общенациональной идеи» [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на торжественном мероприятии, посвященном 20-летию прекращения испытаний на Семипалатинском ядерном полигоне. Семей, 18 июня 2009 г. // <http://www.akorda.kz>.
2. Парламент Республики Казахстан. Справка по вопросу «Об охране здоровья и социальной защите населения, проживающего в зоне влияния бывшего Семипалатинского ядерного полигона». Материалы слушаний, организованных Комитетом по экономической реформе и региональному развитию Мажилиса Парламента РК. 24 июня 2005 г. // <http://polygon.kz>.
3. Kazakhstan Profile: Nuclear Overview // Nuclear Threat Initiative website // <http://www.nti.org>.
4. Обзорная конференция по Договору о нераспространении ядерного оружия: доклад Казахстана // Заключительный документ конференции 2010 г. участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия договора. Т. II, ч. 3. Документы, опубликованные на конференции // <http://www.un.org>.
5. Назарбаев Н.А. Эпицентр мира. — Астана: Елорда, 2001.
6. Корецкий А. Урановая сделка между Казахстаном и США // Коммерсантъ. — 1994. 28 ноября. — №224 (692).
7. Обзорная конференция по Договору о нераспространении ядерного оружия: доклад Казахстана...
8. Там же.
9. Казыханов Е.Х. Внешней политике Казахстана — 20 лет // Казахстанская правда. — 2011. 16 ноября.
10. 15 октября с. г. в Ашхабаде прошла встреча государств — участников Договора о зоне свободной от ядерного оружия в Центральной Азии // <http://www.mfa.kz>.
11. Закон Республики Казахстан от 21 июля 2007 г. №300-III «Об экспортном контроле».
12. Декларация о безъядерном мире. Астана, 12 октября 2011 г. // <http://www.mfa.kz>.
13. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на Международном форуме «За безъядерный мир». Астана, 12 октября 2011 г. // <http://www.akorda.kz>.

Сотрудничество Казахстана и Европейского Союза: достижения и перспективы

СЕРИК Р.С.

С момента обретения независимости Республика Казахстан в сфере международной политики прошла весьма плодотворный путь. После принятия закона о независимости 16 декабря 1991 г. начался процесс признания субъектами мирового сообщества государственного суверенитета страны. Начальным этапом дипломатической истории Казахстана стало постепенное установление первых дипломатических отношений и вступление в международные и региональные объединения.

С первых дней независимого развития Республика Казахстан проводит внешнюю политику согласно принципу многовекторности, который предусматривает дружественные взаимоотношения со всеми государствами, представляющими практический интерес. 20-летний опыт Казахстана наглядно демонстрирует эффективность многовекторной политики, так как благодаря сбалансированному подходу к имеющимся международным проблемам создаются в общем благоприятные внешнеполитические условия для успешного развития РК как суверенного и независимого государства, а также для осуществления масштабных экономических, социальных и политических преобразований в стране.

В целом внешняя политика сыграла чрезвычайно важную роль в строительстве и укреплении государственной независимости страны. Молодой Казахстан успешно вошел в мировое политическое и экономическое сообщество, стал общепризнанным полноправным субъектом международного права.

Сегодня Казахстан — это зрелое государство, которое проводит самостоятельную и предсказуемую внешнюю политику. Можно смело утверждать, что страна полноправно заняла свое место в системе глобальных геополитических координат, обеспечив при этом безопасность страны. За 20 лет суверенного развития была восстановлена государственность, укреплены основы национальной независимости, обеспечены территориальная целостность и нерушимость границ. Более того, страна заложила основы свободной рыночной экономики и успешно интегрировалась в мировой рынок.

В настоящее время в РК созданы все необходимые международно-правовые механизмы сотрудничества с зарубежными странами и международными институтами. Внешнеполитический курс государства основывается на Концепции внешней политики РК, которая предполагает равноправное и взаимовыгодное сотрудничество на всех важных направлениях, включая Россию и Китай, пространство СНГ, в том числе и страны Центральной Азии, Евросоюз и США, государства Азиатско-Тихоокеанского региона и мусульманский мир.

Одним из стратегически важных направлений внешней политики РК является *европейский вектор*. В качестве евразийского государства Казахстан постоянно держит в поле зрения весь комплекс взаимоотношений с европейскими странами, рассматривая перспективное сотрудничество с ними в качестве неотъемлемого компонента своей дипломатии.

* * *

Казахстан и Евросоюз на протяжении многолетнего взаимовыгодного сотрудничества достигли положительных результатов почти во всех сферах взаимодействия. В настоящее время двусторонние отношения переходят на качественно новый уровень, в связи с чем открываются большие возможности для казахстанско-европейского сотрудничества по широкому спектру вопросов.

Политическое сотрудничество. Европейский Союз и Казахстан являются партнерами со дня обретения независимости и проводят постоянно расширяющийся совместный диалог. В течение первых лет он был ориентирован на вопросы торговли и инвестиций, но начиная с 2002 г. охватывает и другие важные области, такие как энергетика, транспорт, а также вопросы правосудия и правопорядка.

Дипломатические отношения между РК и ЕС были установлены 2 февраля 1993 г. В декабре этого же года было открыто представительство РК при ЕС в Брюсселе. В ноябре 1994 г. состоялась церемония открытия представительства Европейской комиссии в г. Алматы. Важным итогом двусторонних усилий стало подписание 25 января 1995 г. в Брюсселе Президентом Н. Назарбаевым и председателем Совета ЕС Л. Жюппе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Республикой Казахстан, с одной стороны, и европейскими сообществами и их государствами-членами — с другой. Соглашение, вступившее в силу 1 июля 1999 г., определяет основные области сотрудничества, а также обязательства ЕС и РК. Данный документ закрепил правовые основы многостороннего политического, экономического и культурно-гуманитарного взаимодействия с крупнейшим в мире экономическим интеграционным объединением. СПС обеспечивает основу для политического диалога и формулирует основные общие цели в следующих областях:

- содействие торговле и инвестициям;
- устойчивое развитие;
- экономическое, социальное, финансовое, гражданское, научно-техническое и культурное взаимодействие;
- сближение правовых норм и поддержка усилий Казахстана по укреплению демократии, развитию экономики и завершению перехода к рыночной экономике.

В дополнение к СПС существует ряд документов, составляющих основу для расширенного взаимодействия Казахстана и ЕС в правовом поле. В частности, Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области энергетики, подписанный 4 декабря 2006 г. в Брюсселе, и Меморандум о взаимопонимании в сфере развития транспортных сетей между Европейской комиссией и Министерством транспорта и коммуникаций РК, заключенный 12 июня 2009 г. в Алматы. Также двусторонние отношения базируются на соглашениях в таких областях, которые

представляют взаимный интерес, в том числе в области ядерной безопасности и ядерного синтеза. Между Казахстаном и Европейским сообществом по атомной энергии подписаны четыре соглашения в ядерной сфере: Соглашение о сотрудничестве в области ядерной безопасности — 2003 г.; Соглашение о сотрудничестве в области ядерного синтеза — 2004 г.; Соглашение о сотрудничестве в области исследований по термоядерной энергетике — 2006 г.; Соглашение о сотрудничестве по мирному использованию ядерной энергии — 2008 г.

В целях эффективной реализации и мониторинга договорно-правовой базы казахстанско-европейского взаимодействия существует *институциональная основа*, которая включает в себя следующие структуры [1]:

- Совет по сотрудничеству, который осуществляет надзор за реализацией СПС;
- Комитет по сотрудничеству, созданный в целях содействия Совету по сотрудничеству;
- Комитет парламентского сотрудничества, являющийся платформой для политического диалога между парламентариями из стран Европейского Союза и Республики Казахстан.

Новым форматом взаимодействия являются отраслевые диалоги, предполагающие детальные консультации по интересующим стороны темам (например, упрощение визового режима, диалог по правам человека и др.). Действенным механизмом взаимодействия с ЕС по линии регионального диалога и ОБСЕ Казахстан рассматривает регулярные министерские встречи с политической «тройкой» ЕС.

В целом политический диалог между Казахстаном и Евросоюзом имеет положительную динамику. В 2009 г. сторонами была признана необходимость проведения переговоров по разработке нового усовершенствованного соглашения «ЕС — Казахстан», которое бы в большей степени соответствовало постоянно развивающимся отношениям.

Торгово-экономическое сотрудничество. Республика Казахстан в целях создания эффективной экономики ориентируется на опыт развитых регионов мира и ведущих стран. В этой связи РК в качестве одного из приоритетных было определено европейское направление, это связано с тем, что государства — члены ЕС представляют собой динамично развивающиеся экономики, играющие важную роль на мировой арене. Как известно, основными экономическими локомотивами ЕС являются Германия, Франция, Великобритания и Италия. Согласно прогнозу МВФ, к 2015 г. объем ВВП в этих странах будет сохранять такую же положительную тенденцию. Для Казахстана весьма показательным является опыт экономических достижений европейских стран. Вместе с тем успешное развитие казахстанско-европейского экономического сотрудничества может внести свой существенный вклад в устойчивое развитие нашей страны.

Евросоюз является главным торгово-экономическим партнером Казахстана, а лидерами внешней торговли РК с ЕС являются Италия, Франция, Нидерланды, Великобритания, Германия. В последние годы наблюдается интенсивная динамика в товарообороте со странами ЕС, резкий скачок которого произошел в 2004—2005 гг.

Следует отметить, что интенсивный рост европейских закупок казахстанских товаров является двигателем взаимного товарооборота. Именно рост торгово-

экономических интересов ЕС является доминантой взаимоотношений с Казахстаном, который стал в настоящее время его основным партнером в Центральной Азии. Так, удельный вес РК во внешнеторговом обороте Центральной Азии и ЕС составляет 92%. Следует отметить, что импорт ЕС в основном представлен продукцией сектора энергетики (более 80%). Основной продукцией экспорта являются промышленное оборудование и транспорт (около 60%), предназначенные для европейских нефтяных и газовых компаний [2].

Правовую основу взаимодействия в сфере экономики и торговли составляют Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, Стратегия нового партнерства ЕС в ЦА, а также Общая система преференций ЕС. Также необходимо отметить: ввиду того что Казахстан еще не является членом ВТО, торговля некоторыми ключевыми товарами между ЕС и Казахстаном регулируется двусторонними или индивидуальными соглашениями.

На сегодняшний день на Евросоюз приходится 50% внешней торговли Казахстана и треть накопленных в стране инвестиций. В первом полугодии 2011 г. внешнеторговый оборот РК с Евросоюзом составил 25,4 млрд долларов США (для сравнения, за первое полугодие 2010 г. — 18,6 млрд). За период с 1993 по 2010 г. валовой приток прямых инвестиций из стран ЕС в экономику Казахстана составил более 50 млрд долларов США, в том числе за 2010 г. — более 10 млрд [3].

Динамика развития экономического сотрудничества позволяет сделать вывод о том, что имеются объективные возможности вывода двусторонних отношений в экономической сфере на качественно новый уровень. Это, прежде всего, касается поддержки кандидатуры нашей республики на вступление в ВТО, присвоения Казахстану статуса страны с рыночной экономикой и исключения казахстанских авиакомпаний из «черного списка» ЕС.

Инвестиционное сотрудничество. Европейский Союз является крупнейшим иностранным инвестором в Казахстане. Большая часть инвестиций направлена на добычу природных ресурсов и около четверти — на их разведку. Кроме нефти и газа ЕС также инвестирует в такие секторы, как сельское хозяйство, пищевая промышленность, строительство, услуги, финансы и транспорт.

Несмотря на то что инвестиционный климат в Казахстане достаточно позитивный, около 70—80% всех инвестиций расходуются на добычу и разведку природных ресурсов (нефть, газ, металлы).

Следует отметить, что основными барьерами для привлечения иностранных инвестиций являются следующие факторы:

- относительно небольшое население страны (16 036 млн) с основной долей сельских жителей (46%) [4];
- низкая вовлеченность экономики РК в мировую торговлю;
- низкий уровень развития транспортно-логистической инфраструктуры;
- коррупция.

Тем не менее в казахстанско-европейском экономическом взаимодействии европейские инвестиции играют большую роль. На сегодняшний день инвестиционные ресурсы привлекаются из всех стран Евросоюза и имеют положительную динамику роста. Всего по состоянию на 31 декабря 2009 г. инвестиции из стран

ЕС в Казахстан составили 69 458,7 млн долларов, из Казахстана в страны ЕС — 31 339,5 млн, в том числе прямые и портфельные инвестиции, ссуды и кредиты дочерним организациям и предприятиям, филиалам. Согласно данным Нацбанка РК, крупнейшим инвестором в Казахстане являются Нидерланды (44 630,1 млн), а также с большим отрывом от Голландии идут Великобритания (8 889,6 млн) и Франция (5 862,4 млн) [5].

В свою очередь Казахстан также достаточно активно инвестирует в экономику Европы. Казахстанские инвестиции сосредоточены в основном в Великобритании (8 233,2 млн), Королевстве Нидерландов (6 046,5 млн) и Германии (4 503,9 млн). Следует отметить, что инвестиции из Казахстана во многие европейские страны, например в Бельгию, Германию, Грецию, Ирландию, Испанию, Италию, Кипр, Люксембург, Португалию, Финляндию, превышают долю их инвестиций в РК.

В целом инвестиционное сотрудничество Казахстана со странами Евросоюза динамично развивается. Несмотря на то что существует отрицательное торговое сальдо, тем не менее европейские страны компенсируют его растущими инвестициями, вкладом в интеллектуальную подготовку кадров и передачей новых технологий и инноваций. Такой сложившийся баланс отвечает интересам как казахстанской, так и европейской сторонам и имеет большие перспективы.

Энергетическое сотрудничество. Европейский Союз является одним из основных участников мирового энергетического рынка и одним из его лидеров в отношении инвестирования и внедрения новых технологий в энергетический сектор. ЕС располагает одним из крупнейших, наиболее интегрированных энергетических рынков в мире, а также является надежным потребителем энергоносителей. В свою очередь, Казахстан в качестве поставщика углеводородного сырья и транзитной страны имеет выгодное расположение для удовлетворения растущих энергетических потребностей Европы.

Взаимодействие ЕС и Казахстана в нефтегазовом секторе — одно из перспективных направлений двустороннего сотрудничества. Недавний визит еврокомиссара по энергетике Г. Оттингера (4 октября 2011 г.) в Казахстан еще более способствовал укреплению энергодиалога РК — ЕС.

Как известно, современная энергетическая политика ЕС направлена на поиск альтернативных маршрутов, гарантирующих бесперебойную поставку ресурсов на европейские рынки. Это связано со следующими обстоятельствами:

- рост энергопотребления в европейских странах, что обуславливает увеличение зависимости ЕС от импортного сырья;
- нестабильность поступления энергетических ресурсов из России;
- высокие цены и большие затраты на основные энергоресурсы, что приводит к необходимости поиска возможностей снижения цен на нефть и газ за счет диверсификации поставок и строительства новых трубопроводов.

С учетом вышеперечисленных обстоятельств для ЕС сотрудничество с РК является важным и перспективным, поскольку Казахстан для европейских стран — выгодный экспортер энергетических ресурсов, предоставляющий большие возможности для обсуждения и принятия реальных договоров в области обеспечения энергетической безопасности ЕС.

В целом в рамках энергетического сотрудничества главными инвестиционными и техническими объектами внимания ЕС в нефтегазовой сфере Казахстана являются:

- расширение участия нефтегазовых компаний европейских стран в разработке и добыче нефти в морских и территориальных зонах Казахстана;
- увеличение доли европейских компаний в освоении и добыче газа на территории РК;
- предоставление гарантий правительству Казахстана в республиканских проектах, связанных со строительством новых трубопроводов поставки нефти и газа на европейские рынки;
- внедрение новых технологий в действующие трубопроводы нефти и газа;
- модернизация транспортной инфраструктуры, железных и автодорог Казахстана.

Следует отметить: по прогнозным данным, Казахстан в ближайшие десять лет войдет в десятку крупнейших производителей нефти и газа. На сегодня его доля в общемировых разведанных запасах нефти составляет 3,2% (7-е место в мире), газа — 1,5% (6-е место). Но при этом во главу угла ставится проблема транспортировки наших энергоресурсов в Европу.

В то же время анализ валового притока *прямых иностранных инвестиций* (ПИИ) по видам экономической деятельности показал неравномерность их распределения и сырьевую направленность. Более двух третей ПИИ за период с 1993 по 2009 г. было привлечено в горнодобывающую промышленность (35,2%) и деятельность по проведению геологоразведки и изысканий (33%). На обрабатывающую промышленность приходится лишь 9,3%, а в сельское хозяйство было направлено 0,1% всех ПИИ [6].

Европейские инвестиции в энергетический сектор экономики Казахстана за весь период сотрудничества составили более 24 млрд долларов США (около 1/2 общего объема капиталовложений (49,7 млрд). Из них большая часть приходится на Великобританию (13,7% от общего объема), Италию (7,1%), Нидерланды (5,5%), Францию (1,7%), Германию (1,5%) [7].

Как известно, в казахстанско-европейских отношениях большую роль играют нефтяные и газовые концерны. В настоящее время в разработке казахстанских месторождений участвуют многие крупные европейские нефтегазовые компании, среди которых можно выделить французскую TotalFina, итальянские Agip и ENI, британо-нидерландскую Royal Dutch/Shell, британские British Gas и British Petroleum. Доля европейских нефтяных компаний на рынке Казахстана составляет 8,52%. Среди стран ЕС основным потребителем энергоресурсов Казахстана является Италия, на которую приходится около 70% от объема экспорта РК в ЕС.

В общем, следует сделать вывод о том, что в основе энергетического сотрудничества между Казахстаном и Евросоюзом лежит безопасность энергопоставок и диверсификация энергоресурсов, углубление и расширение маршрутов транспортировки казахстанских углеводородов на рынок Европейского Союза. Официальная Астана, в свою очередь, выступает за укрепление энергетического сотрудничества с ЕС, в частности, в реализации нефтегазовых проектов, повышении энергоэффективности и энергосбережения, широком применении возобновляемых источников энергии, использовании атомной энергии в мирных целях, электроэнергетики и чистых энергетических технологий.

Региональное сотрудничество. В Центральноазиатском регионе политика ЕС реализуется в рамках Стратегии нового партнерства, принятой в 2007 г. Выдвинув этот документ, страны ЕС впервые после распада СССР сформулировали и огласили свои интересы и намерения в регионе. Принятие данной стратегии продемонстрировало признание важности ЦАР для европейских стратегических интересов с точки зрения безопасности, стабильности, управления и диверсификации энергоресурсов, а также ознаменовало начало нового этапа развития деловых отношений Европы и Центральной Азии.

Для Республики Казахстан Стратегия нового партнерства является важной фазой во взаимоотношениях с Евросоюзом. В качестве страны, лидирующей по имплементации Стратегии ЕС, РК ставит перед собой задачу реализовать тот потенциал, который содержит в себе этот документ.

Принятие Стратегии нового партнерства — это начало нового этапа развития деловых отношений Европы и ЦАР. В настоящее время ЕС в качестве крупного геополитического игрока прилагает усилия активизироваться в регионе, и «политика нового партнерства» Европы, хотя и запоздалая, доказывает тот факт, что Центральная Азия стратегически значима для Европы и безопасность ЦАР также является аспектом безопасности европейского пространства.

Безусловно, в процессе регионального сотрудничества и претворения в жизнь европейской стратегии каждая сторона преследует свои интересы. Так, основными интересами ЕС в Центральной Азии являются следующие:

1. ЕС заинтересован в стабильности в ЦА, так как от этого в определенной степени зависит его устойчивое развитие. В данном контексте важнейшим аспектом стабильности является ситуация в Афганистане. В этой связи следует отметить, что политика ЕС в ЦАР выстраивается в основном с привязкой к Афганистану.
2. Диверсификация энергообеспечения. Как известно, потребление энергии в европейских странах в основном покрывается импортными энергоресурсами, поскольку запасы традиционных углеводородных энергоисточников в Европе ограничены. В настоящее время главный акцент стран Евросоюза ставится на диверсификацию потенциальных поставщиков и путей доставки углеводородного сырья в ЕС. С учетом сырьевого потенциала Центральной Азии и ее нахождения на стыке Европы и Азии регион признан ЕС важным энергетическим и транспортным узлом.
3. Рынок сбыта. Центральноазиатский регион — это 60 млн потенциальных потребителей. Более того, европейские страны привлекает быстрый рост населения в государствах ЦА и темпы экономического развития некоторых из них.
4. Экология. Следует отметить, что ни один из партнеров стран Центральной Азии не уделяет столь значительного внимания улучшению экологической ситуации и защите климата как ЕС. Евросоюзом были разработаны и запущены соответствующие программы, направленные в основном на изменение уровня и структуры энергопотребления, являющегося главным фактором загрязнения окружающей среды.

В свою очередь, центральноазиатские государства имеют свои интересы в сотрудничестве с Евросоюзом. Для стран ЦАР Стратегия нового партнерства является важной фазой во взаимоотношениях с ЕС и имеет большое значение, поскольку дает возможность реализовать региональные проекты, что способствует

активной интеграции Центральной Азии в мировое сообщество. Так, основной интерес для стран ЦА представляют следующие факторы:

1. Содействие ускорению процессов полного вхождения в мировое сообщество. ЕС является активным участником всех важных международных организаций, более того, он имеет в них существенный вес, это может способствовать скорейшему вхождению стран ЦА в необходимые международные объединения.

2. Диверсификация рынков сбыта энергоресурсов. Для стран Центральной Азии выход на европейский рынок предоставит такие преимущества, как увеличение геополитического веса, повышение уровня энергетической независимости, обеспечение новых энергорынков, независимой ценовой политики.

3. Привлечение новых технологий и европейских инвестиций. Центральнoазиатским странам для формирования конкурентоспособных производств крайне необходимы новейшие ноу-хау в сфере технологии, маркетинга, организации и финансирования. В целях создания в перспективе собственного ноу-хау целесообразно привлечение инвестиций и взаимовыгодный обмен либо покупка европейского ноу-хау.

4. Помощь в борьбе с бедностью и в решении вопросов безопасности региона. Данные проблемы особенно актуальны для таких беднейших стран, как Кыргызстан и Таджикистан. Они нуждаются в помощи и содействии по созданию рабочих мест, получению грантов на развитие проектов, особенно в сельской местности и т. д.

5. Опыт ЕС. Для стран Центральной Азии он необходим во многих отраслях. Например, опыт формирования рыночных структур, реструктуризации экономики, отраслей и производств, решения водных проблем, развития ВИЭ, интеграционный опыт и многие другие.

В целом состояние отношений между ЕС и государствами Центральнoазиатского региона в рамках реализации Стратегии нового партнерства ЕС и Центральной Азии за 4 года имплементации документа можно назвать стабильным. Следует отметить, что стратегия является предложением ЕС и не обязывает страны ЦА к ее реализации, кроме того, отсутствует какой-либо механизм, гарантирующий успех ее осуществления.

Казахстан — ЕС: современное состояние отношений. В последние годы партнерство РК с ЕС приобрело более зрелый и структурированный характер. ЕС остается одним из важнейших политических и экономических партнеров. В плане политического диалога наблюдаются активные контакты на высшем и министерском уровне. В 2010 г. Президент Н. Назарбаев посетил с официальным визитом Брюссель (25—26 октября). Этот визит придал мощный импульс развитию двустороннего сотрудничества.

Безусловно, на международной арене в прошлом году одним из значительных политических событий для Казахстана стало председательство в ОБСЕ, а также проведение саммита в Астане и принятие Астанинской декларации.

В текущем, юбилейном для Казахстана 2011 году политический диалог между Казахстаном и ЕС также ознаменовался рядом важных событий. Состоялись встречи Президента Н. Назарбаева с председателем Европейской комиссии Ж.М. Баррозу на Киевском саммите по ядерной энергии (19 апреля) и председателем Европейского совета Х. ван Ромпеем в рамках 66-й сессии Генеральной

Ассамблеи ООН (21 сентября), а также министра иностранных дел Казахстана и Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности К. Эштена (27 января и 18 июля — в Брюсселе, 22 сентября — в Нью-Йорке) [8].

В целом необходимо отметить, что 10-летний этап в развитии сотрудничества на основе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 1999 г. кардинально изменил взаимоотношения между Казахстаном и Евросоюзом. Сторонами был проделан немалый путь к становлению расширенного партнерства, характеризующегося высокой политической активностью, тесным взаимодействием на международной арене, динамичным развитием в экономической сфере, а также обилием самых разных связей в различных сферах и на всех уровнях.

Сегодня современный период казахстанско-европейского взаимодействия можно охарактеризовать как переходный, так как ожидается заключение принципиально нового документа (заменяющего СПС 1999 г.), который будет содержать в себе долгосрочные цели и приоритетные направления сотрудничества РК и ЕС.

В свою очередь Республика Казахстан рассчитывает, что новый договор заложит модальности будущих взаимоотношений Казахстана и Евросоюза в регионе Центральной Азии, а также будет способствовать продолжению взаимодействия Таможенного союза с Евросоюзом. То есть перед сторонами стоит важная задача — найти взаимоприемлемую формулу взаимодействия в «интеграционном четырехугольнике»: между Казахстаном и ЕС, между Казахстаном и нашими партнерами в ЦА, между этими странами и ЕС, а также Таможенным союзом.

Подводя итоги, необходимо отметить, что перспективы будущих отношений РК с ЕС зависят, с одной стороны, от их нынешнего состояния, а с другой — от готовности сторон к продолжению их развития. Казахстан со своей стороны готов к всеобъемлющему, долгосрочному и интенсивному сотрудничеству с Евросоюзом. Именно поэтому по инициативе Президента РК Н. Назарбаева была принята и реализуется Государственная программа «Путь в Европу», а приоритетность европейского вектора заложена в Концепции внешней политики нашей страны.

В заключение необходимо отметить, что активизация казахстанско-европейского сотрудничества, регулярные контакты, в том числе и на высоком уровне, существующие договоренности свидетельствуют о том, что партнерство Казахстана с Европейским Союзом выходит на новый уровень и приобретает стратегический характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan>.
2. Согласно данным Таможенного комитета Министерства финансов РК // <http://www.customs.kz>.
3. Там же.
4. По данным Агентства РК по статистике // <http://www.stat.kz>.
5. По данным Нацбанка РК // <http://www.nationalbank.kz>.
6. <http://www.mfa.kz>.
7. Там же.
8. <http://www.mfa.kz>.

Политика Казахстана в Каспийском регионе

ТИМОФЕЕНКО Л.А.

В настоящее время значение Каспийского региона в глобальной системе геополитических и геоэкономических координат неуклонно возрастает. Поступательное развитие торгово-экономического сотрудничества на Каспии, а также сохранение стабильно высокого уровня региональной безопасности в полной мере отвечают интересам прикаспийских государств, к числу которых относится и Казахстан.

Нужно отметить, что Каспийское море издавна находилось на перекрестке перспективных межконтинентальных и межнациональных транспортных коридоров в направлениях «Восток — Запад» и «Север — Юг». Традиционно по территории Прикаспия проходили наиболее удобные сухопутные и морские маршруты, которые кратчайшим образом связывали прилегающие к нему регионы — Кавказ, Центральную Азию, Ближний Восток с последующим выходом в Европу, Южную и Юго-Восточную Азию. Такая географическая особенность расположения Прикаспия определяла его стратегическую важность задолго до «нефтяного бума». Однако после обнаружения значительных углеводородных запасов Каспийский бассейн превратился в один из ключевых нефтедобывающих регионов мира.

Обладая значительным ресурсным потенциалом, а также уникальным географическим расположением, которое позволяет транспортировать углеводороды как на европейские, так и на азиатские рынки энергоносителей, Каспийский регион занимает особое место в системе национальных приоритетов РК. Он является важной составляющей успешности долговременного развития РК, так как представляет собой главную энергетическую базу государства, способную обеспечить положительную динамику долгосрочного экономического роста Казахстана [1].

Реализуя свои национальные интересы на Каспии, Казахстан в первую очередь руководствуется геополитическими мотивами. Наличие крупнейших запасов углеводородного сырья, значительная доля которых приходится на казахстанский сектор Каспийского моря (КСКМ), актуализирует вопрос об определении международно-правового статуса водоема. В начале 1990-х гг. все прибрежные государства столкнулись с необходимостью выработать собственный подход к обозначенной проблеме, так как современное положение вещей более не позволяло пользоваться режимом межгосударственного взаимодействия в акватории Каспия, который был установлен российско-персидским договором от 1921 г. и советско-иранским соглашением от 1940 г.

Являясь сторонником поэтапного подхода к определению правового статуса Каспийского моря, Казахстан поставил перед собой задачу в первую очередь урегулировать вопросы разграничения Каспийского шельфа, а также гарантировав

сохранность уникальной экологии водоема. Выступив за раздел дна и недр Каспийского моря на национальные секторы по принципу срединной линии, Казахстан официально заявил о правах на свой сектор Каспийского моря в Указе Президента РК от 24 января 1994 года №1517 «О Международном консорциуме по оценке нефтегазоносного потенциала казахстанского сектора Каспийского моря». При этом важным пунктом национальной политики Казахстана на Каспии является реализация принципа кооперации в решении вопросов в таких сферах, как рыболовство, судоходство, транспортные коммуникации и др. Только совместными усилиями, не ущемляя интересов ни одного из прикаспийских государств, можно сформировать новые международно-правовые нормы и механизмы сотрудничества в регионе.

Несмотря на наличие определенных разногласий относительно видения правового статуса Каспия, пять прикаспийских государств смогли добиться значительного прогресса, признав возможность применения на Каспии принципа секторального раздела. Наглядным подтверждением этого служит Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование, подписанное Республикой Казахстан и Российской Федерацией в 1998 году. 13 мая 2002 года в Москве был подписан Протокол, который является приложением к данному соглашению и его неотъемлемой частью. В нем содержатся координаты модифицированной срединной линии, а также условия совместного освоения уполномоченными компаниями Казахстана и России минеральных ресурсов структур «Курмангазы», «Центральная» и месторождения Хвалынское, находящихся в непосредственной близости от согласованной модифицированной срединной линии [2].

Наметившаяся тенденция нашла свое подтверждение в подписанной в Астане в сентябре 2000 г. российско-казахстанской Декларации о сотрудничестве на Каспийском море. В январе 2001 г. аналогичный документ был подписан президентами России и Азербайджана. В 2003 г. Россия, Азербайджан и Казахстан подписали Соглашение о точке стыка линии разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря, соглашение о частичном разделе Каспийского моря по срединной линии. В результате три государства установили между собой морские границы по принципу срединной линии [3].

Однако, несмотря на то что между Казахстаном, Россией и Азербайджаном существуют соглашения о разделении Северного Каспия на национальные секторы, вопрос об установлении их суверенных зон, позволяющих очертить государственные границы и определить ширину внутренних и рыболовных вод, пока не подошел к своему юридическому разрешению. Затрудняет процесс правового оформления национальных донных секторов отсутствие договоренности между Азербайджаном, Ираном и Туркменистаном о разделе спорных месторождений на Каспийском шельфе.

Тем не менее единственным способом разрешить проблему международно-правовой делимитации Каспийского моря остается переговорный процесс. Так, с 1992 г. работает Комитет сотрудничества прикаспийских стран. Одновременно с этим на регулярной основе стали проводиться заседания Специальной рабочей группы (СРГ) по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на уровне заместителей глав МИД прикаспийских стран. На сегодняшний момент

уже состоялось 30 заседаний СРГ, последнее из которых прошло в Астане 22—23 ноября 2011 г. Встречи в рамках рабочей группы позволяют руководству стран «каспийской пятерки» осуществлять работу по определению юридического статуса Каспия, согласовывая ключевые положения будущей конвенции. В настоящее время участвующие в переговорах стороны намерены интенсифицировать обозначенный процесс для того, чтобы в 2012 г. иметь возможность подготовить окончательный вариант документа, регулирующего международно-правовой статус Каспия.

Однако нужно отметить, что наиболее эффективным механизмом регулирования остаются переговоры на высшем уровне, а именно саммиты глав прикаспийских государств. Первый саммит прошел в апреле 2002 г. в Ашгабате. В ходе его работы главы прибрежных государств выразили мнение о том, что необходимость проведения подобного форума и определения статуса водоема назрела уже давно. Решение начать консультации по самым различным вопросам экономического и политического взаимодействия открыло новую главу в истории взаимоотношений стран Каспийского региона [4].

Следующий саммит глав прикаспийских государств состоялся 16 октября 2007 г. в Тегеране. Знаменательным моментом второй встречи президентов Казахстана, Азербайджана, Ирана, России и Туркменистана стало подписание декларации, согласно которой Каспийское море было объявлено «морем мира» и «все вопросы на море будут решаться прикаспийскими государствами мирными средствами». В то же время стороны подтверждают, что их вооруженные силы не направлены на остальные прикаспийские страны. Также они подчеркивают, «что ни при каких обстоятельствах не позволят использовать свои территории для совершения агрессии или другого военного действия против любой из сторон» [5].

Данные положения легли в основу Соглашения о сотрудничестве в сфере обеспечения безопасности на Каспийском море, подписанного 18 ноября 2010 г. в Баку в ходе Третьего каспийского саммита. В данном документе оговорены сферы, в которых стороны намерены осуществлять сотрудничество, например борьба с терроризмом, браконьерством, организованной преступностью, контрабандой, а также указан перечень министерств и ведомств, отвечающих в каждой стране за исполнение обязательств в рамках соглашения [6]. Одним из наиглавнейших вопросов межгосударственного взаимодействия на Каспии в рамках данного документа также станет борьба с браконьерством. Простое наращивание потенциала национальных служб береговой охраны не дает возможности задерживать нарушителей в том случае, если они покинули прибрежную зону. Исходя из этого, оптимальным вариантом защиты биоресурсов водоема является достижение межведомственных договоренностей об усилении координации между подразделениями пограничного контроля прибрежных государств.

В целом Бакинский саммит продемонстрировал готовность лидеров «каспийской пятерки» преодолеть этап согласования позиций по наиболее проблемным аспектам регионального сотрудничества и перейти непосредственно к координации и планированию совместных действий на Каспии. Помимо этого стороны договорились активизировать работу по доработке Конвенции по правовому статусу Каспийского моря, выразили желание сократить временной промежуток

между встречами в верхах, а также повысить количество заседаний СРГ на уровне замминистров иностранных дел до пяти раз в год.

На протяжении всего периода функционирования механизма каспийских саммитов Казахстан выступал за активизацию усилий в области обеспечения экологической безопасности. Наглядный пример последствий аварии на нефтяной платформе в Мексиканском заливе актуализирует необходимость выработки скоординированного подхода прикаспийских государств в отношении проблемы стабилизации экологической ситуации на Каспийском море.

Согласно прогнозам, в ближайшее десятилетие количество добываемой нефти в акватории Каспия составит примерно 250 млн тонн в год. Планируемый прирост будет осуществляться за счет введения в эксплуатацию экологически более опасных морских месторождений. Существенное повышение уровня добычи способно ускорить темпы дальнейшего загрязнения и деградации каспийской экосистемы, в особенности в северной, мелководной части Каспийского моря, которая является наиболее продуктивной с точки зрения протекающих в акватории биологических процессов.

Загрязнение морской и прибрежной экосистем; истощение возобновляемых биоресурсов, используемых в хозяйственном обороте; сокращение биологического разнообразия; вселение чужеродных видов, вносящих дисбаланс в нормальное функционирование экосистемы моря; ухудшение условий жизнедеятельности прибрежного населения являются ключевыми вопросами экологической безопасности в регионе [7]. Большинство перечисленных выше проблем прямо или косвенно связаны с увеличением нагрузки на окружающую среду в результате расширения нефтехимических производств, которые в свою очередь стали базовой отраслью в Прикаспии. Исходя из этого, разработка общих для всех прибрежных государств положений экологической политики является своевременным шагом для восстановления баланса между природопользовательской и природоохранной деятельностью человека.

Опасность ухудшения природной среды в бассейне Каспия способна самым негативным образом отразиться на рыболовной отрасли, уже сейчас находящейся в критическом состоянии. Особенно это касается сокращения запасов осетровых, которые являются одними из наиболее ценных промысловых видов. В связи с этим на Третьем саммите глав прикаспийских государств Президентом РК Н.А. Назарбаевым была озвучена инициатива о введении моратория на вылов осетровых в Каспийском море. Данное предложение нашло всеобщую поддержку у глав прикаспийских государств и на протяжении всего 2011 г. активно обсуждалось на заседаниях Межгосударственной комиссии по водным биоресурсам Каспийского моря.

Следует отметить, что в настоящее время странами региона запущен процесс совершенствования законодательной базы в области экологического регулирования на Каспии, как в отношении национальных законодательств, так и в отношении межгосударственных соглашений. В частности, в РК были внесены изменения в Закон «О нефти», которые предусматривали запрет на промышленную разработку нефтегазовых месторождений без утилизации попутного газа; в Экологический кодекс республики включена отдельная глава, посвященная «экологическим требованиям при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в государственной заповедной зоне в северной части казахстанского сектора Каспийского моря» [8].

Единственным, юридически обязывающим документом, определяющим основы сотрудничества прикаспийских государств в области защиты общего моря, пока остается Рамочная конвенция по вопросам экологии Каспийского моря. Конвенция была подписана в ноябре 2003 г. в Тегеране и вступила в силу в августе 2006 г. Она была разработана для обеспечения контроля за уровнем загрязнения из наземных и других источников, предотвращения привнесения в море видов-вселенцев, а также для сотрудничества по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Вплоть до настоящего времени прибрежные государства проводят консультации в целях разработки дополнительных протоколов к данной конвенции, которые бы четко закрепляли порядок осуществления тех или иных действий прикаспийских стран в области экологии. Так, например, на состоявшейся в г. Актау в августе 2011 г. третьей сессии Конференции сторон Тегеранской конвенции был подписан протокол к Рамочной конвенции, а именно «Протокол о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью». На сегодняшний момент продолжается работа над протоколами, содержание которых касается сохранения биоразнообразия, оценки воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, защиты Каспийского моря от загрязнения из наземных источников.

Важным фактором, влияющим на экологическое состояние водоема, является способ транспортировки сырья, добываемого из недр Каспия. Созданная Казахстаном сеть транзитно-транспортных коридоров нуждается в постоянном увеличении своей пропускной способности, что побуждает РК вести переговоры со своими партнерами о модернизации и реконструкции существующих трубопроводов с целью повысить их наполняемость, а также о строительстве новых веток нефте- и газопроводов.

Нужно также отметить, что планируемое увеличение объемов нефтедобычи к 2015 г. до 95 млн т, из которых примерно 86% пойдет на экспорт, стимулирует развитие морского варианта транспортировки углеводородов через Каспийское море. В настоящее время Казахстан осуществляет нефтеперевозки по Каспию в объеме 9 млн 568 тыс. т в год [9]. Такая цифра обуславливается как перевалочными способностями казахстанских портов, так и грузоподъемностью морских транспортных средств. Однако после того как в КСКМ будет начата полномасштабная добыча нефти на месторождениях Кашаган и Тенгиз, количество танкерных рейсов по перевозке сырья значительно возрастет, что приведет к повышению нагрузки на портовую инфраструктуру РК.

Таким образом, первоочередной задачей на сегодняшний момент является ускорение строительства и оснащения дополнительных портов, которые смогли бы принимать и обслуживать крупнотоннажные корабли. Речь в первую очередь идет о строительстве морского порта Курык. По каспийским меркам он будет глубоководным, что позволит ему принимать и обслуживать суда с дедвейтом более 12 тыс. т, тем самым ликвидируется потребность проведения работ по углублению дна в морском порту Актау.

Помимо этого увеличивается необходимость продолжить обновление парка торговых кораблей, который бы соответствовал всем современным техническим и экологическим требованиям. На данный момент «Казмортрансфлот» владеет

шестью танкерами дедвейтом 12—13 тыс. т. и фрахтует еще около 20. При этом согласно Программе развития морского транспорта на 2006—2012 гг. торговый флот РК должен будет состоять из 20 танкеров и 5 сухогрузов, а также из 150 судов поддержки морских операций.

При этом нужно отметить, что экономически выгодным направлением развития портовой индустрии является транспортировка не только углеводородного сырья, но и других видов товаров, в числе которых находятся зерновые культуры, хлопок, металлопрокат и т. д. Увеличение грузооборота через систему каспийских портов потребует расширения логистических возможностей региона. Реконструкция и строительство автомобильных и железнодорожных веток совместно с работой по формированию благоприятных тарифных условий на перевозки контейнерных грузов позволит повысить грузопоток по территории прикаспийской части Казахстана между Россией, Китаем и странами Центральной Азии, с одной стороны, Ираном и Южным Кавказом — с другой. Таким образом, фактором успешного освоения казахстанского сектора Каспия является развитие сервисной береговой инфраструктуры [10].

Одновременно с этим Казахстан намерен и в дальнейшем развивать систему паромных переправ. На сегодняшний момент налажено морское сообщение с портами России, Азербайджана и Ирана, что положительным образом сказывается на уровне торгово-экономического взаимодействия прибрежных государств.

Таким образом, можно заключить, что, обладая значительным ресурсным потенциалом и уникальным географическим расположением, регион Каспийского бассейна занимает особое место в системе национальных приоритетов РК. На современном этапе актуализируется необходимость в разработке комплексного подхода к реализации национальных интересов на Каспии, которые заключаются в полноценном раскрытии экономического потенциала региона посредством развития как топливно-энергетического комплекса, так и других сфер производственно-хозяйственной деятельности, а также в проведении сбалансированной социально-экономической политики, позволяющей рационально использовать имеющиеся ресурсы для гармоничного развития прикаспийских областей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаумулин М. Интересы Республики Казахстан на Каспии // Каспийский диалог-3. (материалы междунар. конференции), Алматы: ИМЭП, 2008. — С. 71.
2. Сарсенбаев Б. Позиция Казахстана в отношении правового статуса Каспия и перспектив экономического развития Каспийского региона // <http://www.investkz.com>.
3. Чеботарев А. Казахстан и Иран: геополитика Каспийского региона // <http://www.ia-centr.ru>.
4. Хрупкая стабильность Каспия // <http://caspienews.kz>.
5. Итоговая декларация Второго Каспийского саммита // Электронная газета «Избранное». URL: <http://www.izbrannoe.ru>.
6. Притчин С. Итоги Каспийского 2010 года и перспективы на 2011 // <http://www.kreml.org>.
7. Зонн И.С., Жильцов С.С. Новый Каспий. География, экономика, политика. М.: «Восток — Запад», 2008. С. 495.
8. Ахметов С. Основные экологические проблемы Прикаспийского региона Казахстана и пути их решения // Каспийский диалог-3: материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 3—4 октября 2008 г.), Алматы: ИМЭП, 2008. С. 158—159.
9. Справка о производственных показателях РГП «АММТГП» по итогам 2010 г. // <http://www.portaktau.kz/ru/news>.
10. Интервью с управляющим директором по сервисным проектам АО НК «КазМунайГаз» М. Мирзагалиевым // Казахстанская правда. 3.11.2010.

Культура мира и стабильность в моделях легитимации политического режима

БУЛУКТАЕВ Ю.О.

20-летняя трансформация казахстанского общества — это процесс. И важнейшей частью этого процесса выступает легитимация политического режима. Категория легитимности является центральной при решении вопроса о стабильности всякой политической власти. Она определяет причины, по которым основная масса населения поддерживает или не поддерживает данный режим, стремится его сохранить или изменить.

Легитимность в социально-политическом смысле трактуется как признание правомерности существующей власти собственным обществом и другими государствами. Проблема легитимности есть проблема признания власти обществом.

Важную роль в моделях легитимации политического режима играет определение целей развития общества. Исторический опыт показывает, что преодоление острейших системных кризисов общества и переход на траекторию устойчивого социально-экономического развития всегда начинался с определения политическими режимами долгосрочных целей. Именно такая методология лежала в основе послевоенного «германского» и «японского» чуда, прорыва «азиатских тигров» Сингапура и Малайзии, нынешних успехов Китая.

Очевидно, дело в том, что преодоление разрушительных последствий системного кризиса требует осуществления таких масштабных качественных изменений во всех структурах общества, которые невозможно реализовать в рамках кратко- и среднесрочных программ. Наличие же долгосрочной стратегии позволяет сохранять преемственность курса независимо от результатов выборных циклов, что важно для сохранения устойчивости политической системы и политического согласия в обществе.

Для современного Казахстана проблема определения цели, которая ставится политическим режимом перед всей нацией, на первый взгляд, не стоит. Существует Стратегия развития Казахстана до 2030 года, Стратегия вхождения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира, Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития и ряд других инициатив, направленных на модернизацию общества. Они, прежде всего, нацелены на выход из рамок «догоняющего» развития государства и переход к модели «опережающего» развития. Здесь сформулированы долгосрочные цели и пути их достижения.

Казахстан восприимчив к успешному опыту других активно развивающихся стран. Поэтому стратегические программы, такие как «Перспектива-2020» Малайзии, стратегические планы Китая и Южной Кореи, экономический путь Рузвельта, позволивший выйти из экономической депрессии 1930-х годов, были учтены в ходе разработки стратегии развития Казахстана. При этом в ней определены не только экономические задачи — был применен комплексный подход к решению всех проблем, и в итоге вышла комплексная стратегия развития. Главной ее задачей стало определение приоритетов с учетом ресурсов и времени, отпущенного на реализацию стратегии [1].

В Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства была сделана попытка определения стратегических целей и концептуальной модели развития Казахстана в качестве суверенного государства. Развитие демократии, реформирование отношений собственности и движение к полноценному рынку признавались безальтернативным средством вывода экономики из глубокого кризиса и создания благоприятного климата для становления национального государства.

В сфере политики была поставлена основная цель — развитие молодого суверенного государства в направлении формирования сильной президентской республики. В документе провозглашалось равенство возможностей для всех граждан и равенство всех перед законом, независимо от национальной принадлежности, хотя подчеркивалось, что интересы титульной нации — казахов — в отдельных случаях должны учитываться особо, как это имеет место в ряде государств. При этом уточнялось, что такое положение касается возрождения национальной культуры и языка, восстановления духовно-культурных и иных связей с казахской диаспорой, создания благоприятных предпосылок для возвращения на свою историческую родину лиц, вынужденных покинуть ее в свое время.

Последовательное воплощение положений «Стратегии-2030» определяет современный облик Казахстана. Модель культуры мира и политического согласия неоднократно уточнялась и конкретизировалась в кратко- и среднесрочных стратегиях и программах политического режима. К примеру, в Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева от 30 сентября 1998 года была определена программа демократизации и политических реформ.

Модель легитимации казахстанского политического режима предполагала, что новое качество системы достижимо при условии политической стабильности, гражданского согласия, постоянном расширении социальной базы преобразования, находящем разнообразные формы демократического выражения в структурах власти. В условиях поляризации политических сил возникала потребность в формировании политики национального согласия, создании условий для цивилизованного соревнования идей, поиске коалиционных способов реализации власти [2]. Вот почему в работах Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева такое внимание уделялось вопросам стабильности и согласия. Например, одна из его работ носила название «Общественное согласие — основа демократического развития» [3].

Особое место в модели легитимации политического режима отводится созданию различных механизмов построения общественного диалога: Ассамблее народа Казахстана, Национальному совету, выполнившим свое предназначение; Постоянно действующему совещанию по демократизации казахстанского общества и Государственной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ; Общественному совету по информационной политике при Президенте; институту омбудсмена; Гражданскому форуму; Съезду мировых и традиционных религий и другим. В формате этих диалоговых площадок обсуждалась структура политических преобразований, в том числе конституционного характера, с широким привлечением общественно-политических сил страны. В результате были выработаны конкретные механизмы реализации демократических реформ, которые охватывают фактически все стороны политической жизни.

К примеру, 13 сентября 2007 года в Астане состоялось первое заседание Республиканского консультативного совета экспертов по вопросам обсуждения и выработки рекомендаций по демократическим реформам в Республике Казахстан. Главной целью деятельности совета являлось построение диалога между государственными структурами и организациями гражданского общества. Рекомендации совета были доведены до сведения правительства, а его экспертный потенциал успешно использовался парламентариями.

Первый съезд лидеров мировых и традиционных религий — другая форма общественного диалога — был проведен в Казахстане в сентябре 2003 года по предложению Президента страны Н. Назарбаева. Инициатива Главы государства положила начало конструктивному диалогу цивилизаций и получила большой резонанс во всем мире. Съезд, в работе которого приняли участие представители 17 религиозных организаций ислама, христианства, буддизма, иудаизма, индуизма, синтоизма, даосизма и других, убедительно продемонстрировал актуальность и необходимость воплощения идеи сотрудничества и единства представителей различных религий мира во имя мирной и достойной жизни людей всей планеты.

На последующих съездах лидеров мировых и традиционных религий обсуждались актуальные проблемы человечества в условиях глобализации — свобода вероисповедания, уважение представителей других религий и роль религиозных лидеров в укреплении международной безопасности с учетом новых угроз и вызовов. Были сформулированы принципы межконфессионального диалога в современном мире, которые можно обозначить как принципы взаимопонимания.

В 1991—1996 гг. в качестве эффективного механизма консолидации общества в условиях сложных экономических преобразований был признан институт социального партнерства. В декабре 2000 года был принят Закон РК «О социальном партнерстве в Республике Казахстан», который определял правовые основы задачи и порядок функционирования системы социального партнерства (трипартизма) в стране; устанавливал порядок заключения, изменения и расторжения генерального, отраслевых и региональных соглашений для достижения общих социально значимых целей на основе принципов равноправия и взаимной ответственности сторон.

Исследователи трансформационных процессов отмечают, что перспективы и темпы развития Казахстана наряду с демократизацией общества напрямую зависят и от идей, способных его объединить. Это идеи казахстанского патриотизма и прагматизма, консолидации и социального партнерства, гражданского мира и межнационального согласия, взаимопомощи и другие. Органами государственной власти было признано, что эти бесспорные ценности должны реализовываться через позитивную, здоровую политику [4].

Одним из основных факторов, определяющих характер такой политики, темпы переходных преобразований, является социокультурный фактор, а точнее, тип личности, ее национальный характер, обуславливающий степень восприятия универсальных норм и целей политического развития. Исторический опыт показывает, что политическая трансформация может осуществиться только при условии изменения ценностных ориентаций широких социальных слоев, преодоления кризисов политической культуры общества. Переход Казахстана к гражданскому состоянию общества происходит одновременно с осуществлением радикальной модернизации сферы социально-экономических и политических отношений, что влечет за собой изменение ценностно-ориентационных систем на различных уровнях: социальном, групповом, личностном.

Всему этому придается огромное значение в моделях легитимации политического режима. О модернизации массового сознания как необходимом требовании для всей нации пишет в своей работе «В потоке истории» Н. Назарбаев: «Эта проблема актуальна и в силу того, что национальное сознание сегодня представляет собой сложный конгломерат социалистических и традиционных взглядов при достаточно поверхностном усвоении некоторых либеральных идей. Пора понять простую истину, что модернизированное сознание отнюдь не противостоит национальному. Напротив, только модернизированное национальное сознание и гарантирует сохранение нашего национального «Я»! Ведь никто не спутает современного корейца с англичанином или японца с французом. Между тем за последние десятилетия и японская, и корейская нации провели успешную модернизацию национального сознания. Это общенациональная и консолидирующая задача, стоящая перед казахами в конце столетия» [5].

Необходимость единства и общественной стабильности вытекает из специфических условий Казахстана, который является полиэтническим обществом. При этом необходимы не только гражданское согласие, но и межнациональный консенсус во имя укрепления суверенитета республики, его национальной безопасности и территориальной целостности.

Важная роль в выполнении этой задачи политическим режимом отводится национальной идее, которая призвана «устранить неопределенность в жизненных и ценностных ориентациях казахстанцев и способствовать обретению целостного общественного сознания» [6]. Роль генератора национальной идеи принадлежит Главе государства Н. Назарбаеву. На основе официальных документов (Конституция, программы партий и ежегодные послания Президента, а также работы Н. Назарбаева) можно выделить следующие компоненты фактически существующей национальной идеи:

1. Государственно-националистический. Предусматривает последовательное отстаивание политического и экономического суверенитета Казахстана, сохранение его территориальной целостности, проведение независимой прагматичной внешней политики; увеличение национальной (казахской) компоненты в государственном управлении при уважении законных интересов и прав других этнических групп. Государственно-националистический компонент тесно связан с евразийской идеей, которая может быть реализована при достижении такого уровня интеграции евразийских стран, при котором возможно создание наднациональных органов. При этом, по замыслу авторов проекта, казахстанская идентичность не должна раствориться в предлагаемом Евразийском союзе.

2. Девелопменталистский (связанный с развитием). Главная цель — превращение Казахстана в высокоразвитое в политическом и экономическом отношении государство (концепция «Казахстанского барса», или «Казахстан-2030»), способное по уровню развития быть таким же, как «азиатские тигры» — Сингапур, Малайзия. Достижению этой цели способствует и задача, поставленная Главой государства, — войти в число 50 конкурентоспособных государств мира.

3. Демократический. На данном этапе развития главенствующая роль отводится государству, под началом которого решаются другие задачи по совершенствованию общественных отношений. По словам Н. Назарбаева, принятая в стране модель развития «должна отражать конвергенцию различных моделей общественного развития. Согласно Конституции Казахстана мы строим социально-рыночную экономику. Это именно то, что нам нужно. Наша модель будет определять наш собственный путь развития, сочетая в себе элементы остальных моделей, но опираясь в основном на наши специфические условия, историю, новую гражданственность и устремления, учитывая конкретность этапов развития» [7].

Казахстан как государство имеет свою уникальную историю, специфический путь трансформации и эволюции, национальную традицию. Игнорирование их, умалчивание того, что помнят нынешнее и подрастающее поколения, могут пагубно отразиться на выборе пути современного развития. Основания диалога культур «заклучены в самой духовной сущности человека как индивидуальном и родовом его качестве и, соответственно, в закономерностях его сущностного, духовно-универсального развития — развития в открытости, понимании, любви и творчестве» [8]. И потому, как представляется, одним из условий успешности единения культур выступают готовность и способность самого человека к консолидации в рамках той или иной модели государственности.

Важнейшим фактором, влияющим на легитимацию политического режима, выступает политическая стабильность, под которой понимается целостная система связей между государством и обществом, выполняющими функции взаимодействующих сторон.

Влияние политической стабильности на легитимацию политического режима проявляется в предсказуемости действий государственных органов, в способности власти разрешать общественные противоречия без ущемления прав граждан, в формировании устойчивого социально-психологического климата внутри страны.

В оценке стабильности политической системы (политической стабильности) следует соотносить ее функционирование с реальными возможностями. Среди видов таких возможностей системы можно выделить следующие:

- экстракционная возможность, т. е. мобилизация материальных и людских ресурсов (финансы, поддержка, привлечение талантов);
- контролирующая возможность, т. е. удержание под контролем поведение и деятельность различных социальных групп и институтов;
- дистрибутивная (распределительная) возможность, т. е. размещение и распределение имеющихся в обществе ресурсов в соответствии с действительными потребностями;
- реагирующая возможность, т. е. своевременный учет многообразных требований (вызовов), идущих от общества в целом или от отдельных групп;
- коммуникационная возможность, т. е., используя популярные в обществе идеи, лозунги, символы, повышать эффективность взаимодействия всех элементов системы.

При этом в качестве оснований характеристик стабильности могут выступать:

- политические позиции и политическая роль конкретных лидеров в настоящей и прошлых социально-политических ситуациях;
- способность к критическому анализу социальных реакций и своей роли в политической практике;
- способность выражать и отстаивать общенациональные (групповые интересы);
- ценностные ориентации, нравственные нормы, мотивы и установки политического участия.

Обладающий значительными возможностями режим может не только сохранить стабильность, но и стимулировать необходимые перемены. Равновесие между стабильностью и переменами и является одним из важнейших показателей эффективности политического режима.

В период широкомасштабных и быстрых перемен, а к таковым следует отнести и период трансформационных изменений, переживаемый Казахстаном, обычно требуется создание условий, при которых общественная система сохранила бы необходимую степень устойчивости. Это предполагает повышение эффективности деятельности властных органов по следующим направлениям:

- 1) концентрация сил притяжения, скрепляющих систему;
- 2) минимизация импульсов, способных ее разрушить;
- 3) содействие принятию сторонами общих правил поведения, обеспечивающих нормальное функционирование системы.

Большое значение для поддержания политической стабильности и легитимности политического режима имеет состояние уровня взаимодействия между политическим режимом и гражданским обществом. Управленческие импульсы, исходящие от властных политических структур, адресованы, как правило, непосредственно людям, индивидам. В действительности они в той или иной форме проходят через гражданское общество, видоизменяясь в зависимости от его состояния. В свою очередь, гражданское общество аккумулирует, преобразует и интенсифицирует импульсы, исходящие от индивидов.

Легитимность политической власти обуславливается многими обстоятельствами, среди которых: популярность лидеров, соответствие режима и целей элиты, ее принципов и способов действия традициям и т. п. Свое отношение к власти общество формирует, соотнося ее проявления с основными стереотипами собственного сознания. В условиях кризиса, когда общество переходит из одного состояния в другое не плавно, а скачкообразно, процесс отражения, формирования стереотипов не поспевает за изменяющейся реальностью. Прежние стереотипы переосмысливаются, а на их место приходят новые. И процесс этот, судя по всему, долговременный. Причем обществу безразлично, кто ведет его, куда и как. Обычно население воспринимает власть по трем уровням легитимности: персональному, идеологическому, структурному. Чтобы власть была легитимной, необходимо, чтобы общество признало правомерными ее цели, режим и лидеров, соотнес их с общепринятыми нормами морали, идеологии и права.

Казахстан избрал демократический вектор развития. К числу основных условий, влияющих на поддержку массами существующего режима в Казахстане, относятся долговременность и устойчивость демократических преобразований в стране.

Политическая стабильность может быть обеспечена лишь тогда, когда неизбежные перемены реализуются с учетом специфики доминирующей в ней политической культуры. Политическая культура также является важным фактором, влияющим на социальную активность населения и косвенно на социальное пространство национального согласия. В этой связи следует подчеркнуть тесную взаимосвязь и взаимозависимость между политической стабильностью, стабильностью политического режима и социальной безопасностью граждан, выступающей как условие поддержания политической стабильности.

Под социальной безопасностью обычно понимается устойчивое функционирование всех структур, обеспечивающих устойчивое (стабильное) развитие общества. Это предполагает активное стимулирование и модернизацию устаревших социальных структур и институтов, приспособление их к новым реалиям жизни. В казахстанском обществе проблема социальной безопасности сегодня выдвинулась на одно из первых мест. Несмотря на то что существенная часть населения ориентируется на адаптацию к современным социально-экономическим реалиям, к новому социальному порядку, в обществе имеются значительные социальные группы, недовольные своим положением. Примечательно, что их представляют не только те, кто не видит путей к изменению своего бедственного положения, но и значимые общественные группы, обладающие сплоченностью и потенциальной решимостью не мириться с существующим положением вещей.

По мнению некоторых депутатов Парламента Казахстана, опрошенные группой VIProblem в июне 1999 г., к числу дестабилизирующих казахстанское общество проблем относились: бедность населения (92% респондентов), безработица (78%), высокий уровень преступности (62%), деградация малых городов и сел (60%), экологическая обстановка (51%), снижение культурного уровня населения, его маргинализация (48%), проблемы демократизации обще-

ственных процессов (16%) [9]. Приведенные данные свидетельствовали о том, что политический режим в 1990-е гг. недостаточно эффективно справлялся с решением проблем занятости населения, бедности, социальной защиты уязвимых слоев, обуздания преступности, прекращения деградации малых городов и сел, маргинализации населения.

Следовательно, решение этих проблем (которые являются своего рода вызовами существующему режиму) требовало пристального внимания со стороны властных органов, гибкости политической системы, ее адекватности проводимым преобразованиям, разработки и осуществления мер по обеспечению социальной безопасности. Конечно, следует иметь в виду, что опрос проводился после достаточно серьезного экономического кризиса 1990-х гг., имевшего затяжной характер. И то, что с начала 2000-х гг. казахстанская экономика находится на подъеме, свидетельствует о том, что политическим режимом были предприняты усилия, в корне переломившие кризисные тенденции в экономике.

Достижение политической стабильности в Казахстане во многом объясняется тем, что изменение внутренних параметров политического процесса происходит путем постепенного разрешения накапливаемых противоречий и рационализации конфликтов. К примеру, анализ событий в сфере общественно-политической жизни Казахстана на протяжении 2001—2004 гг. (смена правительств, арест оппозиционеров, состояние со свободой СМИ, ужесточение правового поля деятельности политических партий) позволяет сделать вывод о том, что абсолютная стабильность любой системы невозможна, поскольку это предполагает не только неподвижность составляющих ее элементов, но и их изоляцию от внешних воздействий. Стремление к достижению и поддержанию абсолютной стабильности может выражаться в жесткой сопротивляемости со стороны властной элиты изменениям как внутри, так и вне системы.

Следовательно, стабильность должна рассматриваться не как статическое, а как динамическое состояние, предусматривающее постоянные изменения и в государстве, и в обществе. Проблема стабильности в динамических системах — это, прежде всего, проблема оптимального сочетания между преемственностью (идентичностью) и модификацией, обусловленной внутренними и внешними стимулами. Степень равновесия (в сфере внутреннего развития) может определяться темпами и направленностью перемен.

При невысоких темпах и синхронности изменений равновесие внутри системы может оставаться прочным достаточно длительное время. И, наоборот, быстрая модификация элементов при разнонаправленности происходящих в них процессов может сделать нестабильность системы перманентной. В Казахстане это проявилось в том, что темпы преобразований в политической и общественной сферах не стали удовлетворять определенную часть политической элиты страны. Что и придало развитию политического процесса в 2001—2004 гг. чрезвычайно динамический характер.

Для государственных органов власти важным направлением работы по поддержанию политической стабильности стало создание условий, при которых

общественная система сохранила бы необходимую степень устойчивости. Были предприняты усилия в следующих направлениях:

- 1) приумножение и консолидация сил притяжения, скрепляющих систему;
- 2) минимизация импульсов, способных ее разрушить;
- 3) содействие достижению политического согласия между конфликтующими сторонами.

Таким образом, в Республике Казахстан одним из основных условий обеспечения стабильности явилась способность политической системы общества выполнять возложенные на нее задачи; в период трансформации общественно-политической системы доминирующим стал динамический тип политической стабильности; в процессе разрешения конфликтов, при использовании тех или иных политических технологий органами государственной власти осуществлялся строгий учет социокультурной среды, поскольку менталитет, национальный характер народа оказывают непосредственное влияние на политический конфликт.

Казахстанский политический режим, на протяжении 20 лет проводя политику культуры мира и вырабатывая модель общественного согласия, в качестве одной из важнейших целей определяет «сплочение общества вокруг задачи сохранения стабильности и гражданского мира в стране» [10]. И это является залогом устойчивого развития страны по пути прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Харитонова Н. Стратегия как элемент имиджа. Чему еще можно поучиться у Казахстана? <http://www.ia-centr.ru>. 12 ноября 2007.
2. Нысанбаев А., Кушербаев К., Сулейманов Д. Политика стабильности в Казахстане. Современный Казахстан: экономика, политика, общество. Алматы, ИРК, 2-й том, 1997. — С. 21—31.
3. Назарбаев Н.А. Общественное согласие — основа демократического развития. Назарбаев Н. Пять лет независимости. Из докладов, выступлений и статей Президента Республики Казахстан. Алматы: Казахстан, 1996. — С. 442.
4. Романова Н. Политическая система Республики Казахстан: между прошлым и будущим // Восток — Запад: диалог культур. — Алматы, 1996. — С. 116.
5. Назарбаев Н.А. В потоке истории. — Алматы: Атамұра, 1999. — С. 52, 54.
6. Капышев А. Национальная идея и смысл жизни // Хабарлары/ Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия общественных наук, сентябрь—октябрь 2005. — №5. — С. 33.
7. Назарбаев Н. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994—1997. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. — С. 418.
8. Колчигин С. Глубинные основания межкультурного диалога // Хабарлары/ Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия общественных наук, сентябрь—октябрь 2006, № 5. — С. 34.
9. Еженова К., Жусупов Б., Жусупов С. Активизация политических процессов: ответ на вызов времени или политический маневр // PANORAMA. 18 июня 1999.
10. Сейдуманов С.Т. Основные задачи политической работы государственных органов в период выборов в Мажилис // Международный летний университет «Менеджмент избирательных кампаний». Мат-лы международной научно-практической конференции (г. Алматы, июнь 2004 г.). — Алматы, 2004. — С. 193.

Развитие медиа-поля Казахстана: специфика и тенденции

МОРОЗОВ А.А.

С провозглашением независимости Казахстана, вследствие смены парадигмы его исторического развития, информационно-культурная сфера претерпела радикальные перемены. Пришло понимание того факта, что создание собственного пространства и его последующая интеграция в систему глобальных информационных связей является важным механизмом для укрепления казахстанского государства, сохранения самобытности казахстанского общества, имеющего в своем составе более сотни наций и народностей.

Образование системы СМИ в независимом Казахстане было направлено на создание механизма, формирующего общественное мнение. В определенной степени этого достичь удалось, поскольку сегодня ситуация в информационно-идеологической сфере выглядит более-менее стабильной. Государство через систему медийных холдингов, посредством государственного социального заказа на освещение приоритетных направлений политики и экономики, сравнительно успешно контролирует идеологическую сферу.

Для того чтобы понять сущность этих трансформаций, представляется целесообразным рассмотреть основные этапы формирования казахстанской системы масс-медиа.

Мнения отечественных ученых относительно этапизации развития и становления системы СМИ в Республике Казахстан разделяются. Так, А. Сарсенбаев предлагает следующую периодизацию развития системы казахстанских СМИ [1].

Первый (до 1992 г.) — постсоветский этап, характеризовавшийся преимущественно государственной монополией на средства массовой информации, когда практически не существовало независимых СМИ.

Второй (1992—1996 гг.) — этап становления и роста, характеризовавшийся определенным отходом государства от безусловного доминирования на информационном пространстве и бурного развития негосударственных (частных, корпоративных и других) СМИ, сокращения доли государственных СМИ в общем количестве.

Третий (1996—1998 гг.) либеральный этап, характеризующийся качественными и количественными изменениями на рынке масс-медиа; массовой приватизацией и разгосударствлением бывших государственных СМИ, полиграфических предприятий; переходом от государственного финансирования и дотирования средств массовой информации к государственному заказу на проведение государственной информационной политики.

В 2005 году эксперты предлагали следующую периодизацию [2].

Первый этап (1991—1993 гг.) характеризуется крайней бедностью (в прямом и переносном смысле) рынка масс-медиа. К 1991 г. в Казахстане в целом было около 600 газет и журналов (республиканских и региональных), все они были государственными печатными изданиями. В этот период на казахстанском рынке доминировали российские (бывшие центральные) печатные и теле-радио-СМИ. Собственно национальными газетами и каналами являлись бывшая республиканская официальная (партийно-комсомольская) печать и соответствующие каналы в эфире. На этом этапе первые шаги стали делать некоторые газеты и каналы, отличавшиеся резко выраженной коммерческой направленностью. Среди печатных СМИ наиболее известным (и одиозным) была еженедельная газета «Караван», в телеэфире — «Тан», КТК и др.

Характерной особенностью данного этапа являлась своеобразная политическая апатия и практически полное отсутствие политической ангажированности СМИ. Острыми темами были вопросы социальной проблематики, издержек рыночных реформ и приватизации. Освещение этих проблем казахстанскими русскоязычными СМИ мало чем отличалось от подхода российских масс-медиа. На этом фоне казахоязычные СМИ резко выделялись по содержанию материалов и их политической тональности. Фактически в этот период именно они имплементировали в общество (в первую очередь в его казахоязычный сегмент) националистические идеологемы — строительство независимого «казахского» государства; формирование не политической гражданской нации, а нации в этническом понимании; необходимость деколонизации и прочие деструктивные идеи, часть которых сохранилась в национал-патриотической риторике и в наши дни.

На этом этапе происходит зарождение так называемой деловой журналистики, то есть изданий, ориентированных на экономические сюжеты. Первыми органами деловой журналистики стали газеты «Панорама» и «Деловая неделя» (1992 г.), имевшие в начальные годы своего появления определенную, хотя и ограниченную аудиторию. Это были в основном читатели, чья профессиональная деятельность требовала постоянного обращения к коммерческой и деловой информации, чтобы ориентироваться в стремительно изменяющейся экономической ситуации. Быстрый рост новых коммерческих, банковских, мелких и крупных посреднических и производственных структур стал причиной значительного качественного роста деловой журналистики, обеспечивающей широкую информационную панораму, посвященную их деятельности в новых условиях.

Общими проблемами для всех печатных изданий того времени были техническая и дизайнерская отсталость, слабая финансовая база, малые тиражи (кроме «Каравана»), невысокий профессиональный уровень и журналистский провинциализм.

Второй этап (середина 1990-х гг.) в развитии казахстанских СМИ пришел на период бурного количественного роста новых изданий и каналов в эфире. Это время происходит укрепление материально-финансовой базы казахстанской журналистики; новые издания наращивают тиражи и постепенно выходят на общереспубликанский уровень (в первой половине 1990-х гг. их аудитория ограничивалась преимущественно г. Алматы).

Однако причины такого количественного (и в меньшей степени — качественного) роста лежали в первую очередь в политической области. В эти годы (1993—1996) казахстанские СМИ осваивают практику «слива» компрометирующей информации, диффамации и компрометации определенных лиц и целых компаний. Эти явления были тесным образом связаны с процессом приватизации, разделом и переделом собственности, столкновением интересов определенных группировок, стоявших за тем или иным изданием или теле-радио-каналом. В той или иной степени в эту борьбу были вовлечены многие СМИ, но особенно активно участвовали издания, жестко аффилированные с чьими-то групповыми интересами («Караван», «Деловая неделя»).

Следует отметить, что в этот период в борьбе компроматов преобладал не политический, а экономический контекст. То есть внешне методы, использовавшиеся в этой борьбе, напоминали политические, но цели у них были экономические — дискредитация с последующим захватом собственности и оттеснением конкурента.

Профессиональный уровень большинства республиканских СМИ оставался невысоким, хотя некоторые издания уже обрели свое лицо, место на рынке, приобрели свой устойчивый стиль и создавали команды профессиональных авторов (например, «Панорама»). По многим параметрам, особенно в области использования методов «войны компроматов», казахстанские СМИ ориентировались на российский опыт.

Этот период отмечен появлением большого количества специализированных изданий, прежде всего экономических. Самым плодотворным годом по количеству вновь возникших экономических журналов в Казахстане являлся 1997-й. Это было связано с тем, что в 1995—1996 гг. в республике зародился и стал набирать мощные темпы банковский бизнес, широко обсуждался проект Налогового кодекса Республики Казахстан, была предложена долгосрочная стратегия политического и экономического развития страны. Все это требовало анализа, оценки и прогнозирования происходящих процессов широкими слоями населения и специалистами.

В сфере эфира произошли важные изменения: Казахстан подписал международные соглашения по авторскому праву и начал внедрять международные нормы в этой области. Этот процесс больно ударил по тем каналам, которые жили в основном за счет использования рынка «пиратской» продукции. Начался процесс передела эфира, перестройки работы каналов, закрытия или вытеснения тех или иных из них. В эти же годы возник и начал складываться рынок рекламы, но в это время он еще не приобрел реального экономического влияния. Издания и каналы жили в основном за счет своих спонсоров, то есть реальных владельцев в лице влиятельных политико-экономических групп.

Третий этап (вторая половина и конец 1990-х гг.) имел чрезвычайно важное значение для формирования современного рынка СМИ в Казахстане в том виде, какой он существует на сегодняшний день. Этот период характеризуется несколькими важными факторами.

К первому относится начавшийся процесс политизации СМИ. Ряд изданий, прежде нейтральных, занял откровенно ангажированные позиции. Политические группировки, вытесненные в ходе борьбы за власть с политического и экономического поля, стали активно создавать собственные «независимые» СМИ. У некоторых из них позднее сложился имидж оппозиционных.

Этот процесс был самым тесным образом связан с распространением Интернета в Казахстане и бурным развитием электронных СМИ. Ряд изданий создали собственные сайты и порталы (хотя активно этот процесс развивался в начале следующего десятилетия). И главное — образовался ряд сайтов, на которых стала регулярно появляться информация откровенно политического (в первую очередь — заказного) характера. С этого времени электронные СМИ становятся активными участниками политической борьбы как между властью и оппозицией, так и между отдельными группировками внутри властных элит.

Еще одной приметой этого периода является появление первых цветных, в том числе общественно-политических журналов («КонтинентТ» и др.), которые начали активно осваивать рынок рекламы. На этом этапе развития казахстанских СМИ резко возросло значение рекламного рынка для финансирования масс-медиа, обострилась конкуренция за привлечение рекламных потоков.

В это время начинается смена владельцев СМИ (например, «Каравана») и формирование на этой базе, а также путем создания новых изданий и каналов, крупных медийных холдингов (КТК, «Тан», 31-й).

Четвертый этап (конец 1990-х — начало 2000-х гг.) совпал с серьезными изменениями на политическом поле РК. В этот период утвердилось повсеместное понимание значения СМИ для продвижения своих политических и экономических интересов. В это время государство (в т. ч. через своих представителей в крупном бизнесе, связанных различным образом с властью) пытается активно воздействовать на деятельность СМИ путем создания собственных крупных медийных холдингов («Хабар», «Рауан»).

Важной составляющей этого процесса было установление контроля над наиболее важными российскими (прежде — центральными) СМИ, популярными в Казахстане. На территории РК эти издания («АиФ», «Известия», «Комсомольская правда», «Труд») стали распространяться в сокращенной форме, но с казахстанскими приложениями, объем, качество и влияние которых со временем все возрастали. Некоторые проекты совместных российско-казахстанских изданий («Московские новости»/«Новости недели») завершились неудачей. С таким же результатом закончились попытки создать совместные с российской стороной телеканалы (за исключением гибридного канала «Евразия», который только подтвердил этот вывод).

Однако борьба отдельных групп внутри правящих элит РК привела и к обострению отношений между отдельными СМИ. Вытесненные на политическую обочину группировки самым активным образом использовали свои информационные ресурсы. Группы, представляющие официальную власть и бизнес, пришли к негласному консенсусу относительно опасности для общественной стабильности перенесения в полном масштабе «войны компроматов» в открытую печать и эфир. Вместо этого активно использовался Интернет (сайты «Азиопа», «Компромат», «Навигатор», «Республика» и т. д.) для компрометации политических оппонентов.

Этот период — время расцвета так называемой оппозиционной и около-оппозиционной прессы («Республика», «СолДат», «Соз», «Время», «Доживем до понедельника» и др.), которая превратилась в катализатор социально-политической напряженности и самодовлеющий фактор.

На этом фоне окончательно сложилась группа «солидных», как правило, еженедельных изданий с устоявшимися репутацией, аудиторией, стилем и содержанием подаваемой информации («Панорама», «Деловая неделя», «Новое поколение» и др.). Данная группа придавала общей картине отечественной прессы респектабельность и объективно работала на пропагандируемый властями имидж Казахстана как успешной в экономическом плане страны, эффективно проводящей реформы.

В это время или несколько ранее завершается период маргинализации казахоязычных СМИ, которые все более осваивают активную общественную позицию. Это было связано с рядом объективных и субъективных факторов. К объективным относятся поддержка со стороны государства, возрастание «национального» фактора при строительстве казахстанского государства, количественный рост носителей казахского языка за счет демографических процессов. Субъективным фактором можно считать рост оппозиционных настроений среди тех представителей казахоязычной элиты, которые были оттеснены от властных и экономических ресурсов в ходе перестройки государства (от КазССР к РК). В это время среди этой категории граждан окончательно складывается убеждение в том, что действующая власть исчерпала свой мандат на строительство «справедливого» (в их понимании) казахского государства. Эти слои являются постоянным ресурсом для подпитки критическими материалами казахоязычных СМИ. Однако следует обратить внимание, что их критика носит сдержанный и осторожный характер.

Четвертый этап, начало которого совпадает с завершением острого политического кризиса 2001—2002 гг., характеризовался несколькими специфическими чертами.

Во-первых, получил свое окончательное завершение процесс раздела рынка СМИ между несколькими крупнейшими медийными холдингами как в печати, так и в эфире. Этот факт в немалой степени способствовал общественно-политической стабилизации. Однако со временем в СМИ, находящихся под контролем холдингов, начали накапливаться стагнационные явления: однообразие, доминирование официальной информации и штампов, исчезновение привлекательных для публики материалов и сюжетов за счет деполитизации и усиления респектабельности.

Во-вторых, основная политическая борьба была перенесена на страницы так называемых оппозиционных изданий. Как следствие, оппозиционные СМИ, в организационном и творческом плане тесно связанные с «желтой прессой» предшествующего десятилетия, стали в еще большей степени эксплуатировать запрещенные политические сюжеты. Со временем эти сюжеты превратились в устоявшиеся штампы для этих СМИ, которые они муссируют в той или иной форме в последние годы, что также является показателем стагнирования этой группы масс-медиа. В этот период на политической сцене в полный голос заявляет о себе партийная пресса («Эпоха», «Акжол Казакстан» и др.)

В-третьих, еще более возросла роль Интернета и производных от него оппозиционных сайтов на информационном поле. Для определенных категорий населения этот информационный ресурс стал основным (со всеми доминирующими в нем штампами, мифами и дезинформацией). Следует отметить, что главным потребителем продукции электронных СМИ является молодежь, что может иметь серьезные последствия в перспективе.

Данный период характеризуется также нарастающими проблемами между властью и СМИ. Усиливается давление государственных органов на откровенно враждебные власти издания («Республика»/«Асанди таймс»/«Сеть»/«Пятое измерение», «Соз», «Дат»/«Жума Таймс» и др.). Недовольство среди всех без исключения СМИ вызвало введение НДС вне зависимости от политической ориентации. Лояльные режиму масс-медиа время от времени выступают синхронно против некоторых законодательных инициатив государства, затрагивающих чувствительные сферы общественной жизни, от которых может зависеть их «ресурс свободы». Главным событием в этой области в 2004—2005 гг. стали острые дискуссии вокруг нового закона о СМИ.

В 2004—2005 гг. появляются издания, претендующие на некое «серединное» положение между провластными и оппозиционными СМИ («Партия», «Алма-Ата Инфо»). Многие из таких изданий существовали недолго. Пополнился также ряд «солидных», экономического характера изданий («Курсив», «Капитал», «Бизнес-путеводитель»). Оппозиционные СМИ расширяют в начале 2005 г. свой состав за счет газеты «Свобода слова», которая после закрытия газет «Соз» и «Республика» (выходит с переборами) превращается в основное оппозиционное издание. Из казахоязычных изданий газета «Азат» предприняла попытку вторгнуться на поле оппозиционных русскоязычных СМИ и создала приложение на русском языке, материалы которого по тематике и стилю дублируют эти издания.

В этот период расширяется число иллюстрированных журналов общественно-политического и аналитического характера («Эксклюзив», «Мир Евразии», National Business, «Эксперт-Казахстан», «Правила игры»).

Осмыслив и обобщив представленную периодизацию, мы предлагаем новый вариант с учетом последних изменений на информационном пространстве Казахстана. На наш взгляд, сегодня этапы развития системы СМИ Казахстана можно обозначить следующим образом.

Первый этап, условно называемый постсоветским, охватывает временной промежуток с 1991 по 1995 г. В числе его основных характеристик — появление первых политизированных газет и негосударственных каналов, частичный отход государства от контроля за деятельностью СМИ, появление партийно-политических печатных СМИ, высокий уровень доверия к ним со стороны населения. Тем не менее подавляющее их большинство составляют государственную монополию. Одновременно это начало эпохи «гласности».

Данный этап начинается с принятия в 1991 году в числе первых законодательных актов независимого Казахстана Закона «О печати и других средствах массовой информации». На законодательном уровне были закреплены нормы, предусматривающие недопущение цензуры. Была юридически закреплена норма, запрещающая вмешательство должностных лиц государственных и общественных организаций в деятельность редакций, препятствование выполнению профессиональной деятельности журналистов.

Этот закон наделил политические партии, общественные объединения, физические лица правом учреждения СМИ. Новизна и относительная демократичность первого законодательства «О средствах массовой информации»

стимулировали бурное развитие казахстанской прессы. Но, поскольку этот закон был принят в самом начале построения независимости Казахстана, многие его положения очень быстро устаревали, отставая от требований нового времени. В результате в 1995 году в Закон «О печати и других средствах массовой информации» трижды вносились дополнения, поправки и изменения.

Второй этап развития медиа-сферы пришелся на 1996—1999 годы. Он выразился, во-первых, в динамичном количественном и качественном росте рынка масс-медиа; во-вторых, в повышении роли казахстанских СМИ в общественно-политическом пространстве страны.

Многие исследователи казахстанской прессы называют этот период «золотым веком» казахстанских СМИ. Параллельно это был этап «первой волны приватизации СМИ». В это время стали появляться новые издания, телеканалы и радиостанции. Они использовали модели и форматы современной западной журналистики, стараясь отделить информацию от комментариев, строя газеты по принципу тематических полос. В это время в деятельности электронных СМИ появился и закрепился жанровый формат вещания в прямом эфире.

В данный период власть делает попытки наладить конструктивное сотрудничество с масс-медиа: учреждаются ежегодные президентские премии и гранты, создается «информационный пул» Главы государства. Также в уголовном законодательстве были заложены нормы, предусматривающие ответственность должностных лиц за отказ в предоставлении гражданам информации, воспрепятствование выполнению законной профессиональной деятельности журналиста. Однако данные нормы на практике ни разу не были использованы.

В целом для этого этапа были характерны политизация СМИ; усиление влияния политико-экономических элит на крупные масс-медиа; приобретение масс-медиа статуса отдельного функционального ресурса наравне с финансовым, административным и т. д.; определенный «откат» от демократических отношений между СМИ и властью.

Третий этап — этап начальной «медиатизации политики» — начался в 1999 году и закончился в 2002-м.

Его стартом стало принятие очередного Закона «О СМИ» в июле 1999 года. Одной из основных характеристик данного этапа стало повышение роли СМИ в системе политико-экономических отношений и, как следствие, постепенная утрата ими самостоятельности в информационной системе. Под впечатлением от эффективности информационных технологий политико-экономические элиты стали инвестировать средства в медиа-рынок, создавать собственные медиа-проекты. Это привело к появлению нескольких крупных медиа-групп, между которыми были распределены практически все СМИ республиканского уровня.

Поскольку большинство наиболее крупных СМИ вошли в медиа-холдинги и получали значительную финансовую поддержку, практически поделив между собой рынок рекламы, другие масс-медиа, лишённые основных финансовых поступлений, не могли конкурировать с ними и оказались на грани исчезновения.

С принятием этого закона была на законодательном уровне ликвидирована монополия государства на СМИ. В соответствии с ним за государством остались только два рычага воздействия на масс-медиа:

- законодательный (административный) рычаг, подразумевающий право государства вмешиваться только при нарушении действующего закона;
- экономический (не административный) рычаг, который задействуется через систему государственных заказов (госзаказы подаются в виде тендера, в котором могут принять участие и коммерческие СМИ).

Принятие этого закона во многом было связано с необходимостью изменения характера взаимоотношений масс-медиа и государства:

- с одной стороны, государство должно было вмешиваться в информационное пространство, особенно когда дело касалось защиты его интересов в целях недопущения дестабилизации общественно-политической ситуации в стране;
- с другой — для успешного проведения либерально-демократических преобразований в долгосрочном плане очень важной задачей являлось укрепление независимости масс-медиа.

Нахождение оптимального варианта согласования этих приоритетов было направлено на обеспечение действенных механизмов адекватной циркуляции информации в казахстанском обществе.

Несмотря на то что новое законодательство снизило зависимость СМИ от государства, у него, тем не менее, сохранились дополнительные рычаги административно-экономического воздействия. Нередко действие таких рычагов ассоциируется в глазах общественности с оказанием давления на масс-медиа со стороны государства.

Большую роль для развития отечественных СМИ имело принятие в 2001 году ряда поправок в соответствующее законодательство. При этом важное значение придавалось принятой норме о поэтапном ограничении объемов ретрансляции казахстанскими СМИ зарубежной телепродукции. Целью данной поправки стала защита отечественного телевидения, испытывающего значительные трудности в конкуренции с более развитыми и мощными иностранными телеканалами. К тому же предполагалось, что поправки к законодательству, обязывающие СМИ расширять объемы производства своей вещательной продукции, стимулируют качественный рост продукции отечественных телерадиокомпаний.

В целом для данного этапа были характерны четкая поляризация субъектов медиа-поля на провластные, оппозиционные и нейтральные; значительное усиление влияния СМИ в период электоральных кампаний; вовлечение СМИ в процесс конкуренции элит; окончательный переход к практике экономического регулирования деятельности СМИ, помимо административного регулирования; усиление контроля со стороны государства за деятельностью СМИ; появление общественных организаций, защищающих права СМИ.

Четвертый этап — этап окончательной «медиатизации политики» — начался в 2002 г. и завершился в 2008-м.

Этот этап берет свое начало с разработки проекта нового Закона «О средствах массовой информации в Республике Казахстан» в 2002 году, до сих пор вызывающего неоднозначные оценки.

По данным экспертов, многие положения этого законопроекта не только не учли международных стандартов в сфере деятельности СМИ, но и в случае принятия данного закона значительно ухудшили бы их существующее правовое положение.

Президент страны направил законопроект в Конституционный совет и в Общественный совет по СМИ на предмет выяснения соответствия его статей Конституции РК.

Конституционный совет, рассмотрев в апреле 2004 года принятый парламентом Закон РК «О средствах массовой информации», признал его не соответствующим конституционным нормам, после чего Глава государства наложил вето на принятый обеими палатами закон. Это определенным образом стимулировало диалог между властью и медиа-сообществом. Первая на какое-то время получила в лице СМИ вполне лояльного партнера, который защищает свои экономические интересы, но готов учитывать интересы власти и реалии жизни.

Кроме того, знаковым моментом этого этапа стало создание в 2002 году Общественного совета по СМИ при Президенте Казахстана. Совет является консультативно-совещательным органом при Главе государства. Основные его задачи — систематический комплексный анализ деятельности СМИ и выработка рекомендаций для Президента по формированию и совершенствованию государственной информационной политики.

В полномочиях совета запрашивать и получать сведения, документы и материалы от государственных органов, заслушивать на своих заседаниях должностных лиц, представителей СМИ по вопросам соблюдения законодательства о средствах массовой информации.

Также в 2002 году вследствие появления на политической арене Казахстана новых игроков в лице ДВК и ДПК «Ак жол» в ряде СМИ происходит усиление критики власти. Начинается «информационная война» и «война компроматов». В качестве ответных мер по обвинению в нарушении законов «О СМИ» и «О языках» были закрыты ряд телеканалов — «Ирбис», «Тан».

В этот же период возникла идея о создании Кодекса профессиональной этики журналистов, который был принят на Первом конгрессе журналистов Казахстана. Возникли организации, защищающие права работников СМИ, например Фонд защиты журналистов «Солидарность». Летом 2006 года в Закон «О СМИ» были внесены очередные технические поправки, направленные на упорядочение ситуации на медиа-поле страны: переучет СМИ при замене главного редактора, изменении периодичности и адреса издания; введение сбора при выдаче свидетельства о постановке СМИ на учет; определение персональной ответственности редактора за содержательную часть СМИ и т. д.

Тем не менее, с точки зрения иностранных наблюдателей и международных правозащитных организаций, законодательство Казахстана, затрагивающее деятельность СМИ, считается наиболее разработанным в Центральной Азии. Это определенным образом стимулировало качественный и количественный рост субъектов медиа-поля РК.

Пятый этап — этап начальной виртуализации политического пространства — начался в 2008 г. и продолжается в настоящее время.

Началом его стало объединение ведущих СМИ в медиа-холдинги. Так, 3 июля 2008 г. постановлением Правительства Республики Казахстан было создано АО «Национальный информационный холдинг «Арна Медиа».

Согласно постановлению основным видом деятельности АО «Арна Медиа» определено эффективное управление АО «Республиканская телерадиокорпорация «Казахстан», АО «Агентство «Хабар», АО «Республиканская газета «Егемен Казахстан», АО «Республиканская газета «Казахстанская правда», АО «НК «Казахское информационное агентство», АО «Казахстанские телекоммуникации» (КАТЕЛКО), АО «Казтелерадио», ТОО «Жас оркен», ТОО «Казак газеттеры». Позднее к «Арна Медиа» присоединились еженедельная англоязычная газета Weekly News и журнал «Путь в Европу».

Затем, в январе 2009 г., было принято решение о создании холдинга «Нур Медиа», 100% акций которого принадлежат НДП «Нур Отан».

В новый медиа-холдинг вошли ресурсы холдинга «Литер Медиа» (газеты «Литер», «Айкын» и «Казакстан теміржолшысы»), медиа-активы АО «Рауан Медиа Групп» (телеканал «Астана», радио NS и РДВ, газеты «Туркестан», «Известия-Казахстан» и «Нур-Астана»), а также партийные газеты «Дала мен Кала» и «Страна и мир». Таким образом, на информационном поле Казахстана в настоящее время присутствуют три крупные структуры: «Нур Медиа», «Арна Медиа» и холдинг Д. Назарбаевой. В целом именно они контролируют основные республиканские информационные потоки.

Параллельно с созданием «вертикали» управления крупнейшими информационными ресурсами были внесены изменения в действующий Закон «О СМИ». Суть изменений состоит в следующем:

- отмена постановки на учет для электронных СМИ. Ранее они проходили двойную процедуру: постановку на учет и получение лицензии;
- исключение из оснований для переучета СМИ сведений, касающихся переизбрания главного редактора и изменения адреса редакции;
- исключение требования о получении журналистом согласия на использование аудио- или видеозаписывающей техники;
- введение равной состязательности между истцом и ответчиком в суде согласно п. 1 ст. 19 Закона «О СМИ». В настоящее время бремя доказательства соответствия действительности распространенных сведений возложено только на представителя СМИ, а истец изначально считается правым;
- совершенствование нормы о праве обжалования отказа в предоставлении запрашиваемых сведений. В настоящее время представители СМИ имеют право сначала обратиться к вышестоящему должностному лицу и только после этого — в суд. Согласно предлагаемой норме СМИ смогут поступить по своему усмотрению (обжаловать отказ и перед должностным лицом, и в суде или выбрать что-то одно).

Представителями журналистского сообщества Казахстана данные поправки были оценены как «некомпетентные», «косметические» и «возрождающие цензуру». Поводом для последнего заявления послужило инициированное и одобренное депутатами предложение о том, чтобы каждый телеканал согласовывал с МКИ тематику ретранслируемых телевизионных передач. Представитель ОБСЕ по вопросам свободы слова был более сдержан, заявив: «Несмотря на конкретные улучшения, процесс либерализации законодательства Казахстана о СМИ должен

быть продолжен, поскольку на сегодняшний день законодательство РК все еще не соответствует многим международным стандартам». В числе необходимых реформ были названы демополизация рынка СМИ, изменение формата и принципа их регистрации (управление процессом регистрации должно осуществляться независимым органом и регистрация СМИ должна быть основана на заявительном, а не на разрешительном принципе) и пр.

Еще одной характеристикой данного этапа стало бурное развитие интернет-ресурсов. Только в первом квартале 2009 г. в Казахстане был запущен ряд новых интернет-проектов: видео-портал Kaztube, торрент-проект www.kaztorka.kz, интернет-порталы www.kiwi.kz, www.nur.kz и др., позволяющие пользователям загружать, смотреть видеофайлы, слушать популярные радиостанции, смотреть ТВ-каналы и самим осуществлять online-трансляции с помощью обычной веб-камеры. Таким образом, Интернет (наравне с телевидением) постепенно входит в число важнейших информационных ресурсов.

Характерно, что всплеск развития интернет-ресурсов активизировал деструктивную деятельность в виртуальном пространстве. Так, в тот же период ряд интернет-сайтов РК подвергся массовой DDoS-атаке.

Бурное развитие Интернета обусловило ряд законодательных инициатив со стороны государственных органов. В 2009 г. в соответствии с Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информационно-коммуникационных сетей», подготовленным Агентством РК по информатизации и связи, к СМИ были приравнены все интернет-ресурсы: веб-сайты, чаты, блоги, интернет-магазины, электронные библиотеки и пр. Соответственно, на них стала распространяться уголовная, гражданская и административная ответственность, которую несут традиционные СМИ.

В результате 20-летнего взаимодействия между государством и СМИ в Казахстане сложилась патерналистская модель информационной политики. Ядром предусматриваемых в ней отношений является государственное регулирование различных процессов и явлений в информационной сфере. Согласно данной модели государственная власть призвана играть ведущую роль не только в формировании, но и в практической реализации информационной политики как многофункциональной комплексной задачи государственного управления.

В настоящий момент эта модель показывает свою эффективность. К ее достоинствам можно отнести:

- *контролируемость*, то есть достаточно высокая степень управляемости СМИ, встроенных в систему идеологического обеспечения власти;
- *широта охвата аудитории*, так как входящие в медиа-холдинги СМИ имеют традиционно высокий рейтинг по РК, сложившиеся группы постоянных читателей и зрителей и физически составляют значительный сегмент информационного пространства;
- *идеологическая сплоченность*, то есть объединение ведущих государственных СМИ в два крупных медиа-холдинга значительно снижает возможности развязывания полномасштабной «информационной войны» между элитами.

Более того, указанные СМИ достаточно эффективно осуществляют защиту институтов публичной власти (в первую очередь Президента) от негативного информационного воздействия;

- унификация информационно-идеологической работы, то есть выдвижение и промоушн единых идеологем, месседжей;
- стимулирование процесса саморегулирования СМИ, то есть СМИ, проводящие единую информационную политику, становятся своего рода идеологическим ориентиром для других масс-медиа.

Однако помимо достоинств у сложившейся системы существуют определенные недостатки:

- динамическая неустойчивость концентрированной системы управления СМИ, обусловленная высокой степенью административной и финансовой зависимости СМИ от учредителей, которыми выступают государственные структуры (ФНБ «Самрук Казына», НДП «Нур Отан» и т. д.). То есть, по сути, повторяется прежняя ситуация, когда СМИ чрезвычайно сильно зависели от элитных групп, которые выступали их учредителями;
- процесс деформации СМИ, который заключается в том, что существующая система в перспективе стимулирует независимость от читателя, зрителя, слушателя; идет процесс выхолащивания качественных СМИ, творческого начала в них;
- снижение доверия к СМИ со стороны населения, то есть преобладание имиджевых целей над функциональными. В этом плане ошибкой является дозирование и приукрашивание информации о политическом и экономическом положении в стране (например, ситуация с отсутствием в РК финансово-экономического кризиса, с девальвацией национальной валюты и т. д.), в результате чего наблюдается потеря веры населения в достоверность информации по официальным каналам, сохранение (или возрастание) рейтинга альтернативных (в первую очередь зарубежных) и оппозиционных СМИ. Как следствие, рост социальной апатии и радикального протестного потенциала в условиях нехватки объективной информации.
- опасность творческой стагнации, то есть в условиях функционирования сразу двух агитационных блоков — государственного и партийного — основные идеологемы будут неизбежно пересекаться. В этих условиях осуществлять различную жанрово-идеологическую подачу представляется достаточно проблематичной задачей. В итоге это снизит эффективность информационно-идеологической деятельности, зритель «проголосует кнопкой на пульте».
- искажение «картинки» существующей реальности у власти, что чревато усложнением процедур разработки, принятия и реализации политических решений и прогнозирования общественно-политических процессов.

Также можно назвать несколько проблем, характерных для всех субъектов информационного поля республики, вне зависимости от идеологической и иной принадлежности, решение которых необходимо для качественного развития информационного пространства РК в целом:

- низкая мотивация СМИ к выпуску конкурентоспособной продукции, обусловленная четкими идеологическими рамками, а также определенной «зачищенно-

стью» информационного поля от продукции зарубежных СМИ и расширением системы государственного социального заказа;

- проблема профессионализма в журналистском сообществе, которое не готово к качественным преобразованиям в информационной сфере, то есть проблема свободы слова трансформируется в проблему профессионализма. Профессиональная журналистика исчерпывает свой ресурс;

- усиление развлекательной функции в работе СМИ в условиях медиатизации политики представляется неизбежным. Насажение образов массового сознания в СМИ не способствует развитию мыслительных навыков у человека, способности продуцировать новые, оригинальные идеи, инновации. В долгосрочной перспективе это чревато невосполнимыми потерями в человеческом потенциале;

- отсутствие качественного информационного продукта и неспособность СМИ удовлетворить предъявляемый на него спрос. Ситуация усложняется тем, что Казахстан объективно располагает в российском культурно-информационном пространстве и активные потребители информации (через спутниковое и кабельное ТВ) могут всегда сравнивать качество казахстанской и российской продукции.

- качественный разрыв между казахоязычными и русскоязычными СМИ. Сложность в том, что казахоязычные СМИ практически не связаны с рынком, они гораздо в большей степени зависят от государственной поддержки. По мере развития рыночных отношений разрыв будет только увеличиваться.

В целом, завершая раздел, можно сказать, что создаваемая на сегодняшний день система информационно-идеологической работы способна решить тактические задачи текущего периода, то есть будет эффективной в краткосрочной (возможно, среднесрочной) перспективе.

Однако недостатки, присущие этой системе, неизбежно приведут к негативным тенденциям в развитии медиа-сферы, прежде всего, к стагнации СМИ в идейном, содержательном, экономическом и кадровом планах.

Такое состояние несет потенциальные риски, поскольку может вызвать в перспективе серьезный кризис в казахстанских СМИ по мере обострения как политической борьбы в стране, так и геополитического противостояния. На идеологическом поле этот процесс может выразиться в серьезных изменениях политических настроений и предпочтений общества, социальных установок, мировоззренческих стереотипов и электоральных предпочтений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сарсенбаев А. Формирование информационной политики Республики Казахстан. — Алматы, 1999. — С. 143.
2. Морозов А.А. Формирование медиа-поля Республики Казахстан. Сб. материалов международной научной конференции «Опыт демократических реформ на евразийском пространстве: сравнительные модели и практические механизмы». — Алматы, КИСИ при Президенте РК, 2006. — С. 128—138.

Казахстан: стратегия экономического роста (1991—2011)

МУЗАПАРОВА Л.М.

В этом году Казахстан отмечает 20-летие своего независимого развития. За этот небольшой с исторической точки зрения промежуток времени РК добилась небывалых высот, особенно в экономическом развитии. В статье дается ответ на вопросы: что же сделала наша страна, чтобы за такой короткий период так сильно вырасти, и что планирует сделать в будущем?

В начале пути (1991—1997)

Первые годы независимости страны совпали с трудным переходом к рыночной экономике и рыночным отношениям. Экономика республики в этот период была охвачена кризисом. В результате в 1991—1996 годы во всех ее отраслях производство значительно сократилось: от 28—30% в металлургии до 80—85% в строительстве, нефтехимии и легкой промышленности.

Сотни промышленных предприятий прекратили свою работу, тысячи использовали свои мощности наполовину. Сотни тысяч рабочих находились в вынужденных и неоплачиваемых отпусках. В результате ухудшился жизненный уровень населения, выросла безработица: к середине 1997 года в стране насчитывалось около 300 тыс. безработных.

Кризис охватил и сельское хозяйство. Резко уменьшилось поголовье скота: в частности, количество овец и коз сократилось с 1991 по 1997 г. в 3 раза (с 35,5 млн до 13 млн голов). Государственный сектор сельского хозяйства был приватизирован, колхозы и совхозы распущены. Жители сельской местности составляли 40% безработных.

Сложилась катастрофическая экологическая ситуация. Истощение плодородных земель и дефицит биоресурсов превратились в общенациональную проблему. Иртыш, Сырдарья, Или и другие реки обмелели. Ощущалось ухудшение качества питьевой воды.

Выбор и реализация стратегии экономического развития

Поскольку Казахстан получил независимость в условиях сильнейшего кризиса народного хозяйства, главной задачей в тот период стало построение эффективных

рыночных механизмов, позволяющих стабилизировать финансовые и кредитные системы, снизить темпы падения уровня производства.

Главными направлениями экономической реформы стали либерализация экономических отношений, изменение форм собственности на основе приватизации, развитие предпринимательства, широкое привлечение иностранных инвестиций.

Стабилизация финансовой системы стала возможной в результате введения собственной национальной валюты и ужесточения денежно-кредитной политики в 1990-е гг. В результате удалось снизить уровень инфляции с 3 200% в 1994 году до 7,8% в настоящее время. К концу 1996 г. — началу 1997 года наметилась стабилизация экономической системы, существенно снизились темпы падения промышленного производства.

В этот период руководство страны разработало Стратегию экономического развития «Казахстан-2030», которая не просто обозначила новые ориентиры и горизонты развития страны, но и нацелила государство и казахстанское общество на экономический прорыв. В этом стратегическом документе были сформулированы ключевые направления государственной политики в области последовательного проведения реформ во всех сферах экономической, социальной и общественной жизни.

Стратегия «Казахстан-2030» стала «визитной карточкой» нового Казахстана. На основе этого программного документа была построена работа правительства в течение последних 14 лет, реализованы масштабные экономические и социальные программы. В частности, в рамках реализации «Казахстан-2030» были приняты и осуществлены Стратегия индустриально-инновационного развития страны, Государственная агропродовольственная программа, Программы развития сельских территорий, здравоохранения и образования, реформирования системы социальной защиты населения, «Культурное наследие», жилищного строительства и т. д.

Действие Стратегии «Казахстан-2030» выразилось, прежде всего, в изменении характера работы госорганов, которые вынуждены были перестраиваться в соответствии с новыми требованиями и усилившимся с них спросом. Деятельность государства стала более прозрачной, что существенно активизировало взаимодействие с международными организациями. Были созданы новые институты государственного управления, сформированы новые либеральные отношения между гражданами и государством. Вместе с тем государство сохранило за собой сильную социальную политику.

Подтверждением экономической эффективности казахстанской стратегии являются все те позитивные перемены, которые произошли в экономике нашей страны, выдвинув ее в число лидеров на постсоветском пространстве.

Без ложной скромности следует признать, что Казахстан добился серьезных экономических успехов. Наша страна первой в СНГ восстановила уровень промышленного производства до уровня 1991 года (это произошло уже в 2003 году). Казахстан отличают высокие темпы экономического роста в течение последних 14 лет. За эти годы объемы экономики Казахстана выросли более чем в 2 раза, а количество предприятий несырьевого сектора увеличилось в десятки раз.

Между тем достижение высоких темпов роста экономики является не самоцелью, а лишь средством обеспечения роста уровня жизни казахстанцев. За 20 лет ВВП на душу населения увеличился в 12 раз — с менее чем 700 до 9 тысяч долларов.

Важным итогом экономических реформ стало сокращение доли государственной собственности в экономике Казахстана до 15%. Это было достигнуто во многом благодаря устранению командно-административной системы и созданию нормативно-правовой базы рыночной инфраструктуры.

Казахстан сегодня обладает наиболее либеральным налоговым режимом по сравнению с другими государствами СНГ. Здесь на улучшение ситуации, безусловно, повлияло принятие нового Налогового кодекса, а также снижение налогового бремени: понижение ставки корпоративного подоходного налога до 20%, а также снижение ставки НДС до 12%.

Пенсионная система, функционирующая сегодня в Казахстане, несмотря на яростную критику, тем не менее является лучшей на пространстве СНГ и примером успешного перехода от солидарной пенсионной системы к накопительной.

В результате поэтапной реализации Стратегии «Казахстан-2030» наша страна достигла значительного прогресса в сфере экономической модернизации: в стране сложилась социально-ориентированная рыночная экономика, сформировался мощный класс отечественных предпринимателей, успешно развивается малый и средний бизнес, активно идет становление среднего класса.

Казахстан: сегодня и завтра

Казахстан сегодня — экономика, открытая новым идеям и инвестициям. Мы инвестируем в строительство диверсифицированной и инновационной экономики с современной инфраструктурой и высококвалифицированным образованием для того, чтобы максимально использовать богатый потенциал наших граждан.

Сегодня в частном секторе Казахстана около 700 тыс. предприятий малого и среднего бизнеса обеспечивают работой 2,5 млн человек.

За последние 10 лет страна вошла в десятку быстро развивающихся экономик мира, и сейчас классифицируется Всемирным Банком как нация с уровнем доходов выше среднего.

Несмотря на глобальную экономическую нестабильность и риски, Казахстан смотрит в будущее с оптимизмом. Руководство страны ставит новую амбициозную задачу — к 2020 году республика должна войти в число 50 стран с самым благоприятным бизнес-климатом*. В частности, для этого планируется к 2015 году сократить еще на 30% операционные издержки, связанные с регистрацией и ведением бизнеса. В результате соответствующих мер к 2020 году доля малого и среднего бизнеса в ВВП должна быть повышена с 30% (по данным за 2008 год) до 40%. В целом ожидается увеличение объема отечественных и иностранных

* В 2010 году Казахстан занял 59-ю позицию в рейтинге Всемирного Банка «Легкость ведения бизнеса» (DoingBusiness). Для сравнения: в 2009 году у Казахстана была 63-я позиция.

инвестиций в несырьевые отрасли экономики (обрабатывающая промышленность и услуги) не менее чем на 30%.

В целях улучшения бизнес-среды Казахстан также предпринимает активные меры по борьбе с коррупцией. В данной сфере поставлена задача — к 2020 году занять позицию в числе первой трети стран в рейтинге Transparency International по индексу восприятия коррупции*.

К 2020 году также планируется, что отечественный фондовый рынок войдет в десятку ведущих финансовых центров Азии и станет, в частности, региональным центром исламского банкинга в СНГ и Центральной Азии.

Устойчивое и сбалансированное развитие страны в ближайшие годы будет обеспечено, прежде всего, за счет ускоренной диверсификации и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Экономическая диверсификация осуществляется за счет опережающего развития по таким приоритетным направлениям, как нефтепереработка и инфраструктура нефтегазового сектора; металлургия и производство готовых металлических изделий; химическая, фармацевтическая и оборонная промышленность; переработка сельскохозяйственной продукции; строительная индустрия и производство строительных материалов, а также энергетика, транспорт и телекоммуникации.

Ключевые приоритеты диверсификации реализуются в рамках *Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития страны на 2010—2014 годы*. По итогам реализации данной пятилетней программы и в целом «Стратегического плана развития Казахстана до 2020 года» ожидается, что к 2015 году доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП составит не менее 12,5%, к 2020 году — не менее 13%. Производительность труда в обрабатывающей промышленности увеличится в 1,5 раза к 2015 году и в 2 раза — к 2020 году. Энергоемкость ВВП снизится не менее чем на 10% к 2015 году и не менее чем на 25% — к 2020 году. Доля инновационно-активных предприятий возрастет за десять лет с 4 до 20%.

Важным сегментом диверсификации в Казахстане является развитие агропромышленного комплекса на основе внедрения нового оборудования, новых технологий и подходов в сельском хозяйстве. Развитие агропромышленного комплекса происходит по трем основным направлениям: (1) рост производительности труда в сельском хозяйстве как минимум в два раза к 2014 году и в четыре раза — к 2020 году (в Казахстане она сегодня составляет около 3 000 долл. США на одного занятого в год); (2) обеспечение продовольственной безопасности страны: к 2014 году более 80% внутреннего рынка продовольственных товаров должны составлять отечественные продукты питания; (3) реализация экспортного потенциала, в первую очередь на рынках стран Таможенного союза, Центральной Азии, Кавказа и Ближнего Востока. Планируется увеличить экспортный потенциал аграрной отрасли к 2015 году с 4 до 8%.

В сфере развития экспортного потенциала в настоящее время в Казахстане строятся новые железнодорожные линии, которые фактически откроют доступ

* В 2011 году Казахстан в рейтинге Transparency International по индексу восприятия коррупции занял 120-е место среди 180 стран.

отечественной продукции на рынки Китая и стран Персидского залива. Разработан и утвержден проект автодороги Западный Китай — Западная Европа, которая станет важной магистралью для экспорта казахстанских товаров и транзита продукции соседних стран.

Важно то, что ключевым направлением индустриализации в Казахстане является поддержка отечественных несырьевых экспортеров. Предполагается, что казахстанская промышленность на экспортных рынках будет представлена широкой линейкой отечественных брендов (от разнообразной агропромышленной продукции до товаров высокой степени переработки). В целом планируется увеличить долю несырьевого экспорта в общем объеме экспорта с 10 до 40% к 2015 году и до 45% к 2020 году. При этом объем несырьевого экспорта составит не менее 50% от совокупного производства обрабатывающей промышленности. Для этого в стране создается целостная система поддержки экспортеров, которая предусматривает финансирование приобретения основных средств, сервисную поддержку экспорта, гранты экспортерам и экспортное торговое финансирование.

Безусловно, успех реализации стратегии модернизации страны зависит, прежде всего, от знаний, социального и физического самочувствия казахстанцев. В связи с этим повышение потенциала человеческих ресурсов предусматривается обеспечить за счет комплексной модернизации отечественных систем образования и здравоохранения и эффективного управления трудовыми ресурсами.

В результате реформ в сфере образования к 2020 году ожидается увеличение удельного веса высококвалифицированных трудовых ресурсов в составе занятого населения до 50%; в сфере здравоохранения — комплекс государственных мер по строительству и оборудованию объектов здравоохранения, подготовке кадров, формированию здорового образа жизни должен к 2020 году вдвое снизить материнскую и младенческую смертность, на 30% уменьшить общую смертность, сократить заболеваемость туберкулезом на 20%. При этом ожидаемая продолжительность жизни увеличится с 68 до 72 лет.

Внешнеторговая деятельность Казахстана: развитие и перспективы

МУХАМЕДЖАНОВА Д.Ш.

Как известно, основной проблемой торговой политики является согласование в ее рамках политики протекционизма и либерализации торговли. Характерной чертой современного этапа мирового экономического развития стало усиление политики «коллективного протекционизма». Для развитых стран с высокой эффективностью национального хозяйства ее использование, наряду со свободой перемещения товаров, способствует повышению конкурентоспособности национальной экономики и направлено на расширение доступа своих конкурентоспособных товаров на мировой рынок. Протекционизм развивающихся стран имеет принципиально иной характер. Политика свободной торговли ограничена уровнем экономического развития отечественной экономики и стран-партнеров. Из-за отсутствия элементов постиндустриальной экономики интеграция в мировую экономику для стран этой группы возможна при наличии конкурентоспособных на мировом рынке сырьевых товаров, преимущественно минеральных ресурсов.

Особенностью современного этапа развития казахстанской экономики является совмещение в рамках торговой политики страны двух главных стратегических задач. С одной стороны, предстоит обеспечить конкурентоспособность национальной экономики для интеграции в мировое хозяйство, с другой — обеспечить развитие и защиту отечественного промышленного производства, конкурентоспособного в границах СНГ. Перспективы внешнеторговых отношений Казахстана связаны с решением стратегических задач «нового десятилетия»:

- функционирование с 2010 г. Таможенного союза и формирование в 2012 г. Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России;
- реализация Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития на 2010—2014 гг.;
- создание Евразийского экономического союза.

Внешнеторговая политика. Внешняя торговля, наряду с привлечением иностранных и размещением отечественных инвестиций за рубежом, является основным направлением внешнеэкономической политики государства. Основная цель внешнеторговой политики — эффективное включение страны в международное разделение труда. Основными условиями успешного вхождения в мировой рынок становятся качество экономического роста, экономический потенциал государства и эффективная система управления.

Приобретя политическую и экономическую независимость, Казахстан стал полноправным субъектом международных отношений. Основным содержанием

внешнеэкономической политики страны стала либерализация внешнеэкономической деятельности.

До 1993 г. внешняя торговля регулировалась системой государственных заказов. В 1993—1995 гг. стал осуществляться постепенный переход от жесткого контроля внешнеэкономической деятельности со стороны государства к построению торговых отношений с партнерами на базе адаптации к международным нормам с использованием экономических регуляторов. Во внешней торговле утвердился принцип договорных цен, были подписаны соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве со многими государствами.

Следующий этап относится к периоду 1995—1997 гг., когда были отменены большая часть экспортных квот, импортные лицензии, сокращена монополизация в осуществлении внешнеэкономических операций. Торговая политика этих лет характеризуется как либеральная, сопровождаемая процессами демополизации и диверсификации товарных потоков. В отношении Казахстана сняты или снижены многие санкции, применявшиеся к странам с нерыночной экономикой. Республика получила статус наибольшего благоприятствования на рынках Европейского Союза, Австрии, Скандинавских стран, Канады, США, Японии и других.

С 1997 г. либерализация внешнеторговой деятельности осуществляется в русле основных экономических реформ Республики Казахстан*. Определяющее значение для формирования внешнеторговой политики и участия Казахстана в международном экономическом сотрудничестве имеет Стратегия экономического развития страны. Стратегия «Казахстан-2030» [1] обозначила долгосрочные цели развития республики как государства с динамично развивающейся экономикой.

Важнейшие задачи ближайшего десятилетия определены Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2020 г. [2]. В соответствии с десятилетним планом разработана Программа по развитию торговли в Республике Казахстан на 2010—2014 гг. [3]. Программа представляет собой функциональный раздел Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию страны [4].

В числе важнейших стратегических задач Казахстана на ближайшее десятилетие — расширение внешних связей и повышение эффективности государственного управления. Создание условий для участия республики в процессах принятия глобальных решений по «формированию новой архитектуры международных отношений и контуров мировой торгово-финансовой системы» становится приоритетом государственной международной политики [5].

Политика либерализации позволила предприятиям и хозяйствующим субъектам самостоятельно проводить внешнеторговые операции, налаживать прямые торгово-экономические связи. Принципы и основы государственного регулирования внешней торговли устанавливает Закон Республики Казахстан «О регулировании торговой деятельности» [6], согласно которому государство регулирует внешние товаропотоки путем использования таких инструментов внешнеторговой

* 1-й этап (1991—1993 гг.) — реформы в условиях рублевой зоны; 2-й этап (1994—1997 гг.) — реализация Программы неотложных антикризисных мер и углубления социально-экономических реформ; 3-й этап (1998—2006 гг.) — реформирование экономики на основе Стратегии «Казахстан-2030»; 4-й этап (2007—2009 гг.) — реализация Стратегии вхождения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира; 5-й этап (с 2010 г.) — реформирование экономики в соответствии со Стратегическим планом-2020 и ГП ФИИР.

политики, как таможенно-тарифная политика, нетарифная политика, применение мер защиты внутреннего рынка при импорте товаров, развитие торговых взаимоотношений путем заключения соглашений.

С 1 января 2010 г. Казахстан совместно с Российской Федерацией и Республикой Беларусь функционирует в рамках Таможенного союза. Основной задачей его создания является формирование единой таможенной территории, в пределах которой не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. В рамках Таможенного союза применяется единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами.

Глобальные факторы и тенденции международного сотрудничества также оказывают влияние на формирование внешнеторговой политики Казахстана. Мировое сообщество и мировая экономика на современном этапе находятся в состоянии трансформации политических и социально-экономических отношений. С распадом советского блока международные отношения формируются в русле многополярного взаимодействия. Становление новой системы международных отношений происходит под влиянием группы развитых стран во главе с США; политически и экономически активизировавшихся государств (БРИК и страны Латинской Америки); а также тех, кто обладает ресурсным превосходством и собственной спецификой политического устройства (государства ОПЕК). Следствием сложившегося мирового порядка стал также рост влияния группы развивающихся стран, в числе которых Россия и Китай.

Одним из главных уроков глобального кризиса стало укрепление международного и регионального экономического сотрудничества, открытие новых рынков, что проявляется в следующих тенденциях:

- экономический рост группы стран развивающегося мира и темпы преодоления последствий кризиса вполне обоснованно стали факторами расширения влияния этих государств на решение проблем глобальной экономики и основной причиной расширения формата G8 до G20;

- развивающиеся страны предпочитают интеграции «по вертикали» с развитыми странами интеграцию «по горизонтали» (БРИК, ШОС). Для Казахстана эта тенденция особенно важна по причине участия страны в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая создавалась, в частности, для решения вопросов согласования политических интересов России и Китая с интересами политики стран Центральной Азии. Сегодня значение и влияние ШОС перерастают региональные масштабы в силу развивающегося механизма согласования интересов группы евразийских стран, включающей Россию и Казахстан, а также Китай, Индию, Иран, Афганистан, Пакистан;

- процессы евразийской интеграции, связанные с расширением Евросоюза и активизацией интеграционных инициатив в Азии и на постсоветском пространстве, также стали стимулом для углубления и расширения международного экономического сотрудничества РК.

Динамика основных показателей. В первой половине 1990-х годов развитие внешней торговли сдерживалось разрывом традиционных хозяйственных свя-

зей, недостаточной правовой регламентацией внешнеэкономической деятельности, отсутствием опыта рыночной экономики. С 1995 г. товарооборот РК с внешним миром начинает расти. За период 1995—2010 гг. объем внешнеторгового оборота вырос в 9,8 раза. Снижение темпов развития внешней торговли в 1998—1999 гг. и 2009—2010 гг. обусловлено кризисом экономического роста 1998—1999 гг. и глобальным финансовым кризисом 2007—2009 гг. В 2010 г. внешнеторговый оборот составил почти 89,0 млрд долл., или на 17,4 млрд больше, чем в предыдущем году.

Объем внешнеторгового оборота зависит от увеличения как экспортных, так и импортных операций. Рост товарооборота в 2010 г. был обусловлен в основном увеличением экспортных поставок (рис. 1).

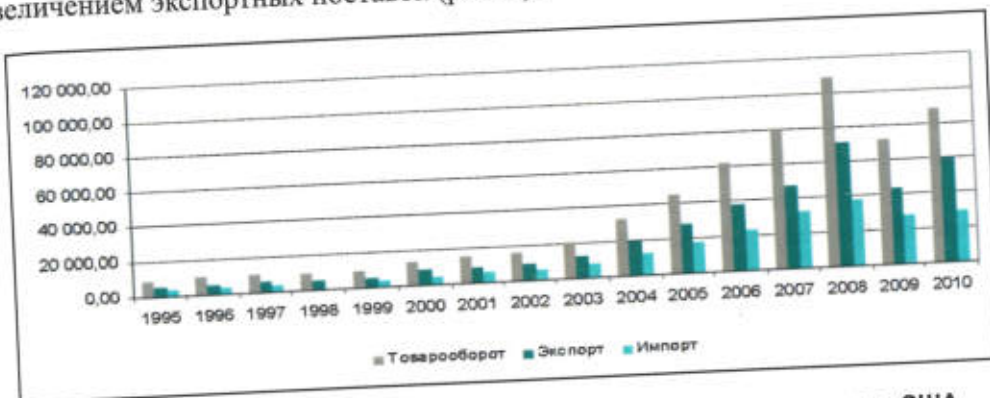


Рис. 1. Товарооборот, экспорт и импорт РК в 1995—2010 гг., млн долл. США

Источник: Агентство РК по статистике //www.stat.kz

Положительное сальдо торгового баланса составило около 29,5 млрд долл., увеличившись по сравнению с 2009 г. на 14,7 млрд. Доля экспорта и импорта в товарообороте РК в 2010 г. составила 66,5 и 33,5% соответственно. Экспорт товаров в 2010 г. был равен 59,2 млрд долл. и по сравнению с предыдущим годом вырос на 37,1%, а относительно 1995-го — в 10,3 раза. Импорт товаров в 2010 г. составил 29,8 млрд долл., что на 4,8% больше, чем в 2009 г., и в 6,8 раза больше значения этого показателя в 1995-м. (рис. 2).

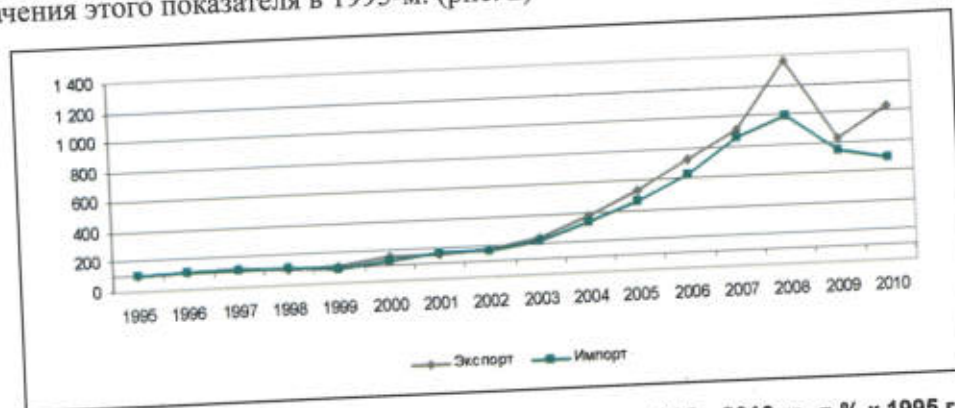


Рис. 2. Динамика экспорта и импорта РК за период 1995—2010 гг., в % к 1995 г.

Источник: Агентство РК по статистике //www.stat.kz

Основным фактором спада экономики РК в 2009 г. стало снижение спроса на конечную продукцию. Падение экспорта было связано с ухудшением конъюнктуры цен на нефть. По другим товарам основной экспортной номенклатуры произошло уменьшение доли цветных металлов и зерна. Фактор цены сыграл определяющую роль в наращивании стоимости экспорта основных товарных групп в 2010 г. Наибольший рост стоимостных показателей наблюдался по группе минеральных продуктов. В отличие от экспортных операций основное влияние на изменение стоимости официального импорта в 2010 г. оказал количественный фактор. Рост промежуточного импорта, как и снижение инвестиционного импорта, обусловлен динамикой физических поставок.

Товарная структура. Характер международной специализации Казахстана и других стран СНГ определился в процессе перестройки советской экономики и создания новой модели хозяйствования. Основу конкурентных преимуществ РК составляют минеральные ресурсы, ценность которых в мировом сообществе неуклонно возрастает, а также нереализованный потенциал их использования и переработки.

Сформированная на сегодня структура экономики и товарная структура внешней торговли РК стали следствием, с одной стороны, благоприятной экономической конъюнктуры, с другой — особенностей экономического перехода к новой для независимого государства рыночной модели экономики. В товарной структуре товарооборота основные изменения коснулись экспортных статей. Так, доля экспорта минеральных продуктов в общем объеме экспорта РК в период с 1995 г. увеличилась почти в 2,5 раза.

В условиях переходного этапа основным и наиболее доступным способом интеграции в мировую экономику стало наличие в стране запасов сырьевых ресурсов и обширного рынка мирового потребления этих ресурсов. Казахстан сегодня является активным участником мирового рынка энергоносителей, определяющих как экспортную, так и в целом экономическую политику государства в течение последнего десятилетия.

В товарной структуре экспорта РК минеральные продукты составляют более 75% (нефти и газовому конденсату принадлежит более 60% общего объема экспортируемых республикой товаров) (рис. 3).

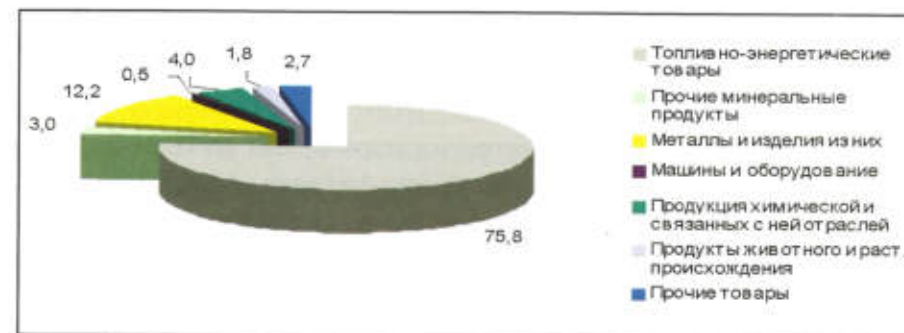


Рис. 3. Товарная структура экспорта РК в 2010 г., %

Источник: Таможенная статистика Комитета таможенного контроля Минфина РК за ноябрь 2010 г.

Для Казахстана топливно-энергетический комплекс является основным источником создания инновационной экономики и модернизации других отраслевых комплексов.

Товарная структура импорта отражает существующую потребность республики в потребительских товарах (21,7%), товарах промежуточного промышленного потребления (40,8%) и инвестиционных товарах (36,3%) [7].

Преобладающими товарными группами в структуре импорта Казахстана являются машины, оборудование, транспортные средства (54%), продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности (16%), продукция металлургической промышленности (11%) (рис. 4).

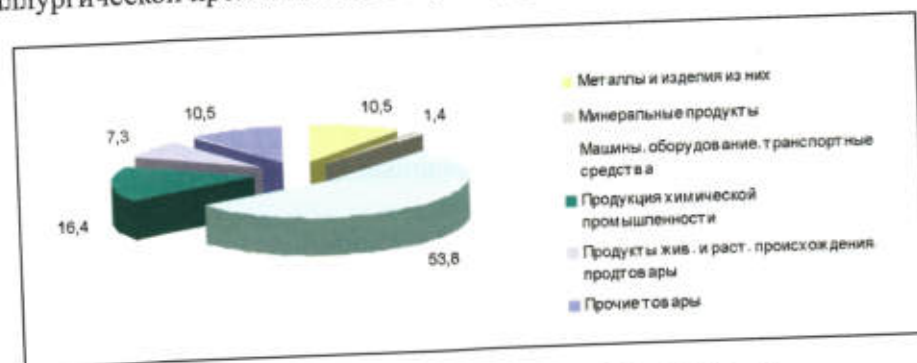


Рис. 4. Товарная структура импорта РК в 2010 г., %

Источник: Таможенная статистика Комитета таможенного контроля Минфина РК за ноябрь 2010 г.

Товарная структура внешней торговли Казахстана сформировалась под влиянием ряда факторов, в числе которых:

- трудности переходного периода становления независимой экономики;
 - преодоление негативных последствий командно-административных методов управления, оставшихся от предыдущей экономической модели;
 - возможности имеющегося сырьевого потенциала развития.
- Несмотря на особенности сложившейся структуры экономики, Казахстану удалось:
- обеспечить положительную динамику экономического роста страны;
 - создать условия для вхождения в глобальную экономику и равноправного участия в ряде международных союзов;
 - накопить финансовые резервы;
 - создать экономические предпосылки для проведения структурных реформ следующего десятилетия.

Географическая структура. Торговыми партнерами Казахстана являются как европейские страны, так и страны Азии, Америки, Африки и Австралии. С 1997 г. наблюдается заметное увеличение географии внешней торговли в сторону расширения сотрудничества со странами дальнего зарубежья, причем наиболее динамично в этом направлении развивается экспорт (рис. 5).

Объем внешней торговли со странами СНГ составил в 2010 г. 21 563,4 млн долл. США, а со странами дальнего зарубежья — 67 413,2 млн; экспорт, соответственно, — 7 941,1 и 51 275,5 млн долл. США.

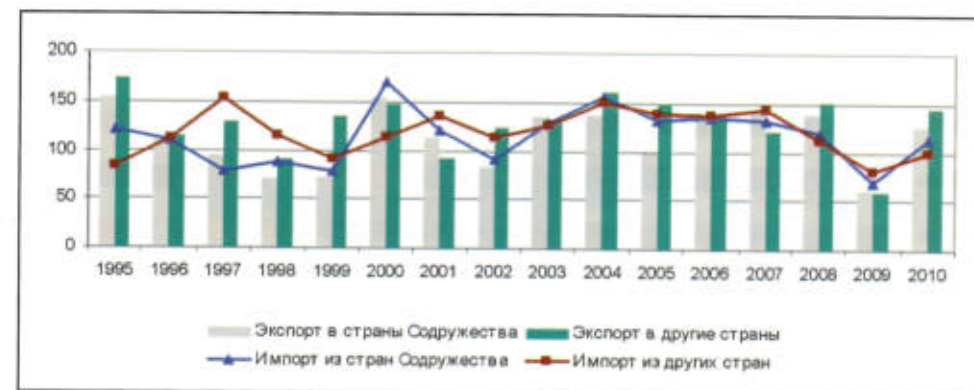
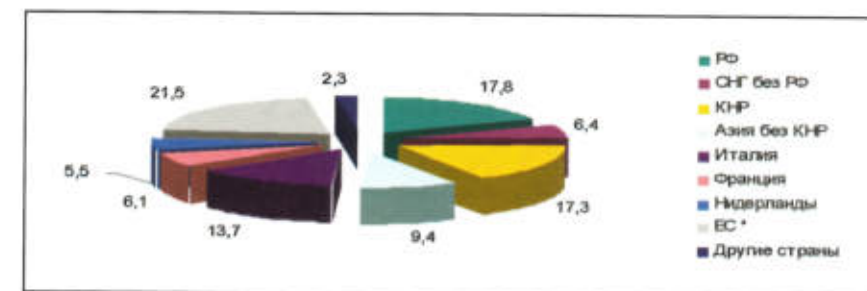


Рис. 5. Динамика экспорта и импорта РК со странами ближнего и дальнего зарубежья, в % к предыдущему году

Источник: www.cisstat.com

В географической структуре товарооборота сохраняется преобладание европейских стран (48,7%), в том числе стран Европейского монетарного союза (46,8%). За европейским регионом следуют страны Азии (26,7%) и государства СНГ — 24,2%. Доля ЕврАзЭС и Таможенного союза в общем товарообороте РК в 2010 г. составила 21,3 и 18,5% соответственно. В разрезе отдельных стран в четверку основных торговых партнеров входят РФ (17,8% товарооборота), Китай (17,3%), Италия (13,7%) и Франция (6,1%) (рис. 6).



* без Италии, Франции и Нидерландов

Рис. 6. Географическая структура внешнеторгового оборота РК в 2010 г., %

Источник: Агентство РК по статистике //www.stat.kz

География внешней торговли Казахстана меняется в сторону Азии и, прежде всего, Китая. За период 1995—2010 гг. доля в казахстанском экспорте европейских стран выросла с 21 до 36%, азиатских стран — с 8,5 до 26,6% (рис. 7).

На сегодня в разрезе отдельных стран первенство среди основных покупателей казахстанской продукции принадлежит КНР. В 2010 г. на ее долю пришлось 17,7% всего экспорта РК. Далее идут Италия (16,7%), Россия (8,1%), Франция (7,7%), Нидерланды (7,3%) (рис. 8).

Страны СНГ играют важную роль в обеспечении республики импортными товарами. В 2010 г. на их долю приходилось 45,8% всего объема импортных поставок в республику, на государства ЕС — 30,1%, Азии — 26,9% (рис. 9).

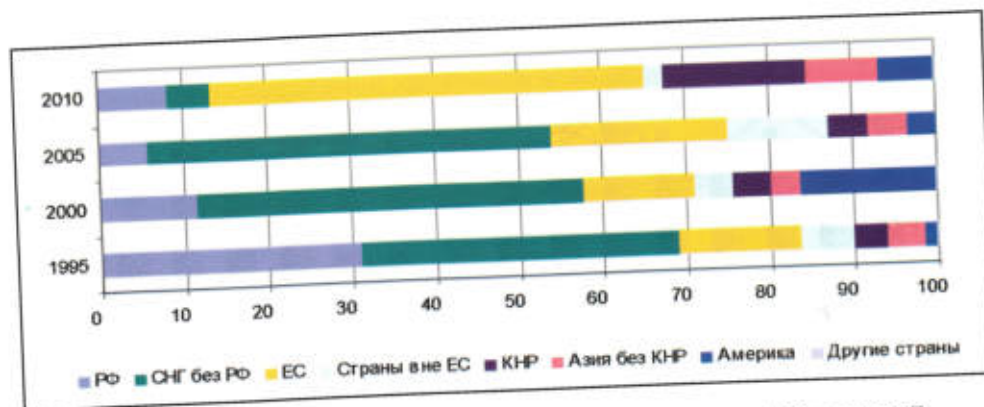
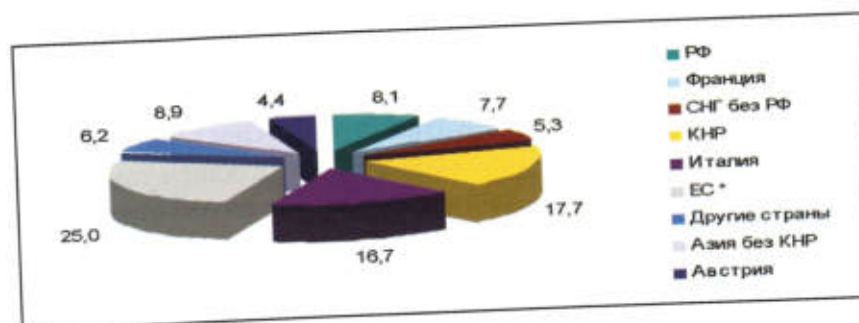


Рис. 7. Изменение в географической структуре экспорта РК доли СНГ и других стран мира за период 1995—2010 гг., %

Источник: Агентство РК по статистике //www.stat.kz



* без Австрии, Италии и Франции

Рис. 8. Экспорт Казахстана в разрезе основных стран — торговых партнеров в 2010 г., %

Источник: Агентство РК по статистике //www.stat.kz

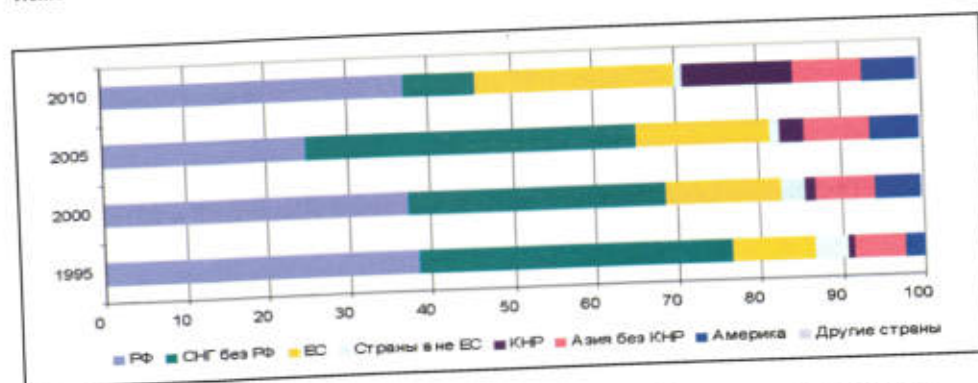
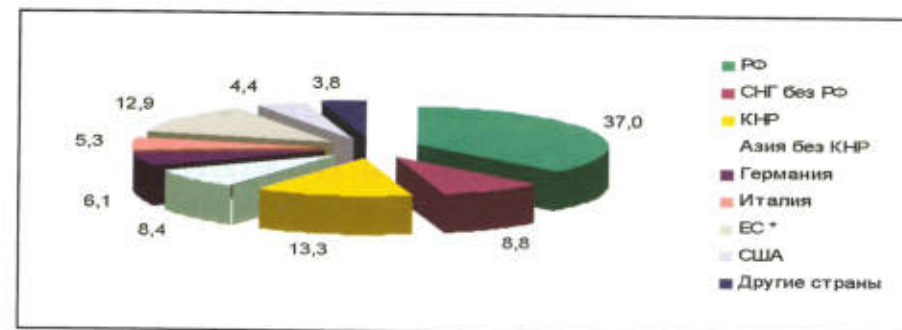


Рис. 9. Изменение в географической структуре РК доли импорта из СНГ и других стран мира в 1995—2010 гг., %

Источник: Агентство РК по статистике //www.stat.kz

Основным поставщиком импортируемой в Казахстан продукции является Российская Федерация. В 2010 г. на ее долю пришлось 37,0% казахстанского импорта.

В пятерку основных поставщиков импортных товаров в РК помимо России вошли Китай (13,3%), Германия (6,1%), США (4,4%) (рис. 10).



* без Германии и Италии

Рис. 10. Импорт Казахстана в разрезе основных стран — торговых партнеров в 2010 г., %

Источник: Агентство РК по статистике //www.stat.kz

Основной особенностью следующего десятилетия для Казахстана является системная и структурная перестройка экономики на базе реализованных в годы независимости экономических реформ и повышение роли государства в вопросах участия страны в международном разделении труда. Основными сферами структурной перестройки становятся энергетика, металлургия, продовольственный комплекс, сфера услуг. Пределы расширения товарного предложения и тип международной специализации Казахстана будут зависеть от развития отношений сотрудничества со странами Содружества Независимых Государств и странами, определяющими динамику мирового экономического развития и характер мирового спроса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев», октябрь 2007 // <http://www.akorda.kz>.
2. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года // <http://ru.government.kz>.
3. Программа по развитию торговли в Республике Казахстан на 2010—2014 годы // <http://88.204.163.170/economy/about/8433/35280>.
4. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010—2014 годы // <http://www.minplan.kz>.
5. Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новое десятилетие — новый экономический подъем — новые возможности», 29 января 2010 г. // <http://www.akorda.kz>.
6. Закон Республики Казахстан «О регулировании торговой деятельности» от 12 апреля 2004 г. // <http://ru.government.kz>.
7. Платежный баланс и внешний долг РК за 9 месяцев 2010 г. Национальный Банк РК // www.nationalbank.kz.

Развитие промышленности Казахстана за годы независимости

СЫРЛЫБАЕВА Б.Р.

1. Общая характеристика

Промышленность является ведущей отраслью экономики Республики Казахстан. Удельный вес объема промышленного производства составляет около 30% ВВП, на предприятиях трудится порядка 20% от всех занятых в экономике республики, или около 650 тыс. человек. Начиная с 1999 г. темпы роста физического объема промышленной продукции составляют в среднем 7,8% в год, что соответствует средним темпам роста ВВП РК (7,9%). Ведущая роль в промышленном производстве Казахстана принадлежит горнодобывающей промышленности (около 60%), годовые темпы роста которой в среднем превышают темпы роста ВВП (9,5 против 7,9%). На долю обрабатывающей промышленности, производства и распределения электроэнергии, газа и воды приходится соответственно 32 и 7%.

Следует отметить, что отраслевая структура промышленного производства республики за годы независимости претерпела существенные изменения. Если в 1995 г. из общего его объема 51,7% приходилось на обрабатывающую промышленность; 24,6% — на горнодобывающую и 23,7% — на производство и распределение электроэнергии, газа и воды, то в 2009-м доля обрабатывающей промышленности составляла 32,3%; горнодобывающей — 60,3%; производство и распределение электроэнергии, газа, воды — 7,4% (рис. 1).

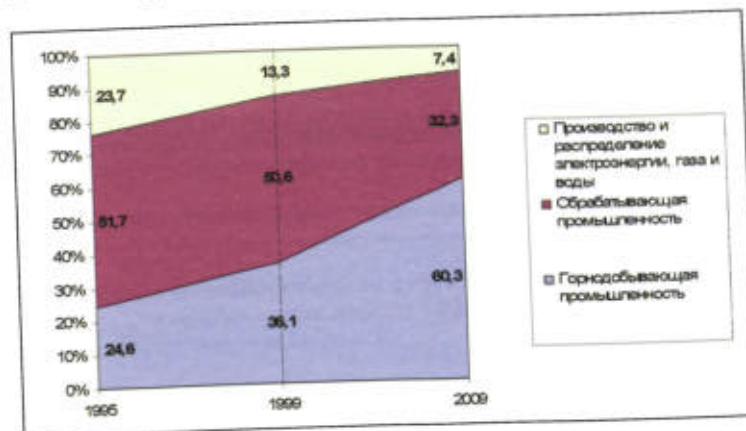


Рис. 1. Структура промышленного производства по видам экономической деятельности

Источник: Агентство РК по статистике // www.stat.kz

Существенное (в 2,5 раза) увеличение доли горнодобывающего сектора связано с усиленным освоением нефтегазовых и урановых запасов республики в ответ на растущий спрос на них на мировых рынках.

Отметим, что темпы роста обрабатывающих отраслей, хотя и значительно снизились в 2008—2009 гг. в результате кризисных явлений в мировой экономике, по итогам 2010 г. показали значительное повышение (18,4%). Характерно, что глобальный финансовый кризис практически не отразился на темпах роста горнодобывающей промышленности (рис. 2, 3).

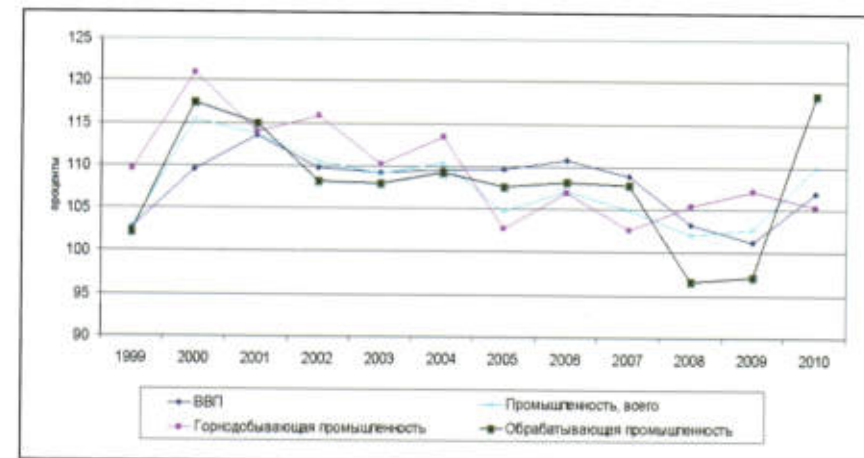


Рис. 2. Темпы роста ВВП и отраслей промышленности

Источник: Агентство РК по статистике // www.stat.kz

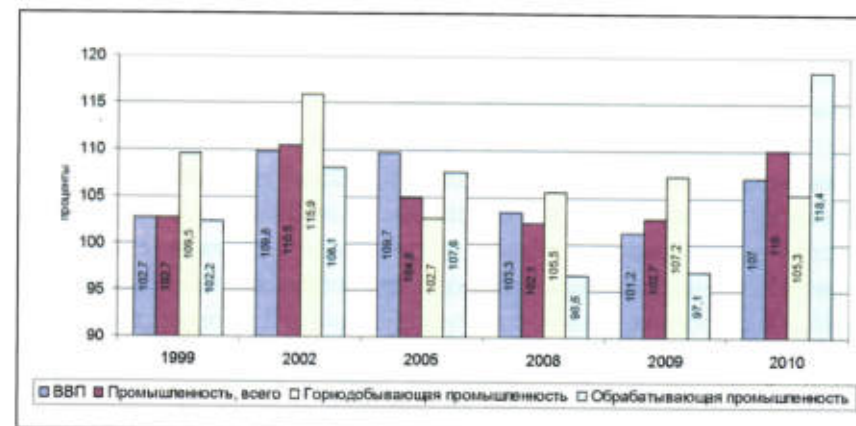


Рис. 3. Темпы роста производства

Источник: Агентство РК по статистике // www.stat.kz

Особенностью промышленности Казахстана является ее исключительная обеспеченность собственными богатейшими запасами полезных ископаемых. На территории республики, население которой составляет всего лишь около 0,25% от мировой численности, сосредоточено более 50% мировых запасов вольфрама, 21% — урана, 23% — хромосодержащих руд, 19% — свинца, 13% — цинка, 10% — меди и железа.

Казахстан занимает 1-е место по запасам цинковых, хромовых, вольфрамовых и ванадиевых руд; 2-е — урановых; 3-е — асбестовых, волластонитовых, ренийевых, марганцевых; 4-е — свинцовых; 6-е — фосфоритовых руд и газа; 7-е — железных руд, серебра и нефти; 9-е — угля, меди и золота. В коммерческих масштабах республика обладает природными запасами 3 видов черных, 29 — цветных, 2 — драгоценных металлов; 84 видами промышленных минералов, а также энергоносителей. Казахстан — крупнейший производитель рения, бериллия, хромовой руды, феррохрома, титановой губки, марганцевой руды, ферросплавов, тантала, асбеста, ниобия, галлия, технического таллия, мышьяка, урана, ванадия, висмута, рафинированной меди, цинка, кадмия, бора, серы, магния, глинозема и серебра, меди, рафинированного свинца, угля, железной руды, рафинированного цинка, молибдена.

Высокий уровень обеспеченности природными ресурсами позволяет развивать сложную многоотраслевую структуру промышленности, основу которой составляют *отрасли горнодобывающей промышленности*, такие как добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, железных руд и руд цветных металлов; *обрабатывающей промышленности*, ведущими из которых являются металлургическая промышленность и производство готовых металлических изделий, металлообработка и машиностроение, выпуск химической, нефтехимической и фармацевтической продукции, производство пищевых продуктов, выпуск текстильной и кожевенной продукции и др. Отдельной отраслью промышленности выступает *производство и распределение электроэнергии, газа и воды*.

В структуре горнодобывающей промышленности явно доминирует добыча сырой нефти и попутного газа (84%), на 2-м месте — добыча металлических руд (7,6%).

В структуре обрабатывающей промышленности доминируют металлургическая промышленность (36,6%), производство продуктов питания (21,4%), машиностроение (9,5%) и производство продуктов нефтепереработки (7,5%).

2. Топливно-энергетический комплекс

Топливно-энергетический комплекс (ТЭК) Казахстана включает в себя нефтяную, газовую и угольную промышленность, производство и распределение электроэнергии, газа и воды. На добычу топливно-энергетических ископаемых приходится 52% общего объема производимой республикой промышленной продукции и 86,3% от общих объемов горнодобывающей промышленности.

Особое место в ТЭК РК занимает нефтегазовый сектор. Добыча сырой нефти и попутного газа составляет более 50% в структуре общего промышленного производства Казахстана и 84% в структуре производства горнодобывающей промышленности. Доля нефтегазовой отрасли в ВВП РК в 2009 г. составила 21%, а в государственных доходах — 40,5%.

2.1. Добыча нефти и газа

Казахстан занимает одно из лидирующих (в первой десятке) мест в мире по разведанным запасам углеводородного сырья. Среди стран СНГ у Казахстана 2-е место (после России) по запасам нефти и 3-е (после России и Туркменистана) — по

запасам газа. Площадь перспективных нефтегазоносных районов составляет более 62% территории республики. На сегодняшний день государственным балансом РК учтены запасы по 256 нефтяным, газовым, нефтегазовым и нефтегазоконденсатным месторождениям. Причем 2/3 извлекаемых запасов приходится на долю 6 месторождений. Из них более половины — это запасы месторождений-гигантов — Кашаган и Тенгиз. Следует отметить, что основные нефтегазовые провинции расположены на западе Казахстана.

Доля республики в мировых запасах нефти составляет около 3,2%, газа — порядка 1,5%. Потенциал нефтегазового комплекса Казахстана представлен в таблице 1. Однако следует понимать, что приведенные оценки весьма условны, к тому же они постоянно меняются — каждый год появляются новые данные, заставляющие по-новому взглянуть на ситуацию с запасами углеводородного сырья во всем мире и в Казахстане, в частности.

Таблица 1. Потенциал нефтегазового комплекса Казахстана

Ресурс	Разведанные запасы	Прогнозные запасы	Прогнозируемые сроки добычи, лет*
Нефть, млрд тонн	около 5	9,3	до 70
Газ, трлн м ³	2—3	6	свыше 70
Конденсат, млрд тонн	0,31	1,8	-

* Прогнозируемые сроки добычи зависят от окончательной величины запасов, уровня добычи, мировых цен и других условий.

Источник: Комитет геологии и недропользования МИИТ РК

Нефтегазовая промышленность республики является многоотраслевой и экспортоориентированной, в значительной мере предопределяющей развитие экономики страны.

На сегодняшний день Казахстан входит в первую двадцатку стран по объемам добычи нефти (включая конденсат). Объемы добычи сырой нефти с конденсатом и природного газа представлены в таблице 2 и на рисунке 4. Следует заметить, что республика экспортирует более 85% добываемой нефти и является третьим (после России и Норвегии) экспортером нефти из числа стран — не членов ОПЕК на европейский рынок.

За годы независимости в добыче сырой нефти и попутного газа отмечается рост производства в 3 раза, природного газа — в 4,7 раза.

Правительство Казахстана планирует в 2015 г. войти в первую десятку нефтедобывающих стран мира и соответствующим образом увеличить свой экспортный потенциал. Однако реализации данных планов могут помешать объективные трудности в разработке большинства крупных месторождений Казахстана — условия добычи по ним считаются сложными, сами углеводороды по своему химическому составу также относятся к категории «проблемных»*, что значительно повышает себестоимость нефтедобычи и требования к экологической безопасности. В этой

* Более 4% казахстанских запасов нефти относятся к трудноизвлекаемым высоковязким, а свыше 40% являются сернистыми и высокосернистыми.

связи реализация масштабных энергетических проектов, осуществляемых и планируемых в Казахстане, потребует не только значительных инвестиций, но и особых технологических решений. Поэтому для Казахстана остается актуальным вопрос налаживания сотрудничества с иностранными компаниями.

Таблица 2. Добыча сырой нефти с конденсатом и природного газа в РК

Годы	Добыча нефти и газового конденсата, млн тонн	Добыча природного газа, млн м ³
1991	26,6	7,9
1992	25,8	8,1
1993	22,9	6,7
1994	20,3	4,5
1995	20,6	5,9
1996	22,9	6,5
1997	25,8	8,1
1998	25,9	7,9
1999	30,1	9,9
2000	35,4	11,5
2001	40,1	11,6
2002	47,3	14,1
2003	51,5	16,6
2004	59,5	22,1
2005	61,6	24,9
2006	65,0	26,4
2007	67,2	29,6
2008	70,7	32,9
2009	76,5	35,9
2010	79,7	37,4
2011*	80,3	40,5

* Прогнозные данные

Источник: Агентство РК по статистике // www.stat.kz

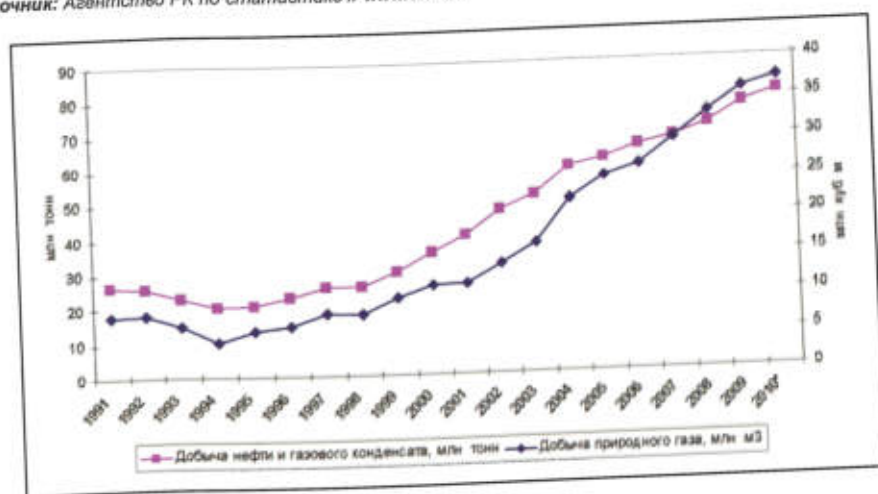


Рис. 4. Добыча сырой нефти с конденсатом и природного газа в РК

Источник: Агентство РК по статистике // www.stat.kz

В настоящее время добычу нефти в стране ведут около 50 компаний из разных стран мира, при этом только 11 имеют годовые показатели объема свыше 1 млн тонн нефти, включая также газовый конденсат. Ими производится почти 90% всей добычи казахстанской нефти. Лидерами нефтедобычи считаются СП «Тенгизшевройл», «Карачаганак Петролеум Оперейтинг» и «Разведка и Добыча «КазМунайГаз».

После открытия в начале века гигантского месторождения Кашаган в акватории Каспия Правительство Казахстана прогнозировало, что в 2010 г. в стране удастся добыть 100 млн тонн нефти, затем, к 2015 г., увеличить объемы добычи до 150 млн тонн, а в 2020 г. достичь уровня 180 млн тонн.

Однако сейчас эти прогнозы существенно скорректированы в сторону понижения, что связано с неоднократным переносом консорциумом «Agip KCO» даты начала добычи на Кашагане по причинам большой технической сложности и значительных экологических рисков.

На сегодняшний день ставится более скромная, но вполне достижимая задача — увеличить добычу нефти до 130 млн тонн к 2015 г.

Но прогнозируемые высокие объемы добычи могут столкнуться с недостаточной развитостью внутренней нефтегазопереработки и ограниченной пропускной способностью экспортных трубопроводов.

Сегодня Казахстан экспортирует 8,5 из 10 тонн добываемой нефти. Главными экспортными артериями для казахстанских углеводородов являются пролегающие по территории России нефтепроводы Тенгиз — Новороссийск (Каспийский трубопроводный консорциум — КТК) и Атырау — Самара, а также Казахстанско-Китайский трубопровод (ККТ), ориентированный на Восток.

Основная доля экспорта нефти в 2010 г. осуществилась по трубопроводу КТК (40,2% от общего объема), Атырау — Самара (21,5%) и в Китай по нефтепроводу Атасу — Алашанькоу (14,2%). Данные цифры показывают, что основным направлением казахстанского экспорта остается российское.

В этой связи на фоне ожидания большой нефти Кашагана и планов по выводу на пиковую производительность главных наземных нефтяных месторождений страны — Тенгиза и Карачаганак — задача диверсификации и наращивания транспортных мощностей становится крайне важной.

Все последние годы ведутся переговоры по расширению КТК и трубы Атырау — Самара. Кроме того, Казахстан рассматривает свое участие в проектах «Одесса — Броды», «Бургас — Александруполис» и «Балтийская трубопроводная система». В апреле 2008 г. Сенат Казахстана ратифицировал договор между РК и Азербайджаном о поддержке и содействии относительно трубопроводной системы Баку — Тбилиси — Джейхан (БТД). В активную фазу вступил и проект по созданию Казахстанской каспийской системы транспортировки (ККСТ) (рис. 5).

Подобная «разбросанность» в направлениях объясняется стремлением Казахстана диверсифицировать свои экспортные маршруты, чтобы не быть критически зависимым от политики и тарифного регулирования одного транзитера и/или покупателя.

По сравнению с нефтяной газовая отрасль экономики РК не так хорошо развита.

Утвержденные Государственной комиссией по запасам резервы газа в Казахстане составляют 3,7 трлн м³. При этом перспективные и прогнозные ресурсы оцениваются в 6—8 трлн м³, в частности, только по месторождению Кашаган —

969 млрд м³. Основная часть ресурсов газа сосредоточена в крупных разрабатываемых или подготовленных к разработке месторождениях: нефтяных — Тенгиз, Кашаган, Королевское (Атырауская область) и газоконденсатных — Карачаганак (Западно-Казахстанская область), Жанажол, Урихтау (Актюбинская область) и других. Помимо перечисленных регионов добыча газа ведется также в Кызылординской и Мангистауской областях.



Рис. 5. Маршруты экспорта казахстанской нефти

Источник: Министерство нефти и газа РК // www.mgm.gov.kz

Иными словами, большая доля разведанных запасов газа Казахстана сосредоточена на нефтяных и газоконденсатных месторождениях, то есть добыча газа ведется попутно с добычей нефти и конденсата. Свободный газ содержат не более двух десятков месторождений. Поэтому до последнего времени его добыча являлась сопутствующей деятельностью нефтедобывающих компаний.

По сложившейся практике добываемый попутно с нефтью газ сжигался на месте добычи, нанося огромный урон окружающей среде, или закачивался обратно в скважины для увеличения нефтеотдачи месторождений. Для нефтяных компаний подобные технологии были выгоднее, чем очистка и производство товарного газа или конечных продуктов его переработки.

В 2004 г. Парламентом РК были приняты поправки к закону о нефти, предусматривающие запрет на разработку нефтяных месторождений без полной утилизации попутного газа. Однако в связи с невозможностью быстрого выполнения требований законодательства действие поправки неоднократно откладывалось. Последняя озвученная дата окончательного запрета — 2011 г.

На сегодняшний день всеми нефтедобытчиками Казахстана разработаны программы переработки попутного газа, что дает возможность минимизировать объемы его сжигания в факелах и производить широкий ассортимент продукции с высокой добавленной стоимостью — каучуков, пластмасс, компонентов высокооктановых бензинов и т. п. Также попутный газ используется для вы-

работки электроэнергии, теплоснабжения бытовых и промышленных объектов в районах его добычи.

В отношении увеличения объемов добычи газа большой потенциал имеет месторождение Карачаганак в Западно-Казахстанской области, являющееся одним из крупнейших нефтегазоконденсатных месторождений в мире. На данный момент налажена трубопроводная поставка карачаганакского газа и конденсата в Россию на перерабатывающий завод в Оренбурге.

Анализ глобальных трендов на мировом энергетическом рынке показывает опережающее развитие именно газовой промышленности по отношению к производству и потреблению других видов энергоносителей. Данная тенденция объясняется тем, что газ дешевле нефти и является менее дефицитным ресурсом. Он значительно экологичнее — при обычном сжигании газа выделяется вдвое меньше CO₂ на единицу энергии по сравнению с нефтью и углем. Бензин и дизтопливо из газа содержат гораздо меньше серы, азота и других опасных соединений, чем «нефтяное» топливо.

В этой связи Казахстану необходимо развивать свой значительный газовый потенциал, внутреннюю и внешнюю газопроводные системы.

На данное время из 14 областей Казахстана частично газифицировано только 9, но и по ним есть определенные проблемы. Магистральные газопроводы в республике технологически не связаны между собой, что не позволяет использовать их для перекачки добываемого дешевого газа в западном регионе, где сосредоточено 98% газовых ресурсов, в южные и северные области. В связи с этим сильна зависимость от импорта российского газа для потребителей северных областей и от поставок узбекского газа для южных областей и г. Алматы.

Существующая в стране сеть газопроводов является частью бывшей советской транспортной системы и ориентирована на транзит газа из центральноазиатских республик в Россию. Добываемый же на казахстанских нефтяных месторождениях попутный газ из-за отсутствия необходимой инфраструктуры, включающей газоперерабатывающие комплексы и сеть трубопроводов для доставки газа потребителям, до последнего времени просто сжигался. В результате, например, в Восточном, Центральном и ряде районов Южного Казахстана газ продается в сжиженном виде и стоит значительно дороже природного.

Данную ситуацию, угрожающую экономической безопасности и гарантированному газообеспечению самых густонаселенных регионов страны, правительство планирует решить посредством строительства внутреннего газопровода Бейнеу — Бозой — Шымкент, который позволит транспортировать газ из западных регионов Казахстана в южные и тем самым снизить зависимость от поставок узбекского газа. Пропускная способность этой трубы, которая должна быть подсоединена к экспортному газопроводу Туркменистан — Узбекистан — Казахстан — Китай, составит 10 млрд м³ газа в год, однако на первом этапе речь идет о 5 млрд.

Сохраняются ограничения по транзитному и экспортному потенциалу. Казахстанская газопроводная инфраструктура была исторически ориентирована именно на транзит посредством газопроводов Средняя Азия — Центр (САЦ), Бухара — Урал, Оренбург — Новопсков, объем которого составляет около 100 млрд м³ газа в год. Действующая схема газопроводов Казахстана в основном обслуживает транзитные потоки природного газа из ЦА в европейскую часть РФ (рис. 6).



Рис. 6. Схема газопроводов

Источник: Министерство нефти и газа РК // www.mgm.gov.kz

На данный момент газопровод Средняя Азия — Центр является единственной газовой экспортной магистралью из этого региона в Европу. Другие трубопроводы идут от среднеазиатских месторождений непосредственно в РФ. Таким образом, единственным реальным транспортным коридором для казахстанского газа остается Россия, а потому его экспорт на европейский рынок в настоящее время возможен только при ее участии. На экспорт уходит примерно $\frac{2}{3}$ добываемого в стране газа.

В настоящее время казахстанский газ экспортируется только в Россию. Самостоятельный экспорт в страны Европы Казахстан пока осуществлять не может.

С учетом ограничений по транспортировке, роста внутреннего потребления и значительных объемов обратной закачки экспортный газовый потенциал Казахстана пока не столь значителен.

Таким образом, главной целью развития газовой отрасли Республики Казахстан является кратное повышение социально-экономического эффекта от увеличения добычи и рационального использования внутренних ресурсов газа, а также транзитных возможностей газотранспортной системы в интересах более полного обеспечения потребностей внутреннего рынка и дальнейшего увеличения экспортного потенциала страны. При этом требования энергетической безопасности диктуют необходимость диверсификации транспортных маршрутов.

2.2. Добыча угля, лигнита и торфа

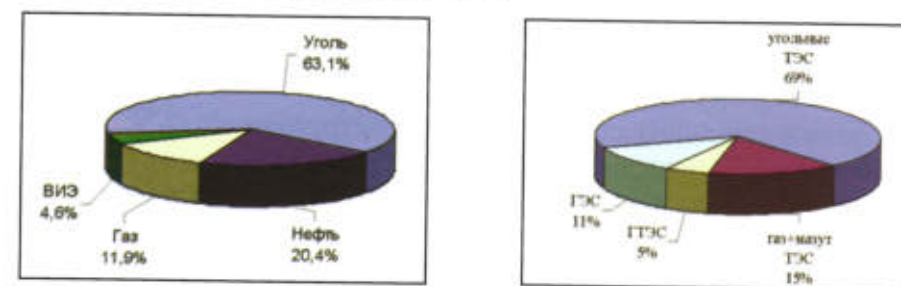
Угольная промышленность Казахстана — одна из важнейших отраслей национальной экономики, располагающая достаточной базой для полного удовлетворения внутренних потребностей. На долю угля, лигнита и торфа приходится четвертая часть всех топливно-энергетических ресурсов страны. По подтвержденным запасам

месторождений угля в объеме 34—35 млрд тонн достоверных запасов (более 3% общемирового уровня) Казахстан занимает 8—9-е место в мире. Большая часть запасов — 31 млрд тонн — представлена антрацитами и каменным углем, 3 млрд тонн — бурый уголь. Прогнозные ресурсы, оцениваемые в 90 млрд тонн, сосредоточены в 10 бассейнах, 155 месторождениях. Наиболее крупные находятся в Карагандинском угольном бассейне, в Екибастузском и Убаганском бурогольных бассейнах.

Геологические запасы угля большей частью залегают компактно на небольшой глубине мощными пластами, что очень выгодно для транспортировки и создания промышленных центров. Данные благоприятные условия позволяют развивать на базе угольных бассейнов мощную топливную базу с добычей топлива для энергетических нужд и металлургической промышленности.

Для казахстанской экономики, обладающей значительными мощностями по добыче, угольная отрасль является старейшей и традиционно занимает значительную долю в топливно-энергетическом балансе (ТЭБ) республики. Это объясняется широким применением дешевого екибастузского угля открытой добычи, который во многом обуславливает низкую себестоимость электроэнергии, что немаловажно для обеспечения конкурентоспособности национальной экономики. В то же время отрицательное экологическое воздействие от эксплуатации существующих угольных энергетических мощностей с каждым годом только усиливается.

На сегодняшний день доля угля в ТЭБ Казахстана достигает приблизительно 63%, доля природного газа — 12%, нефти — 20%. Возобновляемые источники составляют менее 5% и представлены практически только гидроэнергетикой. Уголь, соответственно, является основным топливом казахстанской электроэнергетики (порядка 70% от общей генерирующей мощности). Гидроэлектростанции составляют около 11%, газотурбинные и паротурбинные электростанции на природном газе и мазуте — около 20% (рис. 7).



а) структура общего энергопотребления б) структура генерирующих мощностей

Рис. 7. Структура потребления первичных энергетических ресурсов и выработки электроэнергии в РК

Источник: Агентство РК по статистике // www.stat.kz

По объемам добычи Казахстан входит в десятку крупнейших стран — производителей угля в мире, а среди государств СНГ занимает 2-е место после России и 1-е по добыче угля на душу населения (в 3 раза больше, чем в РФ). Удельный вес угледобычи Казахстана в мировой добыче составляет примерно 1,7%.

За годы независимости в Казахстане в среднем производилось 85—90 тыс. тонн угля в год. В 2010-м было произведено 111 тыс. тонн (рис. 8).

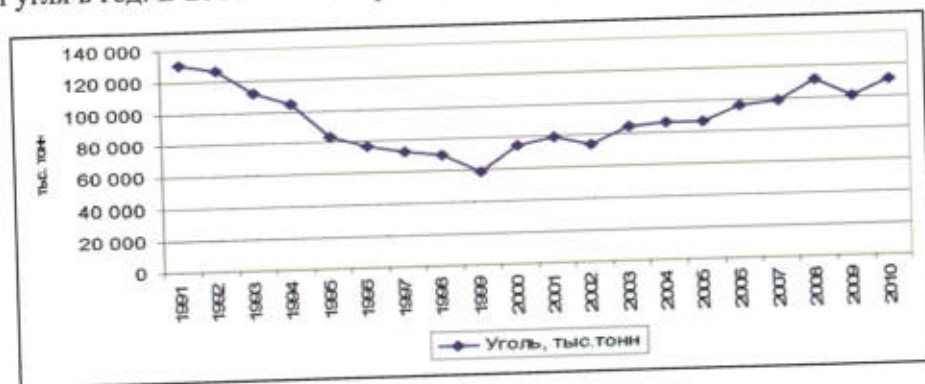


Рис. 8. Объемы добычи угля

Источник: Агентство РК по статистике // www.stat.kz

Казахстан усиливает свои позиции в добыче и экспорте каменного угля, чему способствует наметившаяся тенденция роста его потребления в мире (прежде всего в производстве электроэнергии), что связано с ускоренным развитием крупнейших азиатских экономик (Индии, Китая), а также с высокой волатильностью на рынках углеводородов нефти и газа.

Для эффективного удовлетворения внутренних и внешних потребностей отечественная угольная отрасль нуждается в модернизации и повышении экологической безопасности добычи и освоения ресурсов. Основные мероприятия в этом направлении предусматривают:

- 1) внедрение подземной газификации угля, позволяющей полнее использовать компоненты ископаемых и разрабатывать бросовые и забалансовые месторождения;
- 2) комплексную переработку угля в качестве сырья для производства синтетического жидкого топлива и связующих для брикетирования угля, освоение производства водоземлюсионной суспензии;
- 3) использование минеральной части при деструкции угля и вскрышных пород (особенно месторождений Майкобен и Каражыра), а также окисленного и забалансового угля, захороненного в настоящее время в отвалах шахт; для производства гуматов; в качестве сырья для производства алюминия и ферросплавов никеля, хрома, кремния, биостимулятора для растений, органических полимеров для восстановления почв земли, высококачественного углещелочного реагента для буровых работ, для очистки сточных вод от тяжелых металлов и при извлечении редких элементов из комплексного концентрата;
- 4) обогащение казахстанского угля и освоение производства угольных брикетов различного ассортимента.

Следует заметить, что в настоящее время практически по всем видам энерго-ресурсов наблюдается значительное превышение объемов их добычи над внутри-республиканским потреблением, что говорит о значительном внутреннем потенциале, а также о больших экспортных возможностях казахстанской энергетики.

* Нефтяная энциклопедия Казахстана. Т. 1 — Алматы, 2005. — С. 612.

2.3. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Электроэнергетика — одна из важнейших отраслей республики, от производственной деятельности которой в немалой степени зависит развитие других производств и экономики в целом. Развитие электроэнергетики является основой успешной реализации стратегического потенциала экономики Казахстана. В иерархии отраслей ТЭК электроэнергетическая отрасль занимает третью позицию после нефтяной и угольной промышленности.

Казахстан входит в первую тридцатку стран-производителей на мировом энергетическом рынке (0,4% мировой выработки электроэнергии). Республика устойчиво занимает 3-е место среди стран СНГ по выработке электроэнергии, уступая лишь России и Украине, и 2-е место после России по потреблению электроэнергии на душу населения. Наибольшее количество электроэнергии производится в Павлодарской и Карагандинской областях. Крупные предприятия — производители электроэнергии — АО «ЕЭК», ТОО «AES Екибастуз», АО «Станция Екибастузская ГРЭС-2», АО «Корпорация «Казахмыс»; тепло-энергии — АО «Алюминий Казахстана», АО «Миттал Стил Темиртау», ТОО «Караганды жылу», АО «Корпорация «Казахмыс».

В настоящее время на долю отрасли по производству и распределению электроэнергии, газа и воды приходится 7,4% всей выпускаемой промышленной продукции республики. После незначительного спада в 2009 г. объемы выработки электро- и теплоэнергии уверенно растут, уже превысив докризисный уровень 2007 г. и составив в 2010 г. соответственно 82 664 млн кВт/ч и 96 046 тыс. Гкал (рис. 9).

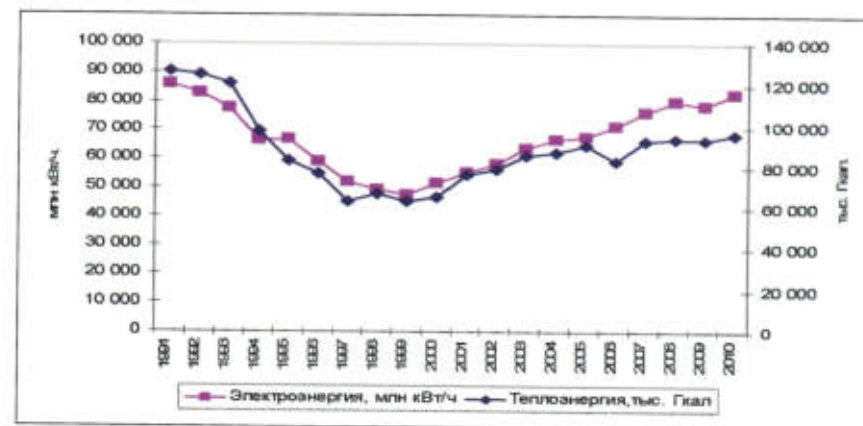


Рис. 9. Объемы производства электро- и теплоэнергии

Источник: Агентство РК по статистике // www.stat.kz

Крупнейшим диспетчером организации перетоков электроэнергии в республике и за ее пределы выступает «Казахстанская компания по управлению электрическими сетями» (АО «KEGOC»).

В целях взаимодействия с энергообъединениями других государств — России, Кыргызстана, Туркменистана, Таджикистана — в 2002 г. была создана электрическая

схема объединения Россия — Казахстан — Центральная Азия, получившая свое дальнейшее развитие в строительстве второй линии электропередачи «Север — Юг».

В соответствии со стратегическими программами развития Казахстана ожидается дальнейший рост показателей работы топливно-энергетического комплекса республики. Предусматривается увеличение объемов добычи нефти и газа (большой потенциал, в частности, имеется по попутному газу, ранее просто сжигавшемуся в факелах), планируется создание единой системы трубопроводов и увеличение пропускной способности существующих, освоение нефтегазовых месторождений Каспийского шельфа.

3. Metallургическая промышленность и производство готовых металлических изделий

Черная и цветная металлургия — важные отрасли индустрии Казахстана. На долю металлургической промышленности и производства готовых металлических изделий приходится порядка 12% объема всей промышленной продукции, 44% выпуска которой обеспечивает продукция черной и 55% — цветной металлургии.

В рейтинге крупнейших в мире производителей сырья более 10 компаний из Казахстана:

- РГП «Жезказганредмет» — единственный в мире производитель осмия, 1—4-е места по выпуску рения;
- АО «Соколовско-Сарбайское горнорудное предприятие (ССГПО)» — 1-е место по выпуску железорудных окатышей;
- АО «Усть-Каменогорский титаномагнийевый комбинат (УК ТМК)» является одним из крупнейших предприятий в мире по производству высококачественной титановой губки (2-е место) и товарного магния;
- Донской горно-обогатительный комбинат (ГОК) — 2-е место по добыче хромовой руды;
- АО «Ульбинский металлургический завод (УМЗ)» — 2-е место по производству бериллия, 3-е — тантала;
- АО «ТНК «Казхром» — 2-е место по выпуску феррохрома, 3-е — по производству ферросплавов;
- ТОО «Алюминий Казахстана» — 3-е место по производству высокочистого галлия, 9-е — по глинозему;
- «Костанайские минералы» («Костанайасбест») — 3-е место по производству асбеста;
- НАК «Казатомпром» — 1-е место по добыче урана;
- ТОО «Казахмыс» — 4-е место по производству серебра, 10-е — по выпуску рафинированной меди;
- Жайремский горно-обогатительный комбинат — 5-е место по добыче марганцевых руд;
- АО «Южполметалл» — 6-е место по производству висмута;
- АО «Казцинк» — 7-е место по выпуску рафинированного цинка, 5-е — по выпуску серебра.

Черная металлургия является одним из важнейших базовых секторов промышленности Казахстана, обеспечивающих не только внутреннее потребление, но и формирующих выгодную статью экспорта республики. Ее развитие опирается на богатейшую минерально-сырьевую базу: на территории РК сосредоточено около 20—30% мировых запасов хромовой руды, 25% — марганцевых руд, 10% — железных руд. По запасам хромовой руды Казахстан занимает 1-е место в мире, марганцевой — 3-е.

По запасам железной руды Казахстан входит в первую десятку стран мира (7—8-е места). 74% этих запасов находятся в четырех уникальных по масштабам месторождениях: Аятском железорудном, Лисаковском, Качарском и Соколовском.

Запасы руд этих и других месторождений обеспечивают потребности предприятий черной металлургии республики (при ежегодном потреблении 8—10 млн тонн) более чем на 100 лет. Железорудными регионами Казахстана являются Костанайская (примерно три четверти добычи железной руды и весь объем железорудных окатышей сосредоточены на АО «ССГПО») и Карагандинская (АО «Миттал Стил Темиртау», ТОО «Оркен») области.

По запасам марганцевой руды, являющейся наиболее важным компонентом в сталелитейном производстве, Казахстан занимает 3-е место в мире после ЮАР и Украины. Обеспеченность республики запасами марганцевых руд составляет около 60 лет и значительно превосходит потребности страны. Казахстанскую руду отличает относительно высокое (до 25%) содержание марганца и низкое содержание фосфора и серы, что делает процесс ее переработки более дешевым.

Казахстан входит в двадцатку мировых производителей чугуна, стали и готового проката. Среди стран СНГ по этому показателю он занимает 3-е место после России и Украины. В РК почти весь объем стали выпускается кислородно-конвертерным методом и лишь 4,9% приходится на объем электростали.

Доля черной металлургии (включая добычу и переработку) в общем объеме промышленного производства в 2009 г. составила около 6,7%, в том числе железной руды — 1,5%, продукции черной металлургии — 5,2%.

В республиканском объеме продукции черной металлургии более 40% приходится на предприятия Карагандинской области (руды железные неагломерированные, агломерат железорудный, чугун, сталь, плоский прокат, жечь черная и белая, трубы большого и малого диаметров), почти четверть — Павлодарской (сталь, электросталь, феррохром, ферросиликомарганец, ферросиликохром, ферросилиций) и более 20% — Костанайской (руды железные, концентраты железорудные, сталь) области. При этом в промышленности Костанайской области объем продукции черной металлургии составляет более половины, в Карагандинской — около 40% и Павлодарской — более 30%.

Крупные сталеплавильные заводы являются предприятиями, определяющими экономическое благосостояние целых регионов. Например, одним из гигантов черной металлургии в республике является АО «Миттал Стил Темиртау», где работа трех конвертерных сталеплавильных печей, выплавляющих около 5 млн тонн стали в год, требует напряженного и согласованного взаимодействия ряда крупнейших предприятий: угольных шахт Караганды, месторождений руд и

флюсующих добавок Костанайской, Карагандинской, Акмолинской и других областей Казахстана, а также железных и автомобильных дорог. Основными видами продукции предприятия являются чугун, сталь, листовой прокат, черная и белая жечь, кокс и побочная химическая продукция. Сырьевой базой АО «Миттал Стир Темиртау» является АО «ССГПО», ТОО «Оркен», АО «Атасу и руда», АО «Жайремский ГОК».

Крупнейшим производителем железных руд в Казахстане является Соколовско-Сарбайское горно-обогатительное производственное объединение. Предприятия по производству железных руд, сосредоточенные в Костанайской области, включают один подземный и четыре открытых рудника. Их конечные товарные продукты — железорудные окатыши и концентрат.

Некоторые показатели объемов производства отрасли представлены на рисунке 10.

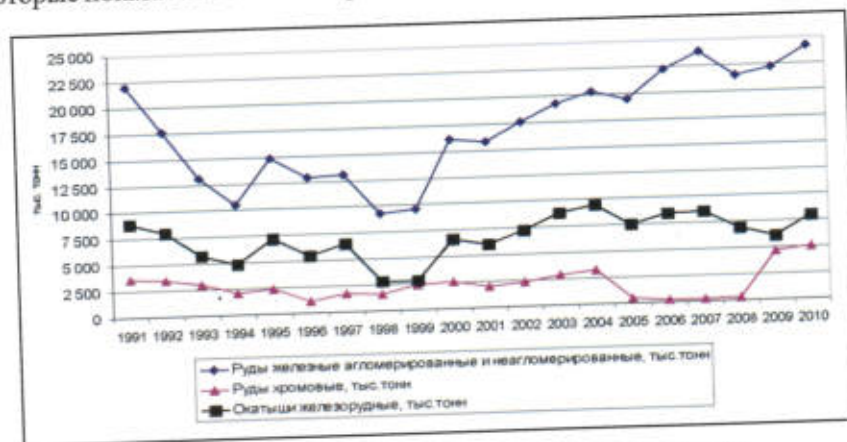


Рис. 10. Объемы производства черной металлургии

Источник: Агентство РК по статистике // www.stat.kz

Экспорт высококачественной казахстанской металлопродукции происходит в условиях глобальной конкуренции на мировом рынке, но имеет хорошие перспективы. Большой спрос на казахстанский металл предъявляют страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в первую очередь Китай.

Развитие цветной металлургии также обеспечивается наличием крупных месторождений свинца, цинка, медной руды и редких металлов. Казахстан занимает 1-е место в мире по разведанным запасам цинка, вольфрама и барита; 4-е — молибдена; 9-е — меди и золота. Из всех элементов таблицы Менделеева в недрах республики выявлены 99, разведаны 70, а используются более 60 элементов. Среди стран СНГ на долю Казахстана приходится 90% общих запасов хромитов, 60% — вольфрама, 50% — свинца, 40% — цинка и меди, 30% — бокситов, 25% — флюоритов.

Доля цветной металлургии (включая добычу и переработку) в общем объеме промышленного производства в 2009 г. составила около 9,7%, в том числе добыча руд цветных металлов — 3,1%, продукция цветной металлургии — 6,5%.

Свыше 50% продукции цветной металлургии выпускается в Карагандинской, более 25% — в Восточно-Казахстанской и 11,8% — в Павлодарской областях.

При этом в промышленности Восточно-Казахстанской области продукция цветной металлургии составляет почти 39,9%, Карагандинской — 37,5%, Павлодарской — 17,2%.

Крупнейшие предприятия отрасли — АО «Корпорация «Казахмыс» (г. Жезказган, пос. Белоусовка), входящее в десятку ведущих компаний мира по производству меди, АО «Казцинк» (г. Усть-Каменогорск), АО «Алюминий Казахстана» (города Павлодар, Аркалык и Лисаковск), АО «ТНК «Казхром» (города Актобе, Хромтау и Аксу, поселки Атасу и Шубарколь).

За годы независимости в отрасли осуществлена разработка новых месторождений и происходит освоение новых видов продукции. В корпорации «Казахмыс» освоена добыча медной руды на Шатыркольском руднике (Жамбылская область) и введен в эксплуатацию завод медной катанки. Налажено производство медных блоков с внутренним охлаждением для рудотермических печей Жезказганского медеплавильного завода, медной полосы для пантографов электропоездов предприятий промышленного железнодорожного транспорта. В Акмолинской области начато производство молибдена.

Некоторые показатели деятельности отрасли представлены на рисунке 11.

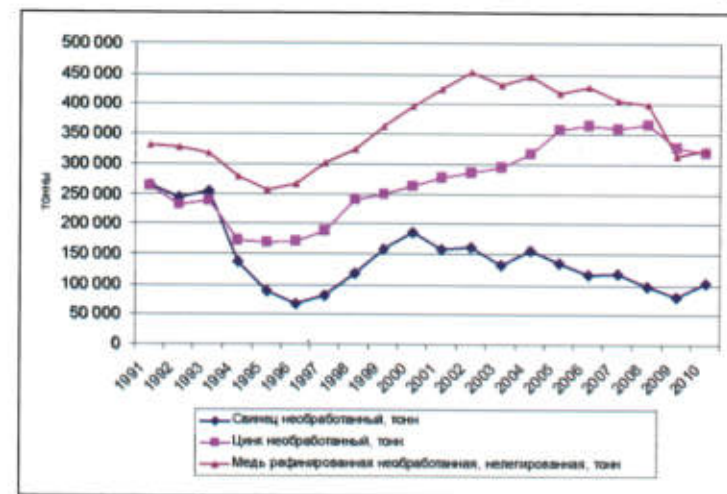


Рис. 11. Объемы производства цветной металлургии

Источник: Агентство РК по статистике // www.stat.kz

Казахстан является одним из крупнейших производителей меди в мире. Главные производители медной руды в Казахстане — корпорация «Казахмыс» и АО «Казцинк», которое также является основным производителем цинка и свинца в республике. Медь и сплавы широко используются во многих отраслях экономики и ее производство является стратегически важным для республики.

Отдельно следует остановиться на деятельности АО «Ульбинский металлургический завод» в г. Усть-Каменогорске. УМЗ производит высокотехнологичную урановую, бериллиевую, танталовую продукцию для нужд атомной энергетики, электронной, аэрокосмической, металлургической промышленности и других областей деятельности. Предприятие является одним из круп-

нейших в мире комплексов по производству уранового топлива для ядерных энергетических установок.

Бериллиевое производство УМЗ — одно из трех предприятий в мире, имеющее полный производственный цикл от переработки рудного концентрата до выпуска готовой продукции с заданными параметрами качества. Технологическая схема, разработанная на предприятии, позволяет переработать практически любые виды сырья, содержащего бериллий.

Танталовое производство УМЗ — единственное предприятие на территории СНГ и одно из крупнейших в мире, имеющее полный производственный цикл от переработки сырья, содержащего тантал-ниобий, до готовой продукции. Технология, используемая в производстве, гарантирует получение тантала чистотой не менее 99,97 процента.

АО «Ульбинский металлургический завод» является дочерней структурой АО «НАК «Казатомпром» — национального оператора Казахстана по экспорту урана и его соединений, редких металлов, ядерного топлива для атомных электрических станций, специального оборудования, технологий и материалов двойного назначения. Основными направлениями деятельности компании являются геологоразведка, добыча урана, производство продукции ядерного топливного цикла, производство конструкционных материалов и др.

АО «НАК «Казатомпром» входит в число ведущих уранодобывающих компаний мира и является мировым лидером по объемам добычи урана (17,8 тыс. тонн в 2010 г. — почти на 30% выше уровня 2009 г.).

Помимо традиционных АО «НАК «Казатомпром» продолжает активно развивать новые направления своей деятельности в области создания в РК новых высокотехнологичных наукоемких производств по выпуску продукции максимальной степени готовности на основе редких и редкоземельных металлов. Также осуществляются проекты в области развития в Казахстане возобновляемой энергетики:

- в 2010 г. в Астане введены в эксплуатацию автономные энергетические комплексы на основе ветровой и солнечной энергии;
- создается серийное производство ветроэнергетических установок на базе ТОО «Машзавод» (г. Усть-Каменогорск), входящего в состав «Казатомпрома»;
- создано предприятие ТОО «Легмаш» по производству тепловых насосных установок (ТНУ) и запущено производство ТНУ на ТОО «Машзавод».

4. Химическая и нефтехимическая промышленность

Химическая, нефтехимическая и фармацевтическая промышленность — важная и высокоперспективная отрасль национальной экономики. Казахстан располагает богатыми месторождениями полезных ископаемых неорганического и органического происхождения, являющихся сырьем для получения различных видов химической продукции. Химическая промышленность Казахстана основывается на богатейших запасах фосфоритов Южного и Западного Казахстана, утилизации сернистых газов металлургической промышленности, запасах различных солей в Северном и Южном Казахстане и т. д.

РК — крупнейший производитель фосфора среди стран СНГ. С середины 1990-х годов начат выпуск хромовых дубителей и ангидрида, оксида хрома. Основной производитель химической продукции в республике — ТОО «Казфосфат» (города Тараз и Жанатас, пос. Заводской), занимающееся производством фосфора, кислоты ортофосфорной, триполифосфата натрия. Продукция предприятия пользуется большим спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынках (страны СНГ, Китай, Румыния и др.).

Производство лекарственных средств и медицинских изделий осуществляют АО «Химфарм» (г. Шымкент), ФК «Ромат» (г. Семей), ПО «Кызыл Май», МНВП «Вита-Вент» (г. Алматы), АОЗТ «Павлодарский фармацевтический завод» (г. Павлодар), АО «Фармация» (г. Усть-Каменогорск), ЧПФФК «Эйкос-Фарм» (пос. Боралдай) и др.

Нефтеперерабатывающая промышленность Казахстана представлена в основном тремя крупнейшими нефтеперерабатывающими предприятиями, расположенными в Южно-Казахстанской (35,9% республиканского объема), Атырауской и Павлодарской (по 29,6% в каждой) областях, призванными на базе существующего нефтедобывающего потенциала обеспечить производство продуктов его переработки. Однако действующие производственные мощности казахстанских НПЗ используются не полностью.

Объемы выпуска основных видов нефтехимической продукции представлены на рисунке 12.

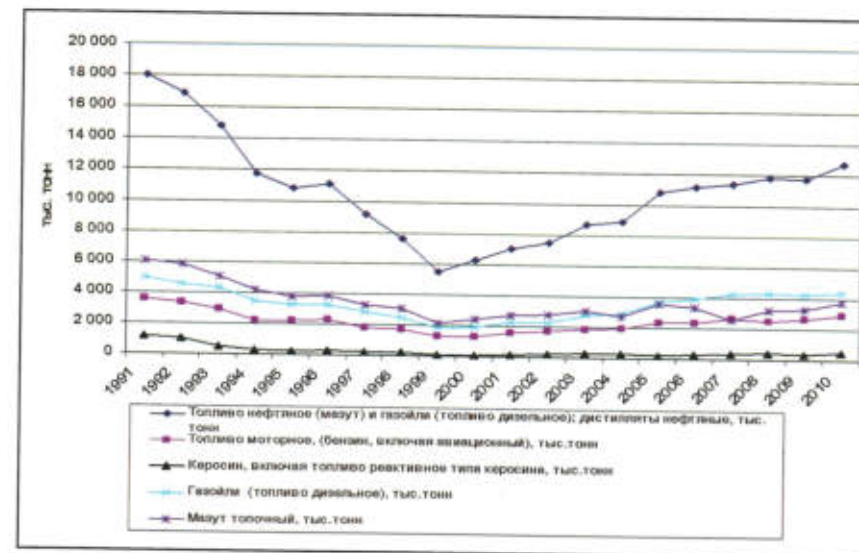


Рис. 12. Объемы выпуска основных видов нефтехимической продукции

Источник: Агентство РК по статистике // www.stat.kz

К сожалению, состояние и уровень отечественной нефтепереработки не отвечает современным требованиям как мировой, так и национальной экономики, так как сохранившаяся до настоящего времени ориентация на неглубокую переработку нефти приводит к нерациональности сложившейся технологической

структуры. Действующие нефтеперерабатывающие заводы (в Атырау, Шымкенте и Павлодаре) во многом зависят от импортируемого сырья и не обеспечивают потребности Казахстана даже в продуктах первой необходимости. Объекты переработки на сегодняшний день ориентированы на топливное направление использования сырья, поэтому лишь половина поступающей в переработку нефти используется по своему прямому назначению, остальная же часть направляется на сжигание в качестве котельного топлива.

Для качественного развития нефтехимического комплекса принята отраслевая программа модернизации НПЗ, развития нефтехимического производства.

У действующих в Казахстане нефтеперерабатывающих заводов глубина переработки составляет около 60—76%*, в то время как предприятия России добились глубины переработки до 83%, а самые передовые предприятия в мире достигли полной переработки нефти и природного газа при полном отсутствии отходов производства.

Продолжать перерабатывать нефть по усеченной схеме, не добиваясь комплексного использования сырья, — недопустимо. Это приводит не только к потере дополнительных денежных поступлений, но и создает неразрешимые экологические проблемы. Создание современной нефтехимической промышленности позволит Казахстану получать не только значительную прибыль, но и ликвидирует многолетние отходы производства, минимизирует потери сырья, вредные выбросы и тем самым улучшит экологическую обстановку в стране.

Продажа запасов углеводородов в виде продукции нефтехимии вместо их экспорта обеспечит значительную добавленную стоимость. Выгоды для Казахстана будут также включать дополнительные доходы, занятость, объекты инфраструктуры, диверсификацию промышленной базы и снижение объемов газа, сжигаемого в факелах. Комплексное использование нефтегазовых ресурсов республики позволяет достичь высоких экономических результатов. Суммарная оценка выхода продукции по вариантам глубокой переработки нефти и газа может быть в несколько раз выше, чем реализация неочищенного продукта.

Таким образом, приоритетом для Казахстана на предстоящие годы является создание собственной современной базы нефтехимии, сырьем для которой послужат ресурсы новых нефтегазовых месторождений. Развитие производства нефтехимической продукции в Казахстане крайне необходимо, во-первых, в связи с ростом внутренних потребностей, а во-вторых, исходя из того, что конечная продукция нефтехимии и нефтегазопереработки — от индивидуальных углеводородов до полимерных материалов — представляет собой достаточно эффективную статью экспорта. Требуется переломить ситуацию, когда нефтяным компаниям выгоднее экспортировать нефть, чем перерабатывать ее на местных предприятиях. Однако стремление переработать как можно больше минерального сырья на месте имеет ряд объективных ограничений, по крайней мере, в ближайшие годы.

* На Атырауском НПЗ по итогам 2010 г. глубина переработки сырья достигла 50,4%. В 2009 г. этот показатель равнялся 49,94%. Причина низких показателей глубины переработки — в устаревшем оборудовании завода, построенного в 1945 г. В настоящее время на предприятии началась реконструкция, которая позволит довести глубину переработки до 80%.

Казахстан пока не располагает собственными технологиями, позволяющими «достраивать» конечные переделы по большинству видов сырья. Также не налажен выпуск соответствующего оборудования.

Кроме того, предприятия нефтехимической отрасли, как правило, наносят значительный ущерб состоянию окружающей среды. Появление большого количества таких производств усугубит и без того сложную экологическую обстановку в большинстве регионов Казахстана.

С учетом изложенного целесообразно в ближайшие 10—15 лет не стремиться к замещению сырьевой составляющей в экспорте Казахстана любой ценой. Конечно, глубину переработки сырья увеличивать необходимо, но желательно не путем сооружения новых крупных предприятий в металлургии, химии, нефтепереработке и др., а за счет формирования сетей (кластеров) малых и средних предприятий вокруг уже действующих в этих отраслях. Основной же приоритет в структурной модернизации следует отдать появлению производств, воплощающих прогрессивные технологические уклады с широким привлечением зарубежных технологий.

Реализация крупномасштабных проектов в нефтегазовом секторе придаст импульс развитию сопряженных отраслей экономики, прежде всего машиностроению и металлообработке, стройиндустрии, сервисным услугам. Нефтегазовая промышленность, нефтехимия и металлургия сформируют индустриальное ядро для перехода экономики на новые технологические уклады. Нефтехимический кластер способен создать дополнительную экономическую активность, оцениваемую экспертами более чем в 2—3% от ВВП Казахстана.

5. Машиностроение

Машиностроение РК подразделяется на две подотрасли: металлообработка и собственно машиностроение. Традиционно в промышленной структуре была больше развита металлообработка, однако начиная с 1999 г. машиностроительный комплекс Казахстана также развивается достаточно динамично — со средним темпом прироста 24,2% в год. Снижение показателей физического объема продукции машиностроения было допущено только по результатам кризисных 2007—2009 гг. Уже в 2010 г. был достигнут рост относительно предыдущего года на 58,6% (рис. 13).

Наиболее развиты в Казахстане отрасли тяжелого, сельскохозяйственного, электротехнического машиностроения и приборостроения. Среди регионов республики наибольший объем машин и оборудования (более 20%) производят предприятия Акмолинской области. Ими выпускаются подшипники, клапаны, огнетушители.

На предприятиях Восточно-Казахстанской области налажен выпуск электродвигателей и конденсаторов; Северо-Казахстанской — нефтедобывающего оборудования: передвижных парогенераторных подъемных установок и передвижного оборудования для производства цемента, центробежных насосов для перекачки жидкостей; в г. Алматы — оборудования для горнодобывающей промышленности, холодильного оборудования, фильтровального оборудования для кондиционирования воздуха, грузовых автомобилей, самосвалов, троллейбусов; Южно-Казахстанской — электрических аккумуляторов и трансформаторов. Также в Алматы расположены центр изготовления аппаратуры для телефонной и телеграфной

кабельной связи и корпорация «Сайман» — лидер в производстве приборов учета жидкости и электричества. Последняя полностью обеспечивает электросчетчиками внутренние потребности, налажена поставка продукции в страны СНГ и Европы.



Рис. 13. Индексы физического объема продукции машиностроения

Источник: Агентство РК по статистике // www.stat.kz

В столице Восточного Казахстана (г. Усть-Каменогорск) располагается автосборочный завод АО «Азия-Авто». Стратегия предприятия подразумевает поэтапное формирование автомобильного кластера — создание автосборочного завода, открытие в нем окрасочного и сварочного производства, развитие сети продаж и сервисного обслуживания. Деятельность завода стимулирует развитие в РК смежных производств: автокомпонентов, комплектующих и запасных частей, таких как аккумуляторы, шины, стекло, электротехника, метизы и др.

На сегодняшний день АО «Азия-Авто» является действующим производителем широкого модельного ряда легковых автомобилей: Skoda (Octavia, Superb, Yeti), Chevrolet (Captiva, Epica, Lacetti, Cruze, Aveo), KIA (Sorento, Mohave, Cerato, Sportage), Lada 4x4 (Niva).

В Уральске налажено производство пожарных машин. Выпуск транспортного оборудования осуществляется в Алматинской, Жамбылской, Костанайской и Южно-Казахстанской областях.

Развитию машиностроительного комплекса республики в последние годы уделяется большое внимание. Так, планируется наладить совместный с Украиной выпуск воздушных судов модели «АН 140-100». Предварительно завод по сборке самолетов предполагается разместить в Алматинской области. Сейчас обсуждается вопрос о создании базы для производства ряда комплектующих деталей для этих моделей в Казахстане.

Также намечено производство на совместном предприятии французской компании Eurocopter и компании «Казахстан Инжиниринг» в Астане вертолетов марки Eurocopter. Производство вертолетов рассчитано не только для внутреннего рынка Казахстана, но и для стран СНГ. Заказчиками техники выступают нефтяные компании, МВД, МЧС, Пограничная служба Казахстана.

6. Легкая и пищевая промышленность

Пищевая и легкая промышленность Казахстана обладают огромным потенциалом и являются важным звеном комплексного развития экономики. За годы независимости в РК создана прочная база для дальнейшего развития легкой и пищевой индустрии.

Наиболее развитыми отраслями пищевой промышленности Казахстана являются мясная, хлебопекарная, мукомольная и маслодельно-сыроваренная отрасли. На юге республики, в районах возделывания сахарной свеклы, развита сахарная промышленность, из других отраслей пищевой промышленности в РК — рыбная (на Северном Каспии), кондитерская, плодоконсервная, винодельческая.

Динамика производства продукции пищевой промышленности в последние годы стабилизировалась и демонстрирует в основном тенденцию к росту (рис. 14, 15). Некоторое снижение обусловлено динамикой производства сырья в сельском хозяйстве из-за неблагоприятных природно-климатических условий.

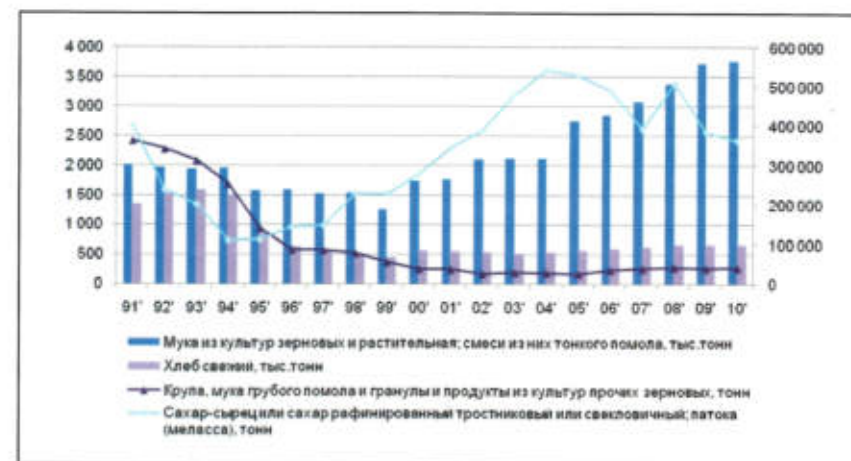


Рис. 14. Производство пищевой продукции

Источник: Агентство РК по статистике // www.stat.kz

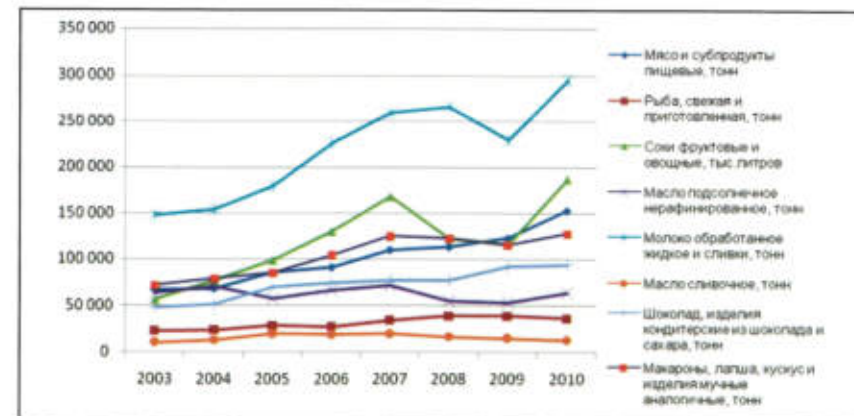


Рис. 15. Производство отдельных видов продуктов питания

Источник: Агентство РК по статистике // www.stat.kz

Из большого числа отраслей легкой промышленности в Казахстане наиболее развитыми являются текстильная, в том числе хлопкопрядильная и хлопчатобумажная, шерстопрядильная и суконная, а также кожевенно-обувная, валяльно-войлочная, трикотажная и швейная. Крупными центрами текстильной промышленности являются города Алматы, Шымкент, Караганда, Костанай, Тараз, Петропавловск и Уральск.

Проведенный нами анализ основных отраслей промышленного производства Казахстана позволяет сделать вывод о большом потенциале этого важнейшего сектора экономики республики, мощным фундаментом которого является развитая ресурсная база, формирующая предпосылки для устойчивого роста всех отраслей национального производства.

Согласно стратегическим планам развития страны, промышленность Казахстана в ближайшее десятилетие будет развиваться по пути ускоренной диверсификации и повышения конкурентоспособности. Диверсификация структуры промышленного производства будет осуществляться за счет опережающего развития по таким приоритетным направлениям, обозначенным в Государственной программе форсированного индустриально-инновационного развития (ГП ФИИР) на 2010—2014 гг., как нефтепереработка и инфраструктура нефтегазового сектора; металлургия и производство готовых металлических изделий; химическая, фармацевтическая и оборонная промышленность; переработка сельскохозяйственной продукции; строительная индустрия и производство строительных материалов, а также энергетика, транспорт и телекоммуникации.

В результате реализации ГП ФИИР ожидается, что к 2015 г. доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП составит не менее 12,5%, к 2020 г. — не менее 13%. Производительность труда в обрабатывающей промышленности увеличится в 1,5 раза к 2015 г. и в 2 раза — к 2020 г. Энергоемкость ВВП снизится не менее чем на 10% к 2015 г. и не менее чем на 25% — к 2020 г. Доля инновационно активных предприятий возрастет за десять лет с 4 до 20%.

Диверсификация и реструктуризация промышленности — одна из целей ГП ФИИР, при этом ключевым инструментом ее реализации является модернизация. В стране формируется новая эффективная промышленная политика, предметом которой будут не только общие вопросы развития отрасли, но и формирование и регулирование рациональных межотраслевых пропорций и структурных сдвигов как в промышленном производстве, так и в экономике в целом. Именно модернизация и диверсификация национальной экономики, перевод ее на новые технологии и стандарты обеспечат долгосрочное устойчивое развитие Казахстана.

Актуальные вопросы развития железнодорожного транспорта в Казахстане

МОЖАРОВА В.В.

Железнодорожный комплекс является одной из важнейших составляющих казахстанской транспортной системы. Он развивался с учетом потребностей формирования основных секторов экономики Казахстана (агропромышленного, топливно-энергетического, горно-металлургического, строительного и других).

Инфраструктура комплекса сложилась под влиянием двух факторов: (1) рост межрегиональных и межреспубликанских перевозок, (2) увеличение транзитных грузопотоков. В то же время в Казахстане до настоящего времени недостаточно развита железнодорожная сеть для грузоперевозок между областями республики.

Потребности казахстанской экономики, интенсификация участия республики в интеграционных объединениях предполагают проведение действенных мер, позволяющих создать условия для адекватной адаптации железнодорожного транспорта к развитию рыночных отношений, участию в международных транзитных перевозках. Это требует привлечения инвестиций и соответствующего уровня государственного регулирования и корпоративного управления, а также подготовки кадров, владеющих современными международными технологиями и правилами организации перевозок.

Стратегические основы совершенствования железнодорожного транспорта заложены в проекте Отраслевой программы развития транспортной инфраструктуры Республики Казахстан на 2011—2014 годы и Стратегии развития АО «Национальная компания «Қазақстан темір жолы» до 2020 года. Идеология документов направлена на формирование оптимальной системы железнодорожного транспорта, повышение эффективности и качества услуг, обновление и модернизацию основных средств отрасли. Однако в развитии железнодорожного комплекса имеется ряд проблем, сдерживающих прогресс экономики отрасли и уровень удовлетворения потребностей населения Казахстана в транспортных услугах.

Задачи, поставленные в Стратегическом плане развития РК до 2020 года в железнодорожном транспорте, предполагают реализацию ряда мер в рамках совершенствования государственного регулирования, создания привлекательных условий для частной инициативы. Изменения институциональной структуры отрасли заключаются в организационном, финансовом и операционном раз-

делении инфраструктурной и перевозочной видов деятельности. Государство не вмешивается в ценовое регулирование последней. Обеспечивается доступ к магистральной железнодорожной инфраструктуре независимым перевозчикам и осуществляется субсидирование убыточных социально-значимых перевозок. Однако ряд вопросов, сдерживающих доведение уровня железнодорожного транспорта до требуемого, не нашли отражения в планах и программах. Это вопросы подготовки современных кадров, развития логистики, повышения уровня координации государственного регулирования и научной поддержки развития железнодорожного транспорта (в т. ч. прогнозирование потребностей в перевозках, подготовке кадров, оптимизация использования подвижного состава и т. д.).

Международный опыт развития железнодорожного транспорта

С середины 80—90-х годов XX века в большинстве индустриальных стран начались реформы железнодорожного транспорта, направленные на повышение его эффективности. Основным подходом реформирования стали коммерциализация государственных компаний и замена государственного регулирования рыночной конкуренцией. В новых условиях большинство крупных железнодорожных компаний осуществили качественный прорыв в повышении эффективности своей деятельности. Так, реализованные мероприятия в США в начале 1990-х годов привели к увеличению производительности труда железнодорожных компаний почти в три раза и росту грузооборота в два раза. В Германии за пятилетний период после старта реформы национальная железнодорожная компания Deutsche Bahn AG увеличила производительность труда на 80%, а производительность активов — на 19% [1].

Опыт работы железных дорог в развитых странах свидетельствует о широком развитии контейнерных перевозок, удельный вес которых в общем объеме перевозок грузов занимает 15—40%, а в экспортно-импортных перевозках — до 80%. Крупнейшие грузовладельцы стали широко использовать мультимодальные схемы доставки своей продукции, которые снижают транспортную составляющую товара для конечного потребителя, повышая при этом его сохранность. Логистические принципы организации производственного процесса предполагают комплексный подход к решению вопросов организации грузопотоков. Поэтому для обеспечения возрастающих объемов перевозок контейнерных грузов в рамках логистики был исследован процесс взаимодействия железнодорожного, автомобильного и водных видов транспорта.

На современном этапе благодаря техническому прогрессу создаются необходимые условия для организации скоростного железнодорожного сообщения между крупнейшими административными и туристическими центрами. Эта тенденция стала наиболее широко развиваться в практике организации массовых пассажирских железнодорожных перевозок в большинстве развитых стран мира: Германии, Японии, Франции, США, Италии*. Китай в последние годы также активно раз-

вивает скоростную сеть в своем государстве и участвует в реализации проекта по строительству казахстанской скоростной железной дороги Астана — Алматы.

К числу технических решений ближайшего будущего принято относить принципиально новые конструкции поездов, которые удерживаются на колее посредством магнитных подушек, что позволяет развивать высокие скорости в движении при достаточно высокой плавности хода состава. Имеется несколько экспериментальных участков таких магнитных дорог в японских и французских лабораториях. Действующие модели поездов такого типа способны развить скорость до 460 км/час [2].

Среди зарубежного опыта в СНГ актуальным для Казахстана является проект ОАО «РЖД», нацеленный на строительство в России новейшего железнодорожного испытательного центра, где можно будет проводить испытания поездов на скорости свыше 250 км/ч. Ориентировочная стоимость проекта — около 1,4 млрд рублей. Подобных центров в мире всего 2 — в США и Европе. В настоящее время он уже испытывает повышенный интерес со стороны международных партнеров ОАО «РЖД». Центр можно будет использовать в том числе и для проверки автодорожного покрытия [3].

Логистика грузоперевозок в настоящее время выступает в качестве ключевого звена в процессе доставки товара до конечного потребителя. Именно логисты осуществляют выбор конкретного транспортного средства, тарифного плана и времени для перевозки того или иного груза. Логистика грузоперевозок выступает своеобразным объединяющим звеном для нескольких конкретных операций:

- перемещение грузов к заданным географическим пунктам, страхование перевозимого груза;
- получение соответствующей документации на его транспортировку;
- выполнение и предоставление разнообразных складских услуг;
- обеспечение сохранности груза и т. д.

Применительно к современной международной торговле ключевыми факторами в выборе схемы доставки товара являются следующие:

- суммарная величина расходов на транспортировку;
- продолжительность времени перевозки груза;
- гарантированность сроков доставки;
- надежность и безопасность транспортировки товара;
- сезонность и зависимость от погодных условий.

Как показывает европейский опыт, транспортная система тогда эффективна, когда она сочетает наличие современного подвижного состава, транспортной инфраструктуры, систем связи, информации, обладает достаточными финансовыми возможностями, исследовательскими и аналитическими центрами. Также немаловажно стремление перевозчиков к прибыли, то есть активно и с выгодой для себя использовать все возможности нормативно-правового поля, международные соглашения, нюансы национальных законодательств стран, в которых производятся перевозки грузов и пассажиров [4].

— Интенсификация торгово-экономического сотрудничества Казахстана с КНР в последние годы предполагает особое ориентирование на перспективы развития

* Принято считать, что первопроходцем в создании таких скоростных железнодорожных пассажирских линий стала Япония, в которой и был создан первый в мире скоростной железнодорожный состав под названием «Поезд-пуля» (Bullet Train).

железнодорожного транспорта в этом государстве. Китай — одна из немногих стран мира, в которых общая протяженность железных дорог в последние десятилетия не только не сокращалась, но, напротив, существенно наращивалась. В настоящее время протяженность китайских железных дорог составляет 73 тыс. км. Китай имеет планы доведения ее до 100 тыс. к 2020 году.

В настоящее время КНР переживает настоящий железнодорожный бум. Развитие высокоскоростного движения осуществляется в рамках госпрограммы, на которую до 2012 года должны потратить 2 трлн юаней (300 млрд долл.). По прогнозам Macquarie Capital Securities, общий приток инвестиций в развитие железных дорог в КНР с 2011 по 2015 год составит 3,8 трлн юаней (525,4 млрд долл.).

В настоящее время в КНР построено 7 тыс. км железных дорог, на которых поезда могут развивать скорость до 350 км/ч. Высокоскоростное движение было начато накануне Олимпиады 2008 года в Пекине. Это железнодорожные магистрали Пекин — Тяньцзинь, Ухань — Гуанчжоу, Чжэнчжоу — Сиань. К 2015 году общая протяженность новых скоростных путей должна составить около 40 тыс. км, что сделает КНР обладателем самой протяженной высокоскоростной железнодорожной сети в мире. В Китае справедливо полагают, что развитие скоростного железнодорожного движения создаст дополнительный стимул для экономики страны и приведет к ее трансформации. Аналогичный эффект получила Япония в 1960—1970-е годы, после того как в стране началось собственное строительство и эксплуатация «поездов-пуля» [5].

Состояние инфраструктуры железнодорожного транспорта в Казахстане

Анализ обеспеченности Казахстана сетью железных дорог в сравнении с другими странами мира показывает значительное отставание в плотности сети в расчете на 1 000 кв. км территории. Плотность железных дорог в Казахстане составляет 5,5 км/1 000 кв. км; в России — 5 км/1 000 кв. км; в Канаде — 6,7 км/1 000 кв. км; в США — 27,7 км/1 000 кв. км. Отставание Казахстана от европейских государств и Японии составляет 5—20 раз.

Однако плотность железнодорожной сети в пересчете на 10 тыс. человек населения выявляет вполне благополучное положение Казахстана в сравнении с другими государствами.

Как показывает рис. 1, Казахстан имеет наиболее высокие данные плотности железнодорожной сети среди вышеуказанных государств СНГ.

Показатели Казахстана в сравнении с государствами ЕС отстают от Швеции и Финляндии, но превышают уровень всех остальных развитых европейских государств (рис. 2). Соответственно, они в несколько раз превышают данные стран Азии (рис. 3). Сравнительно низкие показатели азиатских государств объясняются двумя факторами: слабым развитием железных дорог во многих из них, а также высокой плотностью населения (Япония — 340, Индия — 360 чел./кв. км).

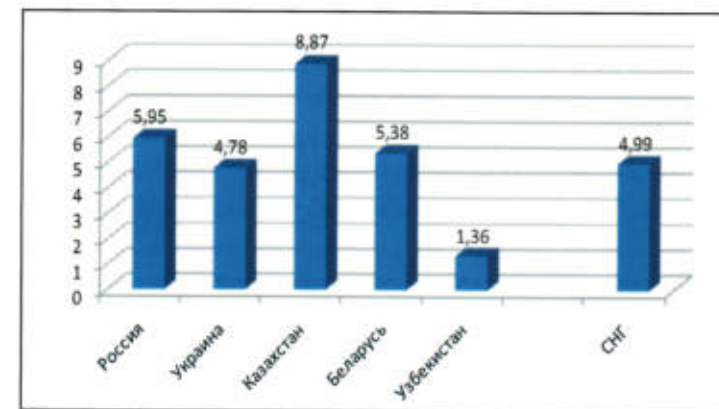


Рис. 1. Плотность железнодорожной сети в государствах СНГ, км/10 тыс. чел.

Источник: Железные дороги России на мировом фоне: цифры, факты и немного истории. Изд-во Поволжского отделения Российской инженерной академии, 2006 г. <http://www.poria.ru/files/300.doc>

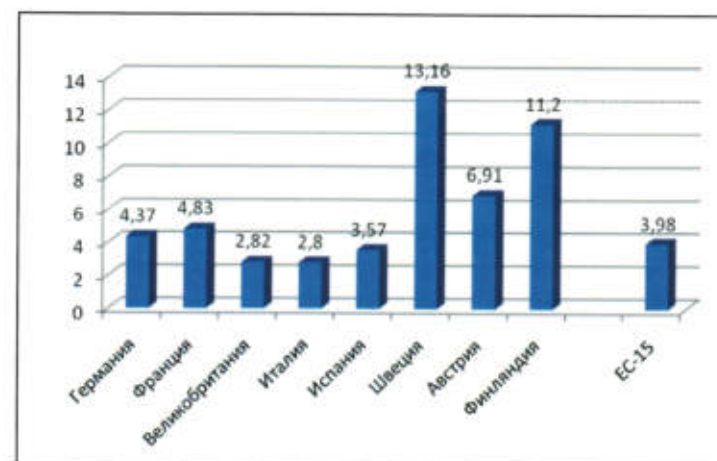


Рис. 2. Плотность железнодорожной сети в государствах ЕС, км/10 тыс. чел.

Источник: см. рис. 1

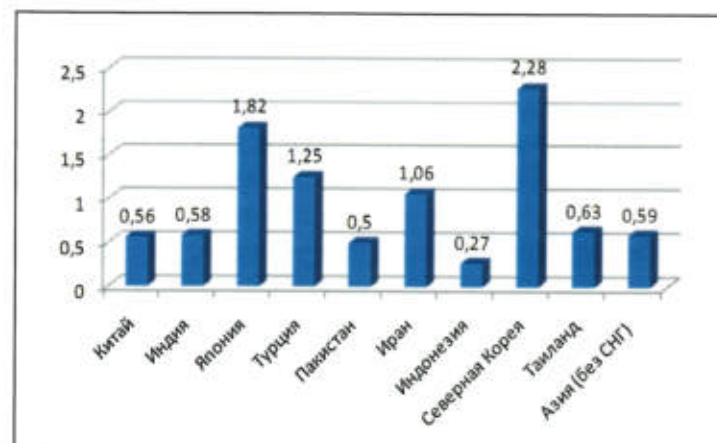


Рис. 3. Плотность железнодорожной сети в государствах Азии, км/10 тыс. чел.

Источник: см. рис. 1

Таким образом, по показателю плотности железнодорожной сети на душу населения Казахстан достаточно хорошо вписывается как в европейскую, так и азиатскую зоны.

Однако состояние железнодорожных сетей в Казахстане характеризуется высоким физическим износом основных фондов железнодорожного транспорта, который превышает 60% [6]. Для сравнения, в Российской Федерации соответствующий показатель составляет 58,6%.^{*} Казахстан испытывает недостаток в ремонте путей и подвижного состава, а также характеризуется их неудовлетворительным качеством.

Парк подвижного состава насчитывает около 2 тыс. единиц локомотивов и более 90 тыс. грузовых вагонов, которых не хватает для покрытия всех потребностей в грузоперевозках. Выбытие подвижного состава по сроку службы и техническому состоянию значительно опережает темпы обновления. Для поддержания имеющегося парка необходима ежегодная замена порядка 3 тыс. выбывающих из строя пассажирских вагонов.^{**}

На рынке грузоперевозок Казахстана действует около 190 компаний, владеющих собственными вагонами и осуществляющих более половины грузоперевозок. То есть формально имеется конкурентная среда. Однако, во-первых, у трети из них — небольшой парк вагонов (до пяти единиц), во-вторых, из-за роста частного парка и отсутствия надежного логистического обеспечения увеличивается порожний пробег вагонов.^{***} Использование парка частного (приватного) подвижного состава, по мнению экспертов, менее эффективно, так как диктуется необходимостью обеспечения бесперебойной перевозки грузов, принадлежащих конкретному владельцу. Как правило, наиболее значительные парки вагонов принадлежат промышленным группам и крупным компаниям. Но поскольку они обслуживают грузы только своего грузоотправителя или своей промышленной группы, это не способствует интеграции операторов подвижного состава и не дает возможности оптимально распределять грузопотоки, создавая единую логистическую цепочку.^{****} Для Казахстана нерациональное использование вагонов определяется еще и спецификой грузов — в абсолютном большинстве навалочных.

То есть проблема порожних рейсов грузовых вагонов — одна из серьезных, сдерживающих развитие железнодорожного транспорта, так как способствует удорожанию перевозок, излишне нагружает и разрушает сети. В этой связи и дефицит грузовых вагонов, по разным оценкам, варьируется от 20 до 75 тыс. новых вагонов до 2020 года. Проблема износа вагонов государственных и частных владельцев может эффективно решаться путем сокращения порожних пробегов.

Высокий физический износ фондов создает риск потери технологической устойчивости железнодорожного транспорта. В частности, недостаточное инве-

^{*} По экспертным оценкам, пороговое значение износа и старения основных производственных фондов составляет 50—55%, а то время как их нормальное состояние должно характеризоваться степенью износа не более 30—40%.

^{**} В 2008 году дефицит пассажирских вагонов составлял 315 ед., в 2009-м — 583 ед., а к 2012 году может достигнуть 920 ед.

^{***} У частных владельцев вагоны в большинстве случаев идут гружеными только в одном направлении и потому коэффициент их порожнего пробега равен 100%.

^{****} В России имеют место похожие проблемы низкой эффективности использования подвижного состава, для решения которых предлагается ввести новый оценочный показатель — расчет величины «скорости продвижения вагонов по заданному маршруту», что имеет особое значение для частных вагонов.

стирование отрасли приводит к невыполнению нормативных ремонтов пути. Так, в 2007 году отремонтировано 626 км; в 2008-м — 486,6 км; в 2009-м — 264,7 км; в 2010-м — 478 км, тогда как требуется ежегодное обновление 1 200—1 300 км путей. Столь негативная динамика ремонта ведет к ускоренному износу железнодорожных путей, росту издержек и снижению безопасности перевозок.

Казахстан не отличается от соседей по СНГ в тенденциях старения погрузочно-разгрузочных машин, нехватки терминальных комплексов по обработке крупнотоннажных контейнеров. По этой причине контейнерные перевозки в Казахстане развиты слабо.^{*}

Одним из серьезных факторов, сдерживающих успешное участие Казахстана в международных перевозках, является подготовка кадров, владеющих знаниями и опытом организации мультимодальных перевозок, международных правил прохождения границ и другими современными технологиями организации международных перевозок на железнодорожном транспорте. Такого рода обучение традиционно организуется в ходе реализации международных проектов. В рамках проекта СПЕКА в августе 2009 года в Казахстане, в г. Алматы был организован практикум по инструментам развития навыков в области мультимодальных перевозок и подготовке инструкторов на национальном уровне.^{**} Далее, региональный практикум по подготовке инструкторов состоялся в октябре 2009 года в Бангкоке (Таиланд). Однако рабочая группа проекта отмечала необходимость распространения результатов обучения и создания своих казахстанских учебных курсов по современным технологиям перевозок [7].

Таким образом, в железнодорожном транспорте Казахстана используются технически и морально устаревшие модели подвижного состава, путевой техники, изношенные конструкции путей, устаревшие технологии ремонта. Среди основных факторов, сдерживающих развитие отрасли, отмечаются неконкурентные услуги, нехватка подвижного состава, высокая степень износа материальных активов (60% и выше), проблемы с сохранностью грузов при транспортировке, некачественный ремонт с использованием контрафактных запчастей, неполное покрытие дорожной сети электротягой.

Решение вышеуказанных проблем лежит в завершении реформ и формировании реальной конкурентной среды в перевозочной деятельности на фоне интенсивного развития конкуренции в операторской, экспедиторской, логистической, ремонтной и сервисной деятельности, в использовании в отрасли рыночных механизмов финансирования на условиях государственно-частного партнерства.

Для обеспечения эффективности этих процессов необходимы их координация и стимулирование взаимодействия государства и частных собственников из разных секторов комплекса железнодорожного транспорта (сеть, перевозки, логистика, ремонт, сервис и т. д.). Координацию целесообразно осуществлять на уровне руководства отрасли (через создание постоянно действующего координационного совета при МТК РК). Также необходимо формировать современное научное обе-

^{*} Их доля в общем объеме грузоперевозок не превышает 1%.

^{**} С переводом на русский язык учебных материалов.

спечение развития железнодорожного транспорта. В частности, целесообразно создать в Казахстане научный исследовательский или аналитический центр (проектный институт) железнодорожного транспорта на государственно-частной основе с привлечением высококвалифицированных отечественных и зарубежных специалистов.

Реформирование деятельности АО «НК КТЖ»

Реформа железнодорожного транспорта в РК опережает процессы отраслевых преобразований в других государствах постсоветского пространства. АО «НК КТЖ» в современном своем состоянии является результатом реализации Программы реструктуризации железнодорожного транспорта на 2004—2006 годы.^{*} По результатам проведенных реформ произошло увеличение количества собственников подвижного состава. Подразумевалось, что конкуренция между ними поможет снизить цены на их услуги для монопольного сектора. Однако этого не случилось, цены на услуги частных предприятий ежегодно повышаются (рис. 4). Например, на фоне роста тарифов в 2010 г. в целом по железнодорожному транспорту на 19,1%; АО «Казтеміртранс», имевшее долю свыше 50% в общих грузоперевозках, в 2011 году подняло тарифы на 17,6—20,6% по разным видам вагонов.

Монополистическая деятельность в отрасли ведет к нерациональному использованию грузовых вагонов, недостаточному развитию контейнерных перевозок, что вызвано отсутствием соответствующей инфраструктуры и слабой координацией деятельности частных владельцев вагонов. Неразрешенные диспропорции приводят к низкому уровню сервиса для грузоотправителей и грузополучателей, проблемам с сохранностью грузов.

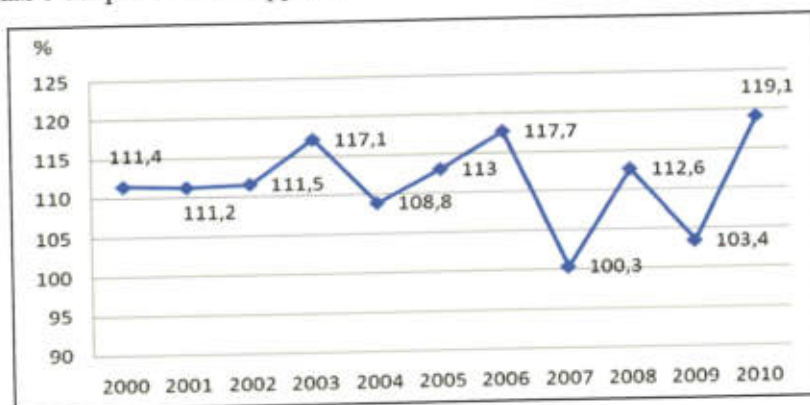


Рис. 4. Индекс тарифов на перевозки железнодорожным транспортом в Казахстане в 2000—2010 гг., в % к предыдущему году

Источник: данные Агентства РК по статистике

Основным минусом реализованных реформ в КТЖ является недостаточная обоснованность их проведения и неподготовленность нормативно-правовой базы,

^{*} В конкурентный сектор переданы 51 ремонтное предприятие, местным исполнительным органам — 40 объектов водоснабжения, пять объектов теплоснабжения, а также 75 вокзалов. Были созданы дочерние компании АО «Локомотив» (услуги тяги) и АО «Казжелдортранс» (услуги грузового подвижного состава).

в которой должны быть четко определены права и ответственность каждого субъекта.^{*} Неоправданное деление на отдельные самостоятельные структуры единого комплекса привело к резкому увеличению управленческого аппарата. Систему разделили таким образом, что ни одна часть железной дороги не координирует деятельность других подразделений.

В последние годы АО «НК КТЖ» существенно переплачивало за ГСМ, обеспечением которого ведают три компании: ТОО «ТЭК-Астана», ТОО «ТЭК-Алматы» и ТОО «ТЭК-Батыс», ранее входившие в состав КТЖ в качестве структурных подразделений, но далее проданные частным лицам.

Завышенные цены есть результат монопольного владения топливными емкостями и нефтяной инфраструктурой вокруг железнодорожного полотна, которые принадлежат только этим трем компаниям.

Необходимость стратегического реформирования железной дороги неотложна, однако она затрудняется серьезными проблемами коррупции в отрасли и в целом в экономике Казахстана, а также отсутствием высококвалифицированных менеджеров, готовых работать в условиях цивилизованной рыночной экономики. В этом случае выходом могло бы стать привлечение иностранных менеджеров к управлению компанией, что позволило бы решить проблему непрозрачности КТЖ и существенно снизить коррупционные риски.^{**}

Стратегия развития АО «НК «Қазақстан темір жолы» до 2020 года предусматривает создание высокоэффективной транспортной корпорации Казахстана, соответствующей лучшей мировой практике ведения бизнеса, что также подтверждает целесообразность привлечения к корпоративному управлению иностранных профессионалов в области развития бизнеса железнодорожных транспортных услуг.

Реализация стратегического плана МТК РК

(в части развития железнодорожного транспорта)

В 2010 году была принята Отраслевая программа по развитию транспортной инфраструктуры на 2010—2014 годы в соответствии с Государственной программой форсированного индустриально-инновационного развития и Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2020 года. В рамках программы начата реализация 58 инфраструктурных проектов на общую сумму 2,8 трлн тенге. Основной ее целью является опережающее развитие основных показателей транспортного комплекса.

Стратегическое значение в экономике страны и стратегическом плане МТК РК отводится сфере железнодорожного транспорта, являющегося наиболее востребованным видом транспортировки грузов^{***} и наиболее популярным средством передвижения пассажиров.

^{*} В России подсчитали, что реформирование РЖД возможно посредством внесения изменений и дополнений в более чем 2 тыс. существующих нормативных документов. На сегодняшний день этим заняты тысячи специалистов. В Казахстане этого сделано не было.

^{**} Многие компании из СНГ, включая ТНК-ВР, «Русал», «Интерпайп» и другие, в последние годы привлекают зарубежных специалистов в области управления. В Казахстане передача в иностранное управление компании «Эйр Астана» и АТФ Банка подтверждают эффективность такой практики.

^{***} Объемы транзитных перевозок грузов по территории Казахстана только в 2010 году возросли на 5% (до 16,2 млн тонн).

Однако железнодорожная сеть для грузоперевозок между областями республики обеспечивает всего 2% общего грузооборота по Казахстану, что является немаловажным сдерживающим фактором развития экономики регионов Казахстана и экономики республики в целом. Для некоторого улучшения данной ситуации Транспортной стратегией РК до 2015 года предусмотрено строительство участка железной дороги Жезказган — ст. Саксаульская, который обеспечит более короткий выход из центральных областей Казахстана в порт Актау и окажет содействие при освоении угольных, нефтегазовых, медно-, железорудных и других месторождений в прилегающем регионе.

Учитывая рост спроса на транспортные перевозки, изношенность и дефицит парка вагонов, в Казахстане развивается собственное транспортное машиностроение, что позволит к 2015 году обновить парк электровозов, локомотивов, вагонов всех типов.

В ходе освоения новой продукции казахстанские машиностроительные предприятия несут повышенные затраты, вызывающие более высокие цены и нестабильное качество техники в сравнении с продукцией традиционных производителей на постсоветском пространстве. Однако, по мнению экспертов, с выходом заводов на проектную мощность издержки начнут снижаться и продукция будет вполне конкурентоспособной.

Данный вывод подтверждается выбором стратегических партнеров, который основывается на следующих критериях: предоставление передовых технологий, ноу-хау, возможность передачи конструкторской документации, обучение рабочего и инженерного составов, максимальное участие в проекте. По результатам переговоров к реализации проектов привлечены лидеры в области железнодорожного машиностроения, такие как General Electric (США), Ansaldo (Италия), Alstom (Франция), Tales International (Франция), Bombardier (Канада), VAE (Австрия). Участие данных компаний в реализации проектов позволит выпускать конкурентоспособную, экспортоориентированную продукцию.

Это послужило импульсом для начала реализации ряда проектов по строительству отечественных вагонов. МТК РК совместно с КТЖ определило комплекс проектов по развитию казахстанского вагоностроения. Ряд вагоноремонтных депо будут реконструированы для производства:

- полувагонов — АО «ЗИКСТО» (Петропавловск) и ТОО «КВК» (Экибастуз);
- контейнерных платформ — ТОО «Аралвагон» (Аральск) и АО «ЗИКСТО»;
- зерновозов — АО «ЗИКСТО»;
- цистерн — ТОО «Аралвагон» и АО «СП «Белкамит» (Алматы);
- крытых вагонов — ТОО «КВК».

Общая проектная мощность всех этих заводов, учитывая, что это бывшие депо, небольшая — всего 10 тыс. вагонов в год. Производство начато в Петропавловске и Экибастузе*. Введение в действие других предприятий намечается в ближайшей и среднесрочной перспективе. Но даже если бы все проектируемые

* Начато производство грузового подвижного состава в объеме 2,5 тыс. единиц в год (преимущественно полувагонов и фитинговых платформ). Полувагоны уже презентованы участникам рынка. Первая очередь позволит выпускать 500 единиц. Технологическое оборудование вводимых мощностей, а также его компоновка позволяют наладить выпуск широкой номенклатуры грузовых вагонов в зависимости от конъюнктуры рынка.

заводы заработали на полную мощность, ликвидация имеющегося на сегодня в Казахстане дефицита подвижного состава потребует нескольких лет.

Стратегия формирования национальной сети железных дорог, позволяющей оптимизировать перевозку грузов по кратчайшим маршрутам внутри республики и в международном направлении, нашла свое продолжение на строительстве двух новых железнодорожных линий Жетиген — Коргас и Узынь — госграница с Туркменистаном. На начало 2011 года построено в общей сложности 162 км верхнего строения пути (143 и 19 км соответственно). Строительство дорог намечено завершить к концу 2011 года, а также сдать в эксплуатацию завод по выпуску пассажирских вагонов Тулпар — Тальго, завершить процедуры передачи железнодорожных вокзалов из коммунальной собственности в республиканскую.

Для улучшения ситуации с обеспеченностью вагонами АО «НК «Казахстан темір жолы»» вводит новую автоматическую систему управления движением, рассчитанную на организацию работы подвижного состава как на казахстанской сети, так и на «пространстве 1520», а также на сети китайских железных дорог.

Ожидается, что конкуренция в рамках Таможенного союза и формирования Единого экономического пространства положительно повлияет на дальнейшее развитие железнодорожной отрасли Казахстана. Этому способствуют следующие договоренности: с 2013 года между странами ЕЭП не будет транзитного тарифа, а станет применяться унифицированный тариф каждого государства; появится возможность устанавливать исключительные тарифы, чего ранее в практике работы железнодорожников не было; с 2015 года Казахстан получит доступ к инфраструктуре железнодорожного транспорта Республики Беларусь и России.

В целом это позволит повысить предпринимательскую активность при расширении рынка сбыта своей продукции, получить равные тарифные условия для всех потребителей стран ЕЭП, обеспечить дополнительные поступления в бюджет за счет увеличения объемов перевозок грузов.

В рамках деятельности рабочей группы под руководством заместителя премьер-министра А. Исекешева в Казахстане ведется работа по вопросам развития транспортно-логистических систем и логистических центров, которые являются неотъемлемой составляющей транзитных коридоров.*

Однако реализация стратегического плана МТК РК сдерживается имеющимися в транспортном комплексе барьерами, о которых говорилось выше. В этой связи отраслевая программа развития транспортной инфраструктуры предусматривает дальнейшую реформу железнодорожной отрасли, создающую необходимые институциональные условия для стимулирования роста производительности труда и экономической эффективности железнодорожного транспорта.

Перспективы развития железнодорожного транспорта

Железнодорожный комплекс Казахстана, несмотря на имеющиеся проблемы, является надежной и развитой структурой, от состояния которой зависит развитие

* МЦПС «Хоргос», «Даму» — г. Алматы, центр в г. Актобе и другие.

экономики регионов и Казахстана в целом. Перспективный рост транзитных перевозок по Казахстану различных товаров в рамках увеличения масштабов международной торговли и глобализации экономики требует количественных и качественных сдвигов в развитии отрасли, с тем чтобы организация его деятельности соответствовала международным требованиям стран — партнеров по транспортному бизнесу.

Стратегические цели в сфере железнодорожного транспорта к 2020 г. [8]:

- построено около 1 400 км новых железнодорожных линий для ускорения доставки грузов и пассажиров внутри республики и за пределы Казахстана, при этом не менее 50% финансирования строительства осуществляется за счет частных инвестиций;
- износ основных активов железнодорожного транспорта снижен до 40%;
- средняя техническая скорость движения грузовых поездов по транзитным участкам железных дорог составит не менее 55 км/ч;
- доля расходов на перевозки железнодорожным транспортом в себестоимости экспортной продукции снижена на 20%;
- доля электрифицированных железнодорожных линий составит не менее 40% в общей протяженности железнодорожных линий;
- функционируют 5 или более независимых крупных операторов в области грузовых и пассажирских перевозок с долей на рынке не менее 7% для каждого оператора;
- объем транзитных перевозок по территории Казахстана увеличится более чем в два раза;
- построена железнодорожная линия Жетыген — Коргас;
- внедрена новая система управления железнодорожным транспортом;
- реализована новая тарифная политика в сфере грузовых и пассажирских перевозок и утверждены предельные тарифы на услуги магистральной железнодорожной сети на 10 лет;
- построена железнодорожная линия Узень — государственная граница с Туркменистаном.

Достижение перспективных целей развития железнодорожного транспорта в Казахстане предполагает в первую очередь устранение имеющихся барьеров, а также скоординированное с государствами-соседями и другими зарубежными партнерами внедрение инноваций, согласованное по срокам и содержанию.

В этой связи Казахстану целесообразно привлечь команду международных экспертов в области управления железнодорожным транспортом. Дальнейшее реформирование системы железнодорожного транспорта должно осуществляться на основе глубокого и объективного анализа ситуации и устранения последствий ошибок уже проведенных реформ, а также обеспечения проработки законодательно-нормативных документов реформирования отрасли с учетом международного опыта.

Вышеприведенные стратегические цели в сфере железнодорожного транспорта целесообразно дополнить рядом задач, без решения которых кардинальные перемены в развитии отрасли не смогут произойти. Так, в рамках индустриально-инновационного развития отрасли в Казахстане является актуальным и целесообразным:

- разработка и внедрение автоматизированных систем перевода подвижного состава с колеи 1 435 мм на колею 1 520 мм;

- создание подвижного состава и инфраструктуры для высокоскоростного движения поездов со скоростями 350 км/ч и более;

- обновление и ремонт сети железных дорог на стратегических направлениях грузоперевозок, с тем чтобы увеличить скорость движения поездов до 80—100 км/час;

- решение проблем порожних пробегов вагонов путем развития логистики и координации перевозок с партнерами. При этом опережающими темпами целесообразно развивать контейнерные перевозки и мультимодальные* перевозки грузов и пассажиров;

- обновление погрузочно-разгрузочного оборудования и совершенствование технологий, нацеленных на снижение простоев подвижного состава под техническими операциями не менее чем на 30—50%;

- разработка кадровой политики в области корпоративного управления на транспорте с учетом имеющихся проблем руководства АО «КТЖ» и управленческого кризиса в транспортном секторе холдинга ENRC, повлиявшего на имидж Казахстана.

Государственным органам целесообразно более тесно взаимодействовать в вопросах межотраслевой координации, прогнозирования потребностей и параметров развития железнодорожной отрасли, а также формирования качественно новой системы подготовки кадров для железнодорожного транспорта и системы непрерывного повышения квалификации для занятых работников.

Для обеспечения надежной информационной базы в рамках формирования и реализации транспортной политики, принятия обоснованных управленческих решений в системе железнодорожного транспорта необходимо совершенствовать транспортную статистику на основе международных требований, добиваться открытости и прозрачности деятельности всех участников — национальной компании и частных компаний-партнеров. В настоящее время в статистике отсутствуют показатели по контейнерным и транзитным перевозкам, качественные показатели состояния железнодорожной сети и подвижного состава. Целесообразно пересмотреть законодательные и нормативные акты относительно коммерческой тайны на показатели деятельности компаний и ответственности за объективность статистических отчетных данных.

Заключение

Железнодорожный комплекс Казахстана является развитой структурой, от состояния которой зависит развитие экономики регионов и РК в целом. Перспективный рост транзитных перевозок требует соответствия международным требованиям стран — партнеров по транспортному бизнесу.

Однако реализация перспективных программ и стратегий развития железнодорожного транспорта сталкивается с системными сложностями:

- недостаточный ремонт путей и подвижного состава, а также неудовлетворительное качество ремонта, связанные с недостатком финансирования, квалифицированных кадров и неудовлетворительной организацией процессов;

* Под мультимодальной (интермодальной) понимается система доставки грузов несколькими видами транспорта по единому перевозочному документу с их перегрузкой в пунктах перевалки с одного вида транспорта на другой без участия грузоплательщика.

- проблема порожних рейсов грузовых вагонов, принадлежащих частным компаниям, — одна из серьезных, сдерживающих развитие железнодорожного транспорта, так как способствует удорожанию перевозок, излишне нагружает и разрушает сети;

- в отрасли не сформирована реальная конкурентная среда, так как реформы не имели достаточного обоснования и соответствующей проработки законодательной и нормативной базы, определяющей права и ответственность каждого субъекта;

- монополистическая деятельность частных компаний в отрасли приводит к росту тарифов на перевозки, не сопровождающемуся адекватным сервисом транспортных услуг, нерациональному использованию грузовых вагонов, недостаточному развитию контейнерных перевозок.

Перспективы железнодорожного транспорта в Казахстане предполагают устранение имеющихся барьеров в его развитии, а также скоординированное с зарубежными партнерами внедрение инноваций.

Необходима координация взаимодействия государства и частных собственников железнодорожного транспорта на уровне руководства отрасли. Целесообразно усилить научное и информационное обеспечение железнодорожного транспорта с привлечением отечественных и зарубежных специалистов.

Для повышения уровня корпоративного управления целесообразно привлечение иностранных менеджеров к управлению АО «НК КТЖ», что позволило бы поднять на международный уровень менеджмент компании за счет внедрения лучших мировых практик ведения бизнеса. Для субъектов железнодорожной отрасли Казахстана целесообразно разработать кадровую политику.

Совместно с органами образования и науки РК необходимо разработать меры по совершенствованию подготовки высококвалифицированных кадров для железнодорожного комплекса в учреждениях профессионального образования всех уровней и по формированию системы непрерывного повышения квалификации для занятых работников железнодорожной отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскар Мамин, президент АО «НК «Казахстан темір жолы» «Семь ключевых задач развития АО «НК «Казахстан темір жолы». Казахстанская правда, 17.06.10. <http://www.railways.kz>.
2. Технические аспекты в железнодорожных перевозках. Часть 3. <http://www.trans-zona.ru>.
3. РЖД создаст новейший испытательный центр. Журнал «Транспорт», июнь 2011 г. <http://www.kazcargo.kz>.
4. Щербанин Ю.А. Интермодальный транспорт: некоторые теоретические аспекты. Научные статьи и материалы ИМП РАН. 20.06.2008 <http://socionet.ru>.
5. Китай продолжает развитие высокоскоростных программ. <http://www.rbcdaily.ru>.
6. Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2015 года. Астана, 2006 год, с.14. www.tranco.kz.
7. Доклад XV сессии проектной рабочей группы «СПЕКА» по транспорту и пересечению границ. 7—8 апреля 2010 года Алматы, Казахстан, с. 8.
8. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года. 2010 г. www.itcp.kz.

Рецензия

Казахстан за безъядерный мир. Сборник документов и материалов. Отв. ред. В.Н. Шепель. — Алматы: Print Express, 2011. — 285 с.

ЛАУМУЛИН М.Т.

Архив Президента Республики Казахстан совместно с ЦГА РК подготовили к изданию сборник документов и материалов «Казахстан за безъядерный мир» (при содействии ЦГА кино-, фото-документов и звукозаписей РК и Центра документации новейшей истории ВКО).

Следует отметить, что в сборнике публикуются материалы, в течение длительного времени хранившиеся в режиме особой секретности. Всего он содержит 88 исторических документов в основной части (причем 64 из них публикуются впервые).

Эти документы условно можно разделить на несколько групп. В первой, более обширной, содержится информация о последствиях, как правило негативных, атомных испытаний на Семипалатинском полигоне (справки органов здравоохранения, медкомиссий, партийные документы и т. д.).

Вторая группа материалов посвящена борьбе за закрытие полигона и хронологически охватывает период конца 1980-х — начала 1990-х гг. Это документация ВС КазССР (запросы депутатов, отчеты комиссий и др.). Центральным документом этой группы и венцом всей коллекции является, безусловно, Указ Президента Казахской Советской Социалистической Респу-

блики «О закрытии Семипалатинского испытательного ядерного полигона» от 29 августа 1991 г., представляющий собой первый и наиболее важный международно-правовой акт в казахстанской истории.

Третья группа документов освещает международный и политический эффект от закрытия полигона; усилия руководства РК, направленные на признание международного значения данного акта; вклад Казахстана в ядерное разоружение и нераспространение; мероприятия по мобилизации международной помощи в целях реабилитации зоны бывшего Семипалатинского полигона.

Четвертая группа, хотя и небольшая, содержит подборку личных воспоминаний участников тех драматических событий.

Кроме того, в сборник входит Перечень правовых актов по Семипалатинскому полигону (всего 21 документ). Издание опирается на огромную исследовательскую базу, включающую в себя обработанные материалы 11 фондов из 4 государственных архивов; библиографию и историографию, содержащую значительный материал из источников и документов. Как предполагается, окончательный его вариант